

Дар Бога

Степан Дмитрук

Степан Вадимович Дмитрук

Дар Бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70524112

SelfPub; 2024

Аннотация

Каково это – жить в мире, где небо навеки сковано серыми тучами, где на каждом шагу подстерегает смертельная опасность, а люди вынуждены селиться в пещерах и катакомбах? Лишь казни преступников, нападения разбойников, да бесконечные распри феодалов прерывают унылое однообразие тяжёлых средневековых будней. Казалось бы, в этих землях не осталось места для любви, подвигов и волшебства, но... Решившись на отчаянный поступок, главный герой запускает цепь удивительных событий, постепенно превращаясь из небогатого гонца в самого влиятельного рыцаря королевства.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. О ПРОИСШЕСТВИИ, ИЗМЕНИВШЕМ ВЕСЬ ДАЛЬНЕЙШИЙ ХОД СОБЫТИЙ	7
ГЛАВА 2. О ТОМ, КАК НАХОДЧИВОСТЬ И ТОЛИКА УДАЧИ МОГУТ СПАСТИ БЕЗНАДЁЖНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ	20
ГЛАВА 3. О ЛЮБОПЫТСТВЕ И ДРУЖЕЛЮБИИ	29
ГЛАВА 4. ОБ ОПАСНОСТЯХ ПОДЗЕМЕЛИЙ	39
ГЛАВА 5. О ЧУДЕСНЫХ СПАСЕНИЯХ И СТРАННЫХ, НО ВЕРНЫХ РЕШЕНИЯХ	48
ГЛАВА 6. О ВСТРЕЧЕ СО СТАРЫМ ЗНАКОМЫМ	57
ГЛАВА 7. О НЕЛЁГКОМ ПУТИ И ВНЕЗАПНОМ ОТКРЫТИИ	63
ГЛАВА 8. ОБ ОПАСНОСТЯХ ГОРНЫХ ТРОП	69
ГЛАВА 9. О ТОМ, КАК СТАРУШКА И ПОРОСЁНОК МОГУТ ПОВЛИЯТЬ НА БЛАГОСКЛОННОСТЬ ГЕРЦОГА	75
ГЛАВА 10. О ПОСЛЕДСТВИЯХ ПОСЛЕДСТВИЙ	87
ГЛАВА 11. О ВОСХОЖДЕНИИ	98

ГЛАВА 12. О РАДОСТИ И БРЕМЕНИ СЛАВЫ	110
ГЛАВА 13. О ВЗРОСЛЫХ ИДЕЯХ ЮНОГО РЫЦАРЯ	119
ГЛАВА 14. О ВООДУШЕВЛЕНИИ ЛЁГКОЙ ПОБЕДОЙ НАД ВЕКОВЕЧНЫМ СТРАХОМ	126
ГЛАВА 15. ОБ ОПАСНОСТЯХ ЗЕМЕЛЬ МГЛЫ	133
ГЛАВА 16. О ДРУЗЬЯХ И ПРЕДАТЕЛЯХ	143
ГЛАВА 17. О КОРОЛЕВСКОЙ НАГРАДЕ	155
ГЛАВА 18. О ПЛАНЕ, КОТОРЫЙ ЧУТЬ БЫЛО НЕ ПОШЁЛ ПРАХОМ	165
ГЛАВА 19. О ПРЕВОСХОДСТВЕ	175
ГЛАВА 20. О ПОСЛЕДНЕМ ИСПЫТАНИИ И ИСТИННОЙ МАГИИ	188
Приложение 1. Перечень упомянутых средневековых слов	202
Приложение 2. Толкование и пояснение некоторых саптарских слов	204
Приложение 3. История Адолы	207
Приложение 4. Сотворение мира Великими Змеями	209
Приложение 5. Магия Товена	211
Приложение 6. Борьба Пулам. Правила	213
Приложение 7. Сотворение мира Каменной Богиней	216
Приложение 8. Предыстория	218

Степан Дмитрук

Дар Бога

ПРЕДИСЛОВИЕ

Возможно, прочитав эту книгу, читатель непременно захочет посетить упомянутые в ней места. Сразу должен предупредить: НЕ ДЕЛАЙТЕ ЭТОГО! Саптар и близлежащие миры – крайне опасное место. Во-первых, чтобы сюда добраться, скорее всего, вам понадобится магия разрыва пространств, и, если у вас получится миновать все уровни Земель Мглы, не заблудившись, не извратившись и не пав от рук их ужасных обитателей, вы немедленно будете задержаны, так как магия здесь запрещена. Во-вторых, вас будут ждать опасности самого Саптара: дикие звери, лихие люди и подобные им существа, неведомые болезни, природные аномалии и ужасный, по вашим же представлениям, климат. Солнце здесь практически не светит, так как небо круглый год закрыто непроглядными тучами, а дождь и туман, зачастую сопровождаемые грозой и сильным ветром – обычная погода этих мест. Кроме того, большая часть поверхности центрального континента покрыта непролазными лесами, непреодолимыми горами и непроходимыми болотами, куда не стоит соваться, не зная дороги. В-третьих, даже ес-

ли вам удастся миновать все вышеозначенные препятствия, здешние условия жизни наверняка покажутся вам невыносимыми. Из-за особенностей природы население (за редким исключением) не строит дома на земле – в зависимости от страны, в которую вам удастся пробраться, вы будете жить под землёй, на деревьях, в горных пещерах, болотных мазанках, а то и в лодке на воде. Вам не удастся встроиться в феодальную систему большинства государств, а средневековый быт, сопровождаемый войнами, голодом и эпидемиями, уж точно не придётся вам по душе (к слову, в приложении в конце книги вы найдёте объяснения средневековых терминов и местных слов, употребляемых на этих страницах). Если же всё, что я описал выше, вас не пугает, если вы сможете добраться сюда, не нарушая законов, и прибудете с добрыми намерениями – что ж, буду рад однажды встретить вас у себя. Разумеется, здесь очень много красивых мест и приятных людей, а таких уютных домов и вкусных блюд я не встречал ни в одном другом мире. Я покажу вам подземелья Аннтерана, над которыми простираются бесконечные туманные леса, свой окружённый рвом замок с высочайшими башнями и глубочайшими катакомбами, Таадские Горы с потрясающим видом на деревни Южного Форроса, построенные прямо в кронах деревьев, и уж точно отведу вас в Собор Св.Дорла в Крапите, неподалёку от которого и началась эта история...

ГЛАВА 1. О ПРОИСШЕСТВИИ, ИЗМЕНИВШЕМ ВСЬ ДАЛЬНЕЙШИЙ ХОД СОБЫТИЙ

В последний момент я успел пригнуться, припав на левую ногу, и мысленно возблагодарил Владыку Недр – булава стражника отколола кусок стены, который упал, коснувшись моего слуха гулким стуком о мощёный булыжником пол. Ощущение деревянной рукояти в ладони придало мне уверенности; моя рука сразу же устремилась в сторону противника – нож распорол его ногу и, описав широкую дугу, с неприятным шорохом вонзился между плечом и шеей. Воин скорчил лицо в гримасе боли, но не издал ни звука, как и подобает стражнику Храма. То, что он вскоре истечёт кровью – вопрос пары минут, и чтобы за это время он не сделал из меня грибной фарш, я со всех ног ринулся назад к тёмному квадрату бокового входа, оставив сломанное копьё на месте потасовки. Это победа. Даже если мой противник догадается перевязать рану – драться он уже не сможет, а на зов о помощи никто не придёт.

Едва не стукнувшись о низкий потолок туннеля, я заглянул в запряжённую ослом повозку и поразился царящему в ней беспорядку: все реликвии просто лежали кучей, как будто священники относились к ним не только без трепета,

но даже без малейшей толики уважения, избавляясь от ритуальных предметов сразу по завершении церемонии. Все они были покрыты толстым слоем коричневой пыли. Выдохнув из себя нахлынувшее разочарование, я начал разбирать свалку в поисках документа, из-за которого погибло столько саптариан и, вернув который, можно спасти столько жизней. Обычная дореформенная связка пергаментных свитков – прошитая сверху и заколотая оловянной иглой снизу. Что ж, пора нарушить табу. Я больше не боюсь охранных игл, и начинаю понимать, что на самом деле никогда их не боялся; внезапно голову пронзила мысль: «Может не стоит?», но врожденное любопытство оказалось сильнее навязанного страха – я аккуратно приподнял первую страницу.

Наскоро пролистав всю древнюю книгу, я не обнаружил в ней ничего такого, из-за чего Форрос мог бы начать столь долгую и кровопролитную войну. Какая-то карта, пара странных изречений, рисунки и схемы – всё это есть в библиотеке любого монастыря. Более того, рукопись была явно не форросского происхождения. Положив книгу в сумку, я обыскал остальную груду артефактов. Моё внимание привлек предмет – кожаный чехол цилиндрической формы, явно предназначавшийся для моей новообретённой книги. Под слоем пыли проступали дорогие застёжки и золотая оковка одного из торцов. Попытавшись засунуть туда шивку из свитков, мне вновь пришлось вытащить охранный иглу, которая мешала проникновению. В ту же секунду я понял: из-

начально иглы не было, её прикрепили служители, дабы никто из непосвящённых не прочёл содержимое книги!

Вдалеке послышался протяжный звук рога, кажется, мне пора. Подойдя к выходу, я увидел сидящего рядом с ним стражника. Он был жив, но противостоять мне явно не мог. «Я запомнил тебя! Сегодня же ты будешь казнён, а твоё владение будет разграблено и предано огню!» – прохрипел он. Я лишь улыбнулся: моё владение он определил по плащу, который я заблаговременно украл на местном постоялом дворе. В ближайших проходах уже засновали люди, через час их здесь будут сотни, поэтому ничто не помешает мне скрыться. Зайдя в образованный тремя каменными стенами закуток, я скинул сослуживший свою службу плащ с гербом Санкоса и достал из тайника свой старый – с нашивкой Аускера. Завернувшись, я ощутил тепло любимой одежды, что немного уменьшило мой страх быть пойманным. Всю оставшуюся часть дороги до выхода я проделал вместе с огромной бурлящей и пестрящей всеми цветами толпой людей, уже спешивших по своим делам и не обращавших никакого внимания на простого посыльного.

На самом деле, до Аускера гораздо быстрее и безопаснее дойти под землёй, но не в моём случае: если внутренний дозор обнаружит при мне Рукопись Изменений – я тут же окажусь на суде у герцога. Если же на поверхности я попаду в руки форроситов, то меня несомненно воспримут как благодетеля и миротворца, и хотя о возвращении в родной Аннте-

ран можно будет забыть – что ж, за такой подарок они обязаны предоставить мне убежище. А Рукопись, если уж на то пошло, я смогу украсть и во второй раз.

На поверхность меня пропустили без проблем – во времена крупных войн гонцы всегда были в большом почёте. Тар, мой ездовой бык, ожидая меня под чахлым каштаном, щипал траву и отмахивался хвостом от бесчисленных в это время года комаров. Короткая шерсть, даже намкнув под дождём, оставалась ослепительно белой – он был прекрасен, и я в очередной раз обрадовался, что в своё время выбрал именно его. Быстро наложив и подвязав тряпичное седло, я помчал домой. Комья сырой земли вылетали из-под копыт сзади, в то время как в лицо мне летели крупные и тёплые капли дождя. От дороги разбегалась в стороны буйная зелень поверхностных деревьев, чтобы на миг поравняться с нами и вновь сойтись где-то за спиной. Так прошло несколько часов езды, и я уже мысленно радовался счастливому возвращению, но внезапно был как громом поражён досадным воспоминанием: копьё! Моё сломанное булавой охранника копьё, которое я оставил в заброшенном коридоре! Ужас будто льдом сковал мои мышцы, поднимаясь из живота и медленно охватывая грудь, плечи и лицо, наверняка уже искажённое нарастающей тревогой. Само по себе оно не могло ничего обо мне сообщить, но даже ребёнок знает, что короткие копья в Аннтеране носят исключительно посыльные, а стража Крапита наверняка вспомнит, что видела гонца без ко-

пья. Так или иначе, мне необходимо новое оружие – увлѣкшись бегством, я и не вспомнил о безопасности своего пути. Впрочем, защитить меня способны рога и копыта Тара, а вот атрибут профессии на месте преступления может вывести расследование на меня.

Подъезжая к Аускеру, я нашѣл ветку в свой рост длиной, ножом заточил конец и обмотал его тряпкой – на первое время такая маскировка вполне сойдѣт.

Наконец, мы прибыли. Тар остался в общем стойле, однако мой путь ещё не закончился. Первым делом я позаботился о том, чтобы меня увидело как можно большее число людей – пошѣл на площадь, где в этом месяце проходила ярмарка. В небольшом гроте, занимавшем два верхних яруса нашего владения, вокруг большой квадратной колонны (с которой заблаговременно были сняты кандалы и колья) расположились несколько лавочек, торгующих всем, чем только можно: от грибных пирогов до новой телеги. Каждую освещала дюжина свечей, в то время как костры и факелы едва тлели. Подчас их даже гасили специально, чтобы товар лучше выделялся в окружающей тьме. Как правило, за освещением следит стража, или иные слуги владетеля, а так как к такому относился и я, то моим долгом было раздуть один из костров. Тотчас же ко мне подбежала толпа мальчишек, которым всегда интересны люди войны и дороги; сделав вид, что оступился, я, как бы нечаянно, ткнул одного из них в бедро – тот ойкнул, и всю ораву как ветром сдуло. Торговки

начали ругать меня на чём свет стоит, и я, будто бы пытаюсь скрыться от их брани, немедленно покинул ярмарку, направившись в особняк Аускеров.

В те времена наши аристократы строили свои жилища по примеру фьельдских укреплений – со стенами и крышей, отделяющими особняк от верхнего и боковых слоёв земли. Так безопаснее: враг не прокопает, и почва не обрушится, как это бывало в старые времена, когда мы ещё не научились поддерживать наиболее массивные своды колоннами. Крыша, как правило, сводчатая, но сделана не из брёвен, как у сьудов, а из земли, смешанной с чем придётся – костями домашних животных, остатками растений и кусками твёрдой породы. Стены кирпичные или каменные, но, в отличие от домов простого люда, не просто облицовывают землю, а отделены от неё расстоянием в два десятка якров. По углам строители часто возводят башни, выходящие наверх, или оставляют при раскопке колонны – ни дать не взять поверхностное имение. Чтобы осветить его, приходится жечь несколько костров снаружи и бессчётное количество факелов и свечей изнутри. Гонцам положено являться с парадного входа, что в сегодняшней ситуации особенно радовало. Поднявшись на крыльцо с узорчато вырезанными перилами (ещё одно сходство с надземными домами), я громко постучал своим импровизированным копьём в деревянную дверь. Бальб – управляющий имением Аускеров – встретил меня как всегда холодно, сказал, что хозяев нет дома, и предло-

жил, как того требует этикет, чашку грибной настойки, от которой я вежливо отказался. Передав ему письмо от герцогского писаря, я побрёл в церковь – как бы то ни было, я совершил большой грех, который необходимо было замолить. На честность отца Вурла я не рассчитывал, а потому исповедоваться не стал; помолившись и внеся небольшое пожертвование, я наконец-то пошёл домой.

Мой дом ничем не выделяется среди сотен таких же – просто несколько комнат, прокопанных в сторону от основного туннеля второго яруса и выложенный изнутри тёсаным камнем. Один из светильников на входе погас, явный признак того, что родители и сестра ещё не вернулись со службы. Не успел я отпереть дверь, как на меня радостно бросился Гогос – мой комнатный хрюн синего с розовыми пятнами окраса, которого в этот раз я оставил дома (как оказалось, не зря). Положив мне на грудь передние копытца, он принялся лизать моё лицо, довольно похрюкивая. Я тоже был рад встретить доброго друга и, потрепав его по гриве на затылке, повёл на кухню покормить. А пока свин счастливо уплетал белёсую ботву, оставшуюся от вчерашней репы, я быстро проник в кладовую отца, где за сундуком с книгами была потайная ниша с оружием и кое-какими инструментами. Найдя копьё, более-менее похожее на моё, я привёл всё в порядок и, затопив печь, отправился обратно к Гогосу. Теперь самое время поесть и поспать.

Сон мне приснился крайне странный. Передо мной стоял

Зирл Четвёртый – герцог Аннтерана и Нижнего Монта. Находились мы где-то посреди ночных гор, над которыми сияли Луна и звёзды. Для тех, кто редко бывает на поверхности, поясню: звёздами называются крошечные небесные светила, которые иногда можно видеть ночью, когда в тучах образуется прореха, а Луна – наиболее крупная из них. Однако, в моём сне это была не просто прореха – сами тучи от горизонта до горизонта почти исчезли, оставшись в небесах лишь небольшими клочками сероватых облаков с жёлтой окаёмкой лунного света. Ветер колыхал густую траву, образуя серебристые волны, накатывавшие с каждым новым дуновением. Зирл стоял на коленях, заслоняясь от меня каким-то свёртком, в котором, приглядевшись, я разглядел новорожденного ребёнка. В занесённой руке своей я держал странно изогнутую дубину. Возведя очи горе, я молча спросил Бога: «Я должен убить его?» и так же беззвучно получил ответ: «Это последний шанс. Ты должен стать чем-то иным!» Я заглянул в глаза правителя. Что-то неясное было в их цвете и форме. Присмотревшись, я обнаружил озеро из огня с гигантской фигурой посередине, протягивающей ко мне руку с каким-то предметом. Я понял, что должен взять это, но сперва не понимал, как. Затем, я достал Рукопись Изменений, попросив Владыку Недр (почему-то я знал, что это был он) положить дар на неё, и почувствовал, как на манускрипт упало что-то тяжёлое. Посмотрев на пергамен, я увидел, что держу в руке камень, за который ухватился, карабкаясь по

скале куда-то вверх за непроглядную стену налитых синевой туч, в то же время сам становясь тучей под непрерывные раскаты грома. От непонимания происходящего я проснулся.

Гогос похрапывал, уткнувшись в мой бок. Мои губы расплылись в улыбке: «А вот и источник грома!» Глядя на его благородные черты, с трудом верилось, что ближайшие родственники этих прекрасных созданий – угловатые лесные кабаны и жирные фьельдские свиньи. Нацедив из бочки ячменного пива, я начал думать, куда спрятать Рукопись. Выбор мой пал на плантацию грибов, которая находится на нашем участке позади дома. Растения, принесённые с поверхности, требуют особого ухода, в то время как грибы растут сами по себе – очень кстати, когда жильцы отсутствуют дома большую часть времени. Любой положенный на землю предмет быстро зарастёт, чем я и собрался воспользоваться. Уже собираясь закопать футляр с книгой в кольцо сморчков, я вдруг обратил внимание на его поверхность со странными надписями, предварённых цифрами от одного до семи. Такую же нумерацию я видел на одной из страниц Рукописи. Достав нужный лист, я обернул его вокруг футляра, совместив строки с одинаковыми цифрами. «Каменная Богиня потребует жертвы от того, кто пожелает укрыться от чужого взгляда...» – гласила одна из надписей, и далее какая-то чушь о предметах и форме жертвоприношения. Вот почему эти свитки так важны для обеих сторон: форроситы до сих пор верят в древнюю магию монтадов, а герцоги Аннтера-

на хотели использовать рукопись как веский довод при переговорах! Столько трудностей, времени и риска, и всё ради бесполезных заклинаний на бесполезных пергаменах! В который раз я ощутил всепоглощающее разочарование. Однако, документ по-прежнему представлял собою ценность – с его помощью можно было прекратить войну, или разжечь её с новой силой, обменять на золото и титул, или даже просто оставить у себя, наслаждаясь замешательством герцога и служителей. Это немного смягчило мою печаль, а спустя минуту я уже выходил из грибной комнаты с чувством удовлетворения. В ближайшее время можно забыть о работе, войне и манускрипте, посвятив себя приятным домашним хлопотам.

На следующий день ближе ко времени ужина ко мне постучали. Приоткрыв дверь, в свете горевших снаружи светильников я увидел перед собой Луддона Викта – представителя второй семьи гонцов, с которым я дружил с самого своего рождения. В Квене, что близ Монта, он встретил моего отца, который застрял там из-за долгих переговоров и передал мне несколько копчёных бараньих окороков (Викты побогаче, многие ездят в упряжках из двух быков, поэтому через них часто передают не только письма, но и посылки). Расположившись в гостиной за пивом, мы принялись обсуждать последние новости. Как оказалось, ограбление церковной повозки не стали держать в тайне, а раструбили об этом на весь Аннтеран. Стражник, сопровождавший её, узнал в

нападавших (я едва сдержался, чтобы от возмущения не рассказать, как всё обстояло на самом деле) выходцев из Санкоса, куда тут же направились войска. Всех жителей допросили, после чего изгнали из владения, от которого не оставили камня на камне. Самих Санкосов пощадили, однако теперь у них нет ни репутации, ни подчинённых. Один из жителей показал на допросе, что его плащ был украден, но это не спасло поселенцев – Зирл привык наказывать первого, кто попадётся под руку; после этого гнев его немного стихал, но жертвы, как правило, так и не бывали оправданы. Найденное на месте преступления копье посыльного вернуло следствие на правильный путь. Гонцы Санкоса взяты под стражу, остальные причастные разыскиваются. Вместе с отрядом вершителя по владениям ездит и раненный охранник, дабы опознать грабителя.

От последней подробности пиво чуть не застряло в моём горле, хотя я как мог сохранял непринуждённый вид. Ещё долго мы болтали о превратностях нашей службы, после чего Луддон поспешил к себе. Оставшись в одиночестве, я стал судорожно обдумывать план действий. Бежать сейчас – значит выдать себя. К тому же в случае бегства мне придётся предупредить об опасности семью и других дорогих моему сердцу людей, а это может грозить дополнительными перемещениями и утечкой информации, что только ускорит мою поимку. Да и куда бежать? Подобно тому, как все крестьяне Аннтерана принадлежат своей земле, большинство слуг при-

надлежат своему господину – гонец без хозяина тут же будет вычислен и отправлен в темницу, где под пытками сознается во всех своих проступках. Отследить перемещения вершителя и добить видевшего меня стражника? Невозможно – с такой охраной он неуязвим. Остаётся надеяться только на то, что меня вызовут Аускеры для доставки корреспонденции, но это маловероятно. Зато есть риск столкнуться с отрядом карателей. Что же делать? Кажется, я в западне, в которую угодил из-за собственной гордыни и неосторожности.

Пытаясь побороть накатывающий ужас, я не заметил, как набрался. Действовать в таком состоянии было опрометчиво, но именно в этом состоянии у меня родился гениальный план: завалить все входы и выходы в деревню, дабы перекрыть к ней доступ, выдав всё за оползень. Взяв в кладовке лопату, я пошёл на дело.

По дороге к главным воротам мне внезапно вспомнилось заклинание из похищенной мною рукописи, укрывающее от чужого взгляда. Невидимость в такой ситуации мне бы точно не помешала. Только дойдя до ворот, я осознал глупость своего плана. Они были огромными. Настолько, что и дюжина копателей не завалила бы их за ночь. В отчаянии я сел у костра караульного, который сейчас, вероятно, обходил владение, и принялся осушать флягу грибной браги, взятую по пути на ярмарке. Выхода не было. Не убежишь и не спрячешься. Для того, чтобы вычислить и опознать меня, вершителю хватит нескольких дней, а значит, судьба моя уже решена. С

горя я начал кидать в огонь содержимое своей сумки: уже ненужные письма, огрызки перьев и остатки чернил, травы для заварки, сушёные грибы, моток ниток, лоскуты ткани и кожи, и много ещё чего. Затем, совершенно потеряв над собой контроль, я обошёл лопату кругом, споткнувшись об неё же, грохнулся на землю и, не в силах подняться, заснул.

ГЛАВА 2. О ТОМ, КАК НАХОДЧИВОСТЬ И ТОЛИКА УДАЧИ МОГУТ СПАСТИ БЕЗНАДЁЖНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Меня разбудил топот бычьих копыт и крики людей. Передо мной стоял караульный, так кстати отошедший ночью от костра. «Вставай парень, тут пришли про твою душу!» – в голосе его слышалось сочувствие. Уже зная, что это не к добру, я попытался подняться и ощутил, что какая-то внешняя сила помогает мне в этом. По сторонам от меня стояли солдаты вершителя – они-то и помогли мне встать. Это конец! Им хватило трёх дней, чтобы до меня добраться. Грабитель из меня вышел никудышный.

Ещё до того, как рог протрубил время завтрака, лидеры отряда расположились в гостиной Одвига Аускера – главы семейства, а заодно и всего владения, который сейчас с горечью и укоризной смотрел на меня.

Мои сопровождающие по-прежнему удерживали меня и сейчас стояли вместе со мной посреди зала.

– Был ли ты в столице три дня назад? – спросил меня Кенод Стум, дородный старик с монтскими чертами лица: крючковатым носом, маленькими глазками и пухлыми губа-

ми.

– Да, господин, – этот диалог я продумывал с самого начала, тщательно выверив все реплики. Самой лучшей идеей было сыграть дурачка.

– Что ты делал в столице?

– Нёс свою службу, господин!

– Это и безмозглому понятно! В чём состояло твоё поручение?

– Я доставлял послания от господ Аускеров, господин.

– Что было в посланиях?

– Этого мне не известно, господин. Письма при мне не читали, а в дороге они были заколоты охранной иглой.

– Посещал ли ты дорогу к востоку от Храма?

– Разумеется, господин! По долгу службы мне часто приходится ездить по ней, так как...

– Да нет же, кротовье отродье! Был ли ты три дня назад на этом пути, когда ограбили повозку?!

– Нет, господин!

– Врёшь!

– Напоминаю вам, Стум, – вмешался Одвиг, – что мой гононец не виновен, пока не доказана его вина. Извольте обращаться к нему по-человечески и не приписывать ему заранее того, чего он не совершал!

– Я всё равно доберусь до правды, а моё отношение подготовит вашего человека к тому, что его ожидает дальше. Однако, как скажете – вы всё же здесь хозяин.

– Спасибо за понимание, – холодно отозвался владетель.

– Итак, ты утверждаешь, что не нападал на повозку и ничего оттуда не крал?

– Нет, господин. А что именно было украдено?

– Если воров был ты, то ты и сам знаешь. А если нет, то и незачем тебе знать.

– Я мастер на все руки. Возможно, я смог бы сделать утраченный предмет!

– Владыка Недр, дай этому придурку ума! Это священные предметы, понимаешь, – вершитель перешёл на крик, в глазах Аускера на мгновенье мелькнула улыбка, – священные! Они уникальны! Не может какой-то посыльный их делать!

– Да, гос...

– Тем более, такой остолоп, как ты!

– Да, г...

– Я начинаю верить в его невиновность. Однако же, дело нужно довести до конца. Несите улику!

Один из воинов вошёл в комнату, держа в руках обломок древка моего копья с узким стальным наконечником.

– Это твоё?

– Нет, господин! Моё копье мне ровно по росту, а это принадлежит, должно быть, карлику!

Стум закатил глаза.

– Это копье не может принадлежать ему, – вмешался Одвиг, – по прибытии он заходил в усадьбу при оружии. К тому же, на моего гонца поступила жалоба от торговки, что

он, только приехав, ткнул её сына копьём. Стало быть, оружие всё это время было при нём.

– О, Бездна! Уколоть копьём ребёнка! Ваш слуга крайне туп! Туп и опасен! Я не рекомендую вам посылать его в столицу – что подумает о вас герцог, если увидит этого юродивого!

– Возможно, он не блещет умом, но со своими обязанностями справляется превосходно!

Вершитель поднялся и подал рукой знак уходить – воины начали покидать усадьбу.

– Останетесь на завтрак? Кухарка испекла...

– Нет, до завтрака ещё есть время – успею доехать до соседнего владения. Тамошние гонцы тоже посещали столицу три дня назад.

– Что ж, тогда прощайте! Не могу сказать, что рад был вас видеть, однако, счастлив, что всё закончилось хорошо.

– Такова моя служба, Аускер. Я не имею личной неприязни ни к вам, ни к вашим слугам. Прощайте!

Я вздохнул с облегчением. Кажется, я зря переживал – всё окончилось как нельзя лучше. Но как только я подумал об этом, Кенод Стум развернулся и пристально посмотрел на меня.

– Чуть не забыл! Последняя проверка – приведите раненого!

Я едва устоял на ногах. От страха я даже не подумал что-то предпринять – впрочем, ничего бы и не помогло.

Двое солдат вели под руки того самого охранника, хромящего и с перемотанной шеей. Приблизившись, он посмотрел на меня сверху вниз – роста он был огромного, и я вновь подивился своей удаче на восточной дороге. Стражник вперил в меня свой взгляд. Кажется, это всё.

В это время один из сопровождавших меня воинов неловко задел факел на стене, отчего тот начал мигать. Поморщившись, мой недруг произнёс:

– Нет, не он. Такой бы со мной не справился!

Меня переполняли противоречивые чувства. С одной стороны, ко мне приходило понимание того, что беда миновала. С другой, я всё ещё боялся того, что сейчас он передумает и узнает меня. Наконец, во мне бурлило негодование, ведь именно я и разделался с этим неудачником. Однако вскоре все эти чувства начали перерастать в радость победы. Каратели выезжали из главных ворот, а я, довольный собой, смотрел им вслед.

– Сходи-ка умойся, – разглаживая аккуратно подстриженную бороду, Аускер с явным неодобрением смотрел на меня своими ледяными глазами, – а потом отчитайся о поездке в столицу!

Старый Одвиг строг – это я всегда знал – но то, что он готов отстаивать интересы своего подданного, удивило меня и поистине заслуживало уважения. Однако, учитывая его отношение к моей семье, от него можно было ожидать любого подвоха.

Подойдя к умывальне (у нас в Аускере, как правило, умывальни наполняются водой из колодцев, к которым примыкают, а не из труб дожесборников, как в остальном Аннтеране), я посмотрел на своё отражение в глади воды. Вот это вид! Левая половина моего лица была измазана золой, волосы над ней частично обгорели, другая половина была присыпана сухой землёй – видно, опала сверху во время сна. Мешки под глазами свидетельствовали о вчерашних возлияниях. Неудивительно, что охранник не узнал меня, ещё и факел вовремя мигнул! Повезло так повезло! Однако, теперь нужно подумать, что говорить старику Одвигу.

Выслушав мой рассказ о делах в столице, владетель перешёл к расспросам о подробностях сегодняшнего инцидента и предшествовавших ему событиях.

– В бычьем стойле сказали, что ты пришёл с поверхности. Почему же ты поехал долгой и опасной дорогой?

– Я приехал с северного рубежа и оставил быка у ворот Провала, чтобы не вести его через весь город. Обойти и спуститься через Западные Ворота я также не мог, так как хотел поскорее передать донесение. А освободившись, не стал делать крюк в подземелье и сразу поскакал домой. К тому же, вам известно, господин, как быки любят верхние дороги.

– Похоже на правду. Зачем ты поколол ребёнка?

– О Бездна! Не колол я ребёнка, господин! На рынке как всегда погас костёр, а я, как человек уполномоченный следить за порядком, раздул его. Пламя разгорелось столь вне-

запно, что мальчишка отшатнулся, и по неловкости своей, не удержавшись на ногах, наткнулся на копьё!

– На всё-то у тебя есть ответ! Каков плут! До конца допроса я был уверен, что кража – твоих рук дело!

– Но это выяснилось в самом конце, неужели вы...

– Да, я защищаю своих, несмотря ни на что. Потом сам бы тебя наказал. Я придерживаюсь старых традиций, а не новых законов.

– Ваша милость, господин, не знает границ!

– Оставь свою лесть для кого-нибудь другого! Завтра отпавишься с письмом в Хиттен, нужно убедить их поддержать нас, пока нас не опередил кто-нибудь другой.

– В Монт?! Но господин...

– В столицу и на север пока ездит Луддон, тебе стоит на время скрыться от глаз чиновников.

– Да, господин!

Уходя, я с досады даже не попрощался с Бальбом. Фактически назначение в Монт означало ссылку – это самый отдалённый регион нашей страны, куда владельцы отправляли посыльных за разного рода провинности. Зирл оказался единственным наследником последнего князя Нижнего Монта, который наша страна никогда и не собиралась присоединять. Безблагодатная область пещер, где сыро даже в сравнении с Аннтераном, холодно и мало еды. Что ж, возможно, Аускер и правда делает это из благих побуждений, но во время нашего разговора словно бы что-то недоброе мель-

кало в его лице. У старика явно был хитрый план, который я пока не понимал.

На следующий день ещё до времени завтрака я начал собираться в дорогу. В ходе сборов я навестил грибную, чтобы перепрятать рукопись на другой грядке. Достав из футляра книгу, я смеха ради обернул вокруг него один из листов, совместив строки с одинаковыми цифрами. «Каменная Богиня потребует жертвы от того, кто пожелает укрыться от чужого взгляда. Сожги на жертвенном огне часть тела от безрогого зверя с копытами, часть тела от водного жителя, что способен воспарить, часть тела от обитателя полей, что свёрнута спиралью...» – далее перечислялась ещё дюжина предметов – «...встань лицом на запад, повернись троекратно вокруг левого плеча и пади ниц, прося милости Богини из Камня». Забавно, ведь если подумать, что-то похожее я и сделал: накидал в костёр какого-то барахла, сколько-то раз обернулся и упал. И если вспомнить, что именно было в моей сумке – свиной пергамен, гусиное перо, кусок шерсти и ещё с десятков подходящих под описание предметов – то получается, что ритуал я исполнил безупречно. Вот только невидимым, как было обещано, я закономерно не стал. Да и какая в целом глупость предполагать какой-либо полезный результат от сумбурного набора действий, это в наш-то просвещённый век! Немного подумав, я взял манускрипт с собой – там, куда я направляюсь, герцогу и священникам до него не добраться. Также стоит взять пару копчёных окороков, так кстати

переданных отцом, связку сушёных грибов, мешок ржаных сухарей, запас воды и грибной браги. Гогоса я тоже возьму с собой – еду я надолго и не желаю оставлять друга в одиночестве. Жаль, что до отъезда я не увижу родителей и сестёр, хотя, если повезёт, с кем-то из них я смогу увидаться в дороге. Написав на пергамене, как в общих чертах обстоят дела, я взял сумки, положил на плечо копьё и направился на бычню.

На выходе из главных ворот Гогос с тоской обернулся назад – вернуться нам предстоит нескоро.

ГЛАВА 3. О ЛЮБОПЫТСТВЕ И ДРУЖЕЛЮБИИ

В Хиттене оказалось не так уж плохо: тоннели там широкие, а близость подземного огня делает его тёплым и сухим. Еды также вдоволь, хотя и совершенно нашим желудкам непривычной. Старик Аускер, сам того не ведая, оказал мне огромную услугу: монтады пока не слишком хорошо разбираются в нашей иерархии, поэтому глава города Тверл А'Клукт принял меня здесь как столичного владельца. Сразу по приезде мне выделили отдельный дом из четырёх комнат – жилище, по местным меркам, огромное. К жилищу прилагалась служанка Тала – вдова средних лет с ужасной привычкой постоянно грызть мелких улиток. Дома здесь выдалбливают прямо в твёрдой породе, не обкладывая стены кирпичами; вместо этого стены часто завешиваются вышитыми коврами, которыми, кстати, обязательно в несколько слоёв выстилают пол. Дверные проёмы делают очень низкими, и помимо деревянных дверей завешивают их всё теми же коврами. Мебели монтады почти не держат: невысокие столы и сундуки с округлыми крышками, на которые даже не присесть. И в богатых и в бедных домах обстановка почти одинакова – отличаются лишь размеры помещений и стоимость ковров и утвари. Моё поручение состояло в том, что-

бы передать Совету Семнадцати, управлявшему этой страной в отсутствие князя, письмо от Одвига Аускера с предложением вступить в войну с Форросом на стороне Зирла. Это могло бы поспособствовать сразу трём целям: выиграть войну, укрепить связи местных феодалов с Аннтераном и возвысить Дом Аускеров, как тех, на чей призыв откликнулся Нижний Монт, ещё до того, как его знать присягнула нашему правителю.

По дороге сюда я заехал в Квен в надежде застать отца. К великому счастью, он всё ещё находился там в ожидании письма от местного владетеля. Выслушав мою историю (без, разумеется, упоминания о похищении книги), он неодобрительно покачал головой и долго рассказывал мне о том, как следует вести себя, чтобы не попадать в такие переделки. Затем, однако, смягчился, и мы повели обычные в нашей семье беседы о службе, семье и местах, в которых нам приходится бывать. Оказалось, что старшая из моих сестёр всё ещё находится около Рва на Северном Рубеже, откуда периодически доставляет послания в особняк хозяев, тогда как мать вернулась из Фьельды и теперь находится в заслуженном отпуске. Судьба второй сестры по-прежнему оставалась тайной – полгода назад её видели отплывающей в Нол, более о ней ничего не известно. После непродолжительной беседы, я в ещё большей тоске по семье и Аускеру двинулся дальше. Большая часть дороги проходила через Верхний Монт, в котором я побывал впервые. В отличие от Нижнего Мон-

та, эта земля располагается в той части гор, что находится выше уровня поверхности. Для меня это путешествие стало крайне захватывающим и увлекательным: некоторые вершины Монта столь высоки, что увенчаны снежными шапками, а когда прекращается дождь и нет тумана, всё пространство от Монта до Провала видно как на ладони. По долинам и ущельям перемещаться опасно, поэтому скалы соединяются огромными мостами (Зачастую подвесными, что на мой взгляд гораздо опаснее. Однако, следуя советам горняков, вниз я спускаться не стал, поэтому наверняка утверждать не могу.) Пройдя множество вершин и мостов, я наконец-то добрался до Хиттена, путь в который пролегал сквозь тоннель в одноимённом вулкане. Таким образом, я совершенно не застал запустения и уныния Нижнего Монта. Возможно, местная знать намеренно завалила нижнюю дорогу от Квена, чтобы не показывать новому правителю и его подданным всей убогости своей земли. Хотя какое мне до этого дело – меня окружают комфорт, уют и почтение, остальное меня не касается.

И всё же, несмотря на все достоинства, сам город оказался слишком мал, чтобы представлять собой какой-либо интерес, по крайней мере, так я считал тогда. Завести дружбу с варварами-иноверцами я не пытался, церкви, где я мог бы отвести душу и помолиться, в этой земле нет, а единственная библиотека княжества находится в Брауде, что далеко-далеко на западе. Поэтому, имея много свободного времени,

я частенько отправлялся исследовать окрестности Хиттена. На одной из таких вылазок я обнаружил фальшивую стену неподалёку от Логора, пригорода Хиттена. Сделал я это совершенно случайно, опёршись на неё в темноте, чтобы зажечь внезапно погасший факел. Мои пальцы ощутили деревянный щит с искусно вырезанным рельефом грубо обработанного известняка, из которого состоят Западные Горы. Когда факел разгорелся, я рассмотрел странную дверь: по внешнему виду она ничем не выделялась на фоне стен каменного туннеля, однако о том, что за дверью находился проход, свидетельствовал поток воздуха, который по-видимому и погасил мой факел. Как бы я ни старался открыть потайной лаз, мне не удалось сдвинуть дверь ни на палец. Скважин для ключей или видимых рычагов также не было. Очевидно, что открывается ход либо изнутри, либо с помощью некоей тайной кнопки снаружи. Мне оставалось уповать на последнее. Одолеваемые любопытством, мы с Гогосом несколько дней подряд приходили к двери и шевелили все близлежащие камни, но так и не нашли способа её открыть. Когда в очередной раз я пытался проникнуть в тайну прохода, мой хрюн возбуждённо заворчал и посмотрел вдаль – справа из-за поворота дороги забрезжил свет. Глядя на то, как противоположная изгибу стена становится всё более оранжевой, я как мог быстро обдумывал сложившееся положение. Незнакомцы не должны обнаружить ни саму находку, ни мой к ней интерес, ведь это не только подорвёт доверие местных, но

и станет поводом для усиленного ко мне внимания. Самым простым и правильным было бы спрятаться за каким-нибудь валуном, но именно в этом месте не было ни одного камня крупнее человеческой головы. Придётся встретиться с этими путниками лицом к лицу, и личность свою мне скрыть не удастся: даже если они ещё не видели меня в лицо, то форму аннтеранского посыльного уж точно узнают. Что ж, очевидно, что, не зная окрестностей, я заблудился на просторах Монта. Немного притянуто за уши (здесь нет разветвлённой сети дорог), но учитывая, что я иностранец, должно сойти за правду. Вскоре на дороге показалась процессия: впереди шли шесть воинов, вооружённых чеканами и нёсшие по факелу в другой руке. Насколько я понял, чекан – обычное оружие этих мест и происхождение ведёт от кирки, которая служит здесь основным строительным инструментом, подобно лопате в Аннтеране. Облачены воины были в кожаную шапку на голове, кожаный же панцирь поверх грубой шерстяной рубахи, узкие холщовые штаны и высокие ботинки. На груди у каждого висела эмблема Нижнего Монта на здоровенной железной цепи. За воинами ехала телега с выступающими продольными перекладинами, за которые её везли двое слуг. Крупное животное не смогло бы проехать в здешних узких и низких пещерах, поэтому знать часто пользуется таким незамысловатым транспортом. В телеге сидел пожилой мужчина с густой седеющей бородой и смуглой кожей; пурпурный плащ и меховая оторочка на шапке выдавали его

знатное происхождение. Рядом с ним сидела девушка, одетая под стать ему: платье и плащ длиной до пола даже в цивилизованном и просторном Аннтеране могут позволить себе лишь женщины, совсем не обременённые работой. Далее шли две служанки, а замыкали шествие ещё двое слуг с факелом и чеканом, но без воинского одеяния. На расстоянии двадцати шагов от меня стражники остановились, девушка в смущении с головой закуталась в плащ, а пожилой вельможа вылез из телеги.

– Под защитой Каменной Богини! – крикнул он.

– Желаю здравствовать, кем бы вы ни были! – ответил я, сочтя со своей стороны неуместным приветствовать путника именем его языческого божества.

– Да вы не из этих мест, – сказал незнакомец, подходя ближе и приглядываясь, – Копьё и серый плащ – вы посол Аннтерана!

Да, в монтском диалекте есть словечко «посол», это как посыльный, но в превосходной степени. И мне чрезвычайно лестно, что меня здесь именуют именно так.

– Вы правы, это я! Однако, кого послал мне Владыка Недр?

– Впереди вас Кальген Альп из Совета Семнадцати. Узнав, что созывают Совет, я быстро оказался в дороге. Кто бы мог подумать, что я встречу вас раньше, чем членов Совета! Так ваш... наш князь просит нас о помощи в войне?

– Да, ваше участие пришлось бы весьма кстати. Но я...

– Конечно! Не думаю, что отыщется хоть один житель Монта, который выскажется против!

– Рад такому единству духа! Однако, я...

– Мы с радостью пойдём войной на кого угодно за нашего нового князя!

– Приятно слышать! Я...

– ...заблудился? Я понял это, едва вас завидев! Разве станет человек, знающий дорогу, стоять на месте, беспомощно глядя по сторонам? И даже ваша худосочная свинья не смогла привести вас назад!

– Это Гогос, мой комнатный...

– Полежайте в мою повозку, у меня как раз есть два пустых места! Доедем до Логора, переночуем, а завтра будем в Хиттене!

– Спасибо, но...

– Никаких возражений!

Что ж, такому настойчивому великодушию сложно противостоять. Да и зачем? Проедемся в повозке одного из первых лиц этой страны!

– Располагайтесь! – сказал Альп, указывая на телегу, и посмотрев на девушку, добавил, – это Адола, моя племянница.

– Под защитой Каменной Богини! – тихо промолвила девушка, откуда-то из складок плаща.

– Да хранит вас Владыка Недр! – ответил я.

Усадив Гогоса и усевшись сам, я уже было собирался продолжить беседу с Кальгеном, как вдруг произошло нечто со-

вершено неожиданное. Увидев повелительный взмах руки Альпа, стражники подняли по большому камню. Один разместил валун в углублении рядом с секретной дверью, а другой – в точно таком же на дороге. Раздался треск, и огромная дверь с шорохом начала двигаться! Ну конечно! Нужно было не двигать камни, а класть их в определённое место! Однако, ещё больше я удивился тому, что мои спутники не только знают о двери, но даже не скрывают этого знания! Предела же моё изумление достигло тогда, когда движущаяся дверь перекрыла дорогу, по которой я пришёл, такой же неотличимой от настоящего камня стеной, а дорога, по которой двигалась процессия, стала круто заворачивать влево.

– Да, неудивительно, что вы заблудились. Нам периодически приходится переделывать направления коридоров. Иначе в города могут пробраться разбойники, или какая-нибудь дрянь снаружи или из Недр, – сказал вельможа, глядя на выражение моего лица.

Большим глупцом, чем в эту минуту, я себя ещё никогда не чувствовал. Я не только не открыл дверь, но и сильно обманулся в своих ожиданиях – за ней не было никакого тайного знания, это просто часть дороги! Однако, словоохотливый Альп увлёк меня беседой, и я совершенно забыл о досадном инциденте.

Вскоре мы уже были в Логоре и продолжали разговор в придорожном трактире. Помещение его представляло собой естественный грот, а потому было необычайно высоким и

просторным в сравнении с маленькими комнатками здешних обитателей. Местные нравы позволяют господам и слугам обедать за одним столом, при этом благородные особы садятся в центре, а челядь – по краям. Пока все занимали свои места на коврах вокруг низенького, но очень длинного стола с жаровенками на обоих концах, Адола осторожно сбросила плащ, явив свой облик присутствующим. Бледное – совершенно не монтского оттенка – лицо с зелёными глазами и чуть вздёрнутым носиком было обрамлено тёмными вьющимися локонами, выбивавшимися из-под угловатого чепца и ниспадавшими на красное платье. На некоторое время я выпал из беседы, лишь одобрительно кивая в ответ на реплики Кальгена, не замолкавшего ни на минуту. Заметив мой интерес к девушке, он улыбнулся.

– Красавица! Кто только не просил её в брак, ни одного даже улыбкой не удостоила! Ей ни до кого нет дела, кроме своих волшебных изысканий!

Адола смутилась и направила взгляд в стол. Да, вероятно, она не слишком умна, но ведь и жители нашего просвещённого Антерана по сей день верят в магию. Тем более, это простительно для её юного возраста. Интересно, что бы она сказала о моей книге?

– Как интересно! Каковы же результаты ваших изысканий, госпожа? – спросил я с иронией в голосе. Адола вспыхнула.

– Я умею читать и толковать древние книги и символы, мой господин, а ещё умею рассказывать будущее. Немного...

– Сбываются ли ваши пророчества?

– Да, господин посол. Я предсказала, что князь обратится к нам за содействием, чтобы победить в войне.

– А-хха-хха! Да разве же для этого нужно прибегать к магии? – старик откинулся назад в порыве хохота, – достаточно знать, как движется война, и кто такие монтады!

– Князь проиграет!

– Потри правый глаз, девочка моя! О таких вещах нельзя даже думать! Что скажет о нас господин посол!

– Он... он станет очень влиятельным человеком, по какому пути не пошёл бы...

– Тогда выпьем за него! – Альп поднял только что принесённый кубок с грибной брагой и залпом его осушил. Очевидно, что сделано это было с целью перевести разговор на менее острую тему.

Ещё долго мы сидели за столом, разговаривая о чём только возможно разговаривать людям столь разных культур, а вскоре всех нас сморил сон. В полудрёме я слышал, как Гогос лакает брагу, оставшуюся в бочонке на столе. Кажется, завтра мне придётся нести его на руках.

ГЛАВА 4. ОБ ОПАСНОСТЯХ ПОДЗЕМЕЛИЙ

Утром мы отправились в Хиттен, благо путь предстоял недолгий. Хрюн мерно посапывал у меня на коленях, старик Кальген дремал в повозке, его очаровательная племянница так же притворялась спящей, хотя я видел, что из-под капюшона плаща она внимательно разглядывает меня. Повинуясь притяжению её зелёных глаз, блестевших из темноты, я решился заговорить.

– Кххм... Так стало быть, вы, госпожа, считаете, что я добьюсь успеха?

– Это весьма вероятно, милорд, – девушка едва заметно подалась по направлению ко мне.

– В какой же области? И каким образом?

– Во всех областях Сапгара.

Кажется, я неверно сформулировал вопрос. Дело в том, что слово «область» в аннтеранском диалекте имеет переносное значение, а в монтском нет. Правильнее было бы сказать: «В каком деле?», но переспрашивать я не стал, боясь показаться невеждой.

– Вы обрели силу, – продолжала она, – которой не должны были обладать. Это привлекло внимание богов и теперь они готовы наделить вас ещё большей силой, если вы будете

поступать правильно.

– А что именно нужно делать, чтобы заслужить благосклонность богов?

– Это мне неизвестно, – девушка придвинулась ближе, – подумайте: как вы получили вашу Силу? Что делали для этого? Продолжайте двигаться под тем же углом.

В своём ли она уме? Или люди здесь настолько дремучие? Единственная моя «сила» – влипнуть в неприятности. А местное выражение «под тем же углом» слегка усугубило неприятное впечатление об умственных способностях Адолы. Нет, ей определённо не стоит показывать Рукопись Изменений.

– Боюсь, вы ошиблись, госпожа – я не имею никаких скрытых сил, и не представляю, за что Владыка Недр мог бы мне их даровать.

– Вы скептик, господин посол, а потому не верите ни в дары Богов, ни в магию, ни в прорицание. Скорее всего, вы не верите даже в вашего Бога Земли, просто пользуетесь его именем по традиции.

– Вы недалеко от истины. Я верю во Владыку Недр, как в создателя мира, но не как в гиганта из огненной желчи или подземного змея, который раздаёт благодать направо и налево.

Дело в том, что наши религии весьма похожи: взгляды на мироустройство, мораль, правила поведения и даже само происхождение мира и Господа различаются лишь незначительными деталями. Просто с течением времени монтады и

сюды исказили Стих Создания и заменили живого Красно-го Змея на застывшую Каменную Богиню, а Врага разделили на 19 частей, превратив в соответствующее количество Богов Войны.

– И вы считаете, что наш народ примитивен и не образован, раз поклоняется Каменной Богине и чтит покровителей иных земель?

– Я не говорил этого.

– По вашему лицу и разговорам видно, что вы так думаете.

– Я не хотел вас оскорбить, госпожа. Прошу прощения!

– Что ж, вскоре вы поймёте мою правоту.

Видимо, мы вели беседу достаточно громко: замыкающий слуга постоянно тёр правый глаз (как и шествующие впереди солдаты), а Кальген периодически вздрагивал во сне. Адола заметила это и замолчала, дальше ехали молча, слушая мерные шаги слуг, шуршание колёс, да потрескивание факелов. Воздух становился невыносимо жарким – мы приближались к сердцу вулкана Хиттен.

Сильный и внезапный поток воздуха сбил огонь со всех факелов, один из слуг, испугавшись наступившей темноты, оступился, отчего телега опрокинулась набок, вывалив всех нас на каменный пол тоннеля. От внезапного пробуждения мой свин заверещал, а Кальген Альп разразился потоком отборнейших ругательств. Я хотел было зажечь свой факел, но понял, что, падая, оборонил сумку. Слуги и воины замешкались, а усиливавшийся сквозняк гасил едва загоравшиеся

огоньки. Обвал на ваши головы, нельзя оставить Рукопись здесь! Я начал шарить руками по камням. Мои пальцы ощутили что-то мягкое и тёплое, явно покрытое шерстью. Старина Гогос, найти тебя в этой суматохе – уже удача! Однако, нужно продолжать поиск. Что-то маленькое, холодное и твёрдое, кажется, моя чернильница. Пряча её во внутренний карман плаща, я услышал чьи-то шаги в боковом туннеле, откуда и дул ветер.

– Это клобы! – раздался голос одного из слуг, – господин Альп, бежим!

– Разве вы здесь не для того, чтобы защитить нас? – недоумённо спросил я.

– Нет времени объяснять, скорее!

Кто-то ухватил меня за руку и потащил вперёд. Выбора не было, за сумкой придётся вернуться позже. За спиной я услышал цокот маленьких копыт, что придавало мне уверенности, хотя неизвестность по-прежнему пугала меня. Кто эти клобы? Почему с ними не может справиться охрана? Впрочем, не до вопросов – нужно бежать быстрее, раз того требуют те, кто с этой опасностью встречался. Пробежав около пятисот шагов, мы остановились. Послышался грохот – явно открывалась дверь, перекрывая проход назад, в лицо подул горячим воздухом. Кто-то продолжал тянуть меня вперёд. Не слишком сильная хватка и тонкие пальцы выдавали женскую руку.

– Адола?

– Да. Теперь можно не спешить, просто держитесь за меня.

– Где остальные? Я никого больше на слышу.

– В случае опасности мы разбегаемся на разные стороны.

Они укрылись в другом проходе.

– Вы уверены?

– Конечно. Это происходит постоянно, мы привыкли, вам не о чем беспокоиться.

– Но кто это? Чем они так страшны?

– Клобы. Они похищают одиноких путников и пожирают их в своих логовах.

– Они в самом деле опасны настолько, что охрана не в силах с ними справиться? Как они выглядят?

– Не знаю. Мы предпочитаем уйти от опасности прежде чем увидим её.

– А как же хвалёная монтская храбрость?

– Мы храбры, пока наши враги люди. Кажется, у вас появился ещё один повод смеяться над нашим народом?

– Владыка Недр! Опять вы за своё! Я не смеюсь над вами, какими бы примитив...

Я осёкся, но было поздно. Адола до хруста сжала мою руку и продолжила идти вперёд.

– Простите, госпожа! Я не хотел...

– Терпеть не могу ваше аннтеранское высокомерие!

– Я вовсе не высокомерен, просто считаю, что нельзя делать выводы об опасности, ни разу её не увидев.

– Тех, кто видел их, они съели.

– Откуда вы знаете, что их съели, если не видели собственными глазами?

– Так говорят в народе и пишут в книгах.

По ходу движения я понял, что начинаю различать очертания своей спутницы. Вероятно, скоро мы выйдем на свет.

– Честно говоря, я совсем не хотел спорить об этом, меня заботит совершенно другое.

– Что же?

– Нам нужно вернуться, госпожа. Я потерял свою сумку.

– Всё, что было утеряно в туннелях, доставляется путниками и караульными в ближайший город. Не волнуйтесь за ваши вещи, вы найдёте их в Хиттене.

– Нет, вы не понимаете, Адола. Там документы государственной важности. Они не должны попасть не в те руки.

– Нашим гражданам нет дела до ваших документов. Клобам тем более. Эти глупые создания и читать-то не умеют.

– Что я слышу! Вы высокомерно ставите их расу ниже своей, но пылаете гневом, когда то же говорят в отношении вас.

– Вы говорите под другим углом, нас нельзя сравнивать. Клобы скорее животные, чем люди.

Я хотел продолжить забавлявший меня спор, но в это время вдалеке забрезжил тёплый оранжевый свет, явственно обозначая поворот туннеля. Быстрым шагом мы устремились туда.

За поворотом нам открылась потрясающая картина: доро-

га продолжалась вдоль крутого обрыва, на дне которого текла река цвета пламени, освещавшая всё на многие ярки вокруг. Бело-жёлтый в центре, поток темнел ближе к берегам, где застывал блестящим чёрным камнем. Всё это великолепие украшали фонтаны брызг, ежеминутно выстреливавшие из реки сотнями маленьких огней. Зрелище это было столь же величественным, сколько и значимым для моей веры: течением подземной желчи проявляет себя Владыка Недр. И хотя я не верю в то, что он может воплотиться в гигантского человека или змея, ещё долго всё моё естество трепетало от осознания величия нашего Бога. Я сложил руки в молитвенном жесте.

– Поторопитесь, мой господин. Помолимся, когда выберемся отсюда.

– Как, разве опасность ещё не миновала?

– Вулкан непредсказуем. Не стоит искушать судьбу.

– Разве не вы некоторое время назад утверждали, что боги на моей стороне?

– Безусловно, но это не делает вас неуязвимым. Боги могут дать вам силу, но как ей распорядиться – решать только вам. И если вы постоянно будете безрассудно рисковать, милость богов не спасёт вас от гибели.

– В этом есть рациональное зерно. Пожалуй, не такие уж вы...

– Во имя Богини, не начинайте!

– Да, госпожа. Сейчас я возьму Гогоса на руки, и мы дви-

немся по тропе. Однако где же он?

Оглянувшись назад, я не увидел своего хрюна. Этого ещё не хватало! Я пошёл было назад, но Адола ухватила меня за край плаща.

– Нет времени, вулкан может взорваться в любую минуту.

– Я не могу оставить друга.

– Там крошечная тьма, вы не найдёте его и погибнете сами!

– Но что же делать?

– Вернёмся с факелами и охраной.

Что ж, она права – своими силами в нашем нынешнем положении мы его не отыщем. Пару раз позвав свина и не получив ответ, я удостоверился, что он заплутал и отбил от нас. Чтобы его спасти, нужно поторопиться в Хиттен.

Мы устремились вдоль потока подземной желчи. Жидкие брызги огня стремились обжечь меня, а застывая – обрушиться камнями на мою голову. Помимо этого, жар мешал дыханию и совершенно лишал сил. С большим трудом преодолев тропу, мы свернули в один из перпендикулярных ей коридоров, который по мере продвижения становился всё темнее, пока тьма вновь полностью не укрыла нас. Племянница советника опять взяла меня за руку, уводя всё дальше от сердца вулкана. Не знаю точно, сколько мы блуждали – казалось, что тьма поглотила не только свет, но и время. Адола стала двигаться медленнее, я явственно слышал, как она ощупывает стены. Наконец, она отпустила мою руку и,

судя по шороху её платья, опустилась на камень.

– Мы заблудились.

– Что же делать?

– Попробовать ещё раз, или подождать, пока нас найдут.

Честно говоря, ни то, ни другое меня не устраивало. Мой Гогос попал в беду, да и я, возможно, тоже. Сидеть так можно очень долго, а действовать наугад было глупо.

– Я вернусь к огненной реке, подожгу что-нибудь и принесу огонь сюда. Никуда не уходите.

– Ну уж нет, я пойду с вами. Без меня вам не найти путь обратно.

– Вы просто боитесь остаться одна в темноте.

Адола промолчала. Кажется, я угадал. Взявшись за руки, мы пошли назад. Спустя целую вечность скитаний по подземельям, я уже собирался было сдатьсь и остаться на месте в ожидании помощи, но в этот самый момент где-то невдалеке раздались приближающиеся звуки. Я прислушался. Частые удары по камню сопровождались постоянным шорохом и сдавленным хрюканьем. Вне себя от предвкушения радостной встречи, я отпустил руку своей спутницы и присел на корточки.

ГЛАВА 5. О ЧУДЕСНЫХ СПАСЕНИЯХ И СТРАННЫХ, НО ВЕРНЫХ РЕШЕНИЯХ

– Гогос!

В следующую секунду хрюн запрыгнул мне на руки, я почувствовал его скользкий пяточок на своём лице.

– Вот это да! Где же ты был?

Кабанчик продолжал радостно тереться об меня. Но что за шорох я слышал, когда он приближался? Неужели... Сделав пару шагов вперёд, я протянул руку вниз. Так и есть? Гогос принёс мою сумку! До чего смыслёный свин! Я тут же нашарил факел, огниво и трут, и через несколько секунд мы уже шурили глаза, привыкая к свету. Пока Адола гладила и трепала за холку Гогоса, я решил проверить изгибающийся влево туннель – только увидев его, я сразу понял в чём дело: дорога была замкнута в кольцо, поэтому сбила с толку даже коренную жительницу этих мест, которая, впрочем, сама об этом догадалась, в смущении глядя на её повороты. Осмотревшись, я поднял сумку, чтобы проверить, всё ли на месте и к своему ужасу не обнаружил там самого главного – кожаного чехла с Рукописью! Зато в следующее мгновение я обнаружил его в руках Адолы, которая с интересом рассматривала содержимое древних свитков.

– Как..? – с восторгом сказала она, повернув голову ко мне, – как вам удалось её достать?

– Это совершенно не важно.

– Это та самая вещь, похищенная из Аннтеранского Священного Хранилища! Вот она – сила, которой вы не должны были владеть! Вы, конечно же, попробовали каждый из описанных ритуалов?

– Честно говоря...

– Во имя Богини! Да как можно быть таким скептиком?! Тогда зачем она вам?

Рассказав о способах использования книги в политических целях, я понял: скрывать остальное от неё бессмысленно, и рассказал ей всё – от подготовки к похищению до допроса в гостинной.

– Я клянусь, что никому не расскажу об этом, господин. Взамен вы позволите мне изредка читать её.

– Очень благородно с вашей стороны, госпожа. Читайте сколько влезет! Не думаю, что вам это пригодится.

– Как, вы испытали на себе ритуал и продолжаете сомневаться?

– Но ведь даже если я случайно сделал всё как нужно, невидимым я так и не стал.

– В свитке нет слова о невидимости! Обряд должен был укрыть вас от чужого взгляда. Так и получилось.

– Но ведь то, что произошло – просто совпадение, цепь случайностей.

– Да, это и есть магия: Богиня подстраивает все события так, чтобы для вас сопутствовала удача.

Быть не может. Эта юная особа слишком доверчива, да к тому же помешана на сверхъестественном. Впрочем, переубеждать её я теперь не собирался. Своим молчанием она оказывает мне огромную услугу, к тому же, она уже спасла мне жизнь, кем бы эти клобы в итоге ни оказались.

Мы пошли дальше. При свете факела идти оказалось гораздо проще, и хотя Адола никогда не ходила этими коридорами, она безошибочно знала направление и отлично ориентировалась в подземном лабиринте. Блуждая в темноте, мы сделали небольшой крюк и, обогнув вулкан, оказались чуть северо-западнее-ниже Хиттена. И это было очень кстати – в одном из переходов оказался тайник с едой. Наскоро перекусив, мы хотели было пойти дальше, но тут из-за поворота направо начало тянуть холодный ветерок, который усиливался с каждой секундой.

– Это они!

– Снова?

– Они всегда устраивают засады вблизи вулкана! Бежим!

На этот раз, я знал, что делать. Закрыв факел плащом с подветренной стороны, я побежал, пропустив вперёд свина и девицу. Добежав до конца дороги, кончающегося тупиком, та ловко просунула руку в щель между камнями и открыла деревянное перекрытие. За нами послышался топот. Имея факел, я захотел рассмотреть таинственного врага поближе.

В тот самый момент, когда я обернулся, в стену рядом со мной врезался увесистый булыжник, а за сотню ярков от нас я увидел тень, чьи очертания действительно больше походили на животные, чем на человеческие. Я вскочил в проход, и тяжёлая перегородка за нами с шумом захлопнулась. Мы несколько сбавили темп, решив, что опасность миновала, но не успели мы пройти и двухсот шагов, как за нами вновь послышался грохот двери. Проклятие! В свете моего факела они видели, как она открывается! Нужно поторапливаться. Всё время пока мы бежали, сзади доносились звуки погони. Периодически было слышно, как в то место, на котором я был мгновение назад, с глухим стуком влетает камень. За очередным поворотом в глаза нам ударил свет: путь преграждал обрыв, внизу которого медленно, но непреодолимо текла огненная река. Добежав до неё, мы не сговариваясь посмотрели вниз в поисках убежища. Под нами виднелся широкий уступ, где мы могли отсидеться незаметными для настигавшей нас опасности. Взобраться назад будет затруднительно, но сейчас главное – уйти от преследователей. Мы спрыгнули на уступ и вжались в стену. Вскоре над нами негромко рычали несколько клобов, их облика я не разглядел, но хотя бы убедился в их существовании и опасности, которую они представляют. Не торопясь, мы терпеливо дождались, пока они уйдут, даже несмотря на ужасную жару и брызги подземной желчи. Однако выбираться назад нам не пришлось: по уступу поползла щель, разделившая его надвое. Едва я успел

подумать, что это не к добру, как Адола уже падала в бездну вместе с куском камня, на котором стояла. В последний миг я скинул свою сумку и, удерживая за лямку, бросил ей. Схватившись за неё, моя спутница повисла прямо над рекой огня, в то время как моя часть уступа тоже дала трещину.

– Кусок твёрдой породы! Когда он подплывёт, я раскачаю лямку, а ты спрыгнешь на него!

– А как ты?

– Я дождусь следующего! Попытаемся перепрыгнуть на другой берег!

Когда твёрдый островок подплыл достаточно близко, я с усилием швырнул сумку с повисшей на ней Аолой. Однако, мы забыли договориться, кто из нас удерживает сумку, а кто отпускает, поэтому отпустили её одновременно. В результате девушка оказалась на камне, а сумка – прямо под мной на упавшем обломке нашего уступа. Племянница Альпа уже встала и пыталась удержать равновесие, вот-вот готовая упасть в бурлящую раскалённую жижу. «Нужно во что бы то ни стало спасти сумку – в ней судьба нескольких народов и моё могущество», – подумал я, и схватив неистово верещавшего Гогоса, прыгнул на камень к Адоле, а подхватив её, следующим прыжком перемахнул на другой берег. В это же время наш утёс рухнул в поток окончательно, унеся с собой столь тяжело добытую книгу, а в следующий момент сознание оставило меня.

В себя я пришёл от прикосновения мокрого и холодного

свиного носа. Адола сидела рядом, смачивая мой лоб водой.

– Это всё жар подземного огня. Мы тоже едва не упали в обморок.

Я приподнялся и сел на блестящий камень.

– Моя сумка...!

– Далась она вам! Перья и чернила есть и в Хиттене.

– Книга!

– Вы об этой? – в её руке возник кожаный футляр с золотыми заклёпками.

Ну конечно! Она так и не отдала мне Рукопись изменений с тех пор как нашла! Я засмеялся нервным смехом.

Мы продолжили путь. Мы были живы, здоровы и у нас была Книга. А что ещё приятнее, у нас был факел, который я второпях засунул за пояс. На рубахе чернело угольное пятно, но что это в сравнении с источником света! Мы пошли дальше. Дойдя до естественной пещеры, Адола облегчённо вздохнула:

– Это уже знакомые места. До Хиттена отсюда рукой подать!

Всю дорогу до города мы молчали: Адола от воодушевления, а я всё ещё не мог прийти в себя после всего случившегося.

Наконец, мы вышли на поверхность в пятистах шагах от Главных ворот столицы Монта. У подножия огненной горы было темно и холодно, лил дождь. Низкие деревца, росшие на взгорье, горели ярко-рыжим, будто подземная желчь, а

промозглый ветер посыпал землю их листвой. Вдохнув полной грудью влажный осенний воздух, Адола повернулась к вулкану и скрестив руки на груди, встала на одно колено. Я последовал её примеру: сложил ладони в молитвенном жесте и склонил голову. По окончании молитвы мы переглянулись. Было странно, но очень приятно видеть эту девушку рядом с собой в великолепии окружающей природы. Я понял, что не хочу сейчас расставаться с ней и задумался над предложением продолжить вечер, но тут Адола сделала всё сама:

– Наш дом близко к самым воротам, господин. Вы должны зайти к нам! После всего, что с нами произошло, я просто обязана представить вас своей семье.

Сказала она это с прежней манерностью, от недавней фамильярности не осталось и следа.

– Буду очень польщён. Спасибо, что не бросили меня господа.

– Что вы! Это я должна благодарить вас! И Вашего верного хрюна!

При этих словах Гогос радостно хрюкнул и потёрся об обгоревший подол её платья.

У самых ворот Адола придвинулась ко мне вплотную, взяв за руки:

– Отец не самый простой человек. Не бойтесь его – ведите себя как обычно и не забывайте о приличиях!

Монты не строят свои города ровно по ярусам, поэтому невозможно точно сказать, на каком уровне находится ста-

рый дом Адолы. Если, находясь в Хиттене, вы захотите на него взглянуть, пройдите от главных ворот чуть ниже по ступенькам и левее. По размерам и обстановке сразу стало понятно, что жилище принадлежит аристократам, и хотя представляет собой такую же выдолбленную в скале пещеру (пусть и большую, чем у прочих жителей, со множеством комнат и смотровой башней, выходящей на поверхность), но обставлено в типично аннтеранском стиле: деревянная и ко-
стяная мебель, массивные двери, стены, украшенные охотничьими и военными трофеями, масляные светильники помимо факелов. Живущие здесь люди явно бывали в наших краях. Адола без слов поняла мой вопросительный взгляд:

– Мой отец служил князю ещё до объединения земель. Он часто бывает в ваших краях, поклоняется Владыке Недр и питает страсть к аннтеранской культуре.

Да, это многое объясняет – весьма типично для юной особы противопоставлять себя родителям. Едва войдя в дверь, девушка вперёд слуг помчалась в гостиную. Привратник поклонился мне и повёл вслед за ней. Ещё не дойдя до двери, я услышал, звонкий голос Адолы, щебечущий о наших приключениях:

– Ах, матушка, батюшка! Сколько всего совершилось! Я несколько раз заходила под смертельную опасность, но он спас меня!

– Мы так переживали за тебя!

– Как же я рад, что ты нашлась! – произнёс низкий муж-

ской голос, – когда старый дурак Альп пришёл без тебя, я был вне себя от гнева! Мои люди до сих пор ищут тебя на дороге! Однако, я хочу уже наконец увидеть твоего спасителя!

В этот момент я вошёл. Посреди огромной гостиной стояла Адола, которую обнимали родители. Краем глаза я успел отметить, что мать её была молода и красива, однако всё моё внимание привлёк её отец. Передо мной стоял Кенод Стум.

ГЛАВА 6. О ВСТРЕЧЕ СО СТАРЫМ ЗНАКОМЫМ

Маленькие глазки Вершителя заметно округлились – он был удивлён не меньше моего. Всё время разговора он не отводил от меня пристального взгляда. Хотя время было позднее, для нас очень быстро был накрыт стол – настоящий деревянный стол, за которым мы сидели на настоящих деревянных стульях. Что ещё приятнее, среди блюд была местная свинина со фьельдским чёрным пивом. Хорошо, что Гогоса накормили отдельно от нас – мне было бы неловко есть при нём мясо его сородичей, хотя бы и очень дальних. Моё место было у левого торца стола, где по этикету сидят особо приближённые слуги, остальные сели по одну его сторону лицом ко входу: Адола слева, Нагена (мать Адолы) и глава семейства – на возвышении в центре.

– Разве вы не слуга Одвига Аускера? – была его первая фраза, обращённая ко мне, не считая сдержанного приветствия при встрече.

– Да, мой господин, – при Адоле я не решился снова играть глупца, – я посыльный, мы с вами уже встречались.

– Да уж, помню. Как вы к нам попали?

– Владетель отослал меня сюда после того самого инцидента с ребёнком. Тогда я хотел объяснить обстоя...

– У меня были дела поважнее.

Кажется, перебивать собеседника – такая же общенациональная черта монтадов, как и пристрастие к пьянящим напиткам. Осушив свою кружку и попросив едва уловимым движением головы налить ещё, Стум продолжил.

– Жизнь здесь сильно на вас повлияла, вы стали... – он явно хотел сказать «умнее», – вы изменились в лучшую сторону.

– Спасибо, господин.

– Вас принимают здесь как владельца. Чем вы заслужили такое отношение?

– Должно быть...

– Ах да, немногие разбираются в нашей иерархии.

– Вы сказали «в нашей», господин. Стало быть, вы считаете себя аннтом?

– Я поторопился, сказав, что вы поумнели. Разумеется, проведя в этой стране большую часть жизни, я считаю себя аннтом! А так как теперь и моя малая Родина стала её частью, даже моё происхождение этому не противоречит.

Адола, сидевшая по левую руку от отца, дёрнула его за рукав.

– Батюшка, не забывайте, этот человек спас меня.

– И ведь верно. Что ж, я не забуду этого. Я обязательно вознагражу вас, как именно – решу позже. А пока расскажите мне о своих приключениях, ибо я ничего не понял из трескотни моей милой Оа!

– Оа?

Лицо Адолы вмиг стало красным как раскалённая кочерга. Её мать поспешила вмешаться:

– Это ласкательная форма от «Адола» – как правило, мы сокращаем имена близких и дорогих нашему сердцу людей.

– Действительно, очень мило, – рассмеялся я.

Обыкновенно дерзкая и колючая Адола Стум в полнейшем смущении с головой закуталась в плащ. Ещё на входе я отметил поразительное сходство матери и дочери, несмотря на то, что Нагена Стум имела такую же бронзовую кожу и тёмные глаза, как и все здешние жители. Отцовские черты лица также вполне прослеживались, но такой белой кожи и зелёных глаз я не заметил ни у одного монтада.

В этот момент в зал вошёл привходный слуга и доложил о прибытии Кальгена Альпа.

– Скажи этому кротовьему отродью, что мы ушли на поиски дочери и сами пропали! Пусть попереживает!

При этих словах вершитель слегка потёр правый глаз.

– Поздно, Стум, я всё слышал! – сказал вошедший Кальген, – да и весть уже разбежалась по городу.

Пока эти двое пререкались, я улучил момент, чтобы перекинуться двумя словами с Адолой.

– Почему вы раньше мне не сказали? Я был уверен, что ваша фамилия Альп!

– Мой дядя – брат моей матери, а не отца, и я никогда не называлась его фамилией.

– Но вы поняли, кто был тем вершителем, что меня допрашивал?!

– Да, но если бы я сказала тогда – испортила бы ваше доверие. Не волнуйтесь, теперь вам ничего не угрожает. Более того, теперь всё станет ещё лучше.

– Каким образом?

– Книга! Потом объясню.

Мы вернулись к трапезе и провели остаток вечера, рассказывая о наших скитаниях в каменных коридорах. Кажется, Кенод и Нагена остались довольны, а Кальген был более чем впечатлён. Довольный исходом вечера, я пошёл домой, неся Гогоса на руках, а дойдя, сразу уснул.

Наутро первым, что я обнаружил, приведя себя в порядок, была моя чернильница. Она стояла на каменной приступке возле моего лежбища, очевидно, в тот злополучный день я попросту забыл её. Отчётливо помня, как подобрал в темноте некий металлический предмет, я начал шарить рукой в кармане плаща. Извлечённая мной вещь крайне озадачила меня: чернильницей она точно не была. В моей ладони лежал кусок золотой меди в большой палец толщиной и со средний палец длиной, как и всякий самородок, испещрённый многочисленными рытвинами. Но интереснее всего было то, что сверху его венчала петля, а книзу он сужался. Это явно не было творением рук человеческих, но и приписать этой вещице природное происхождение было сложно. Я вспомнил легенды о слезах Владыки, которые будто бы находят ино-

гда в подземельях. Действительно, учитывая близость вулкана, можно допустить появление в этих пещерах чего угодно. Разглядывая странный предмет, я начал думать о не менее удивительных событиях вчерашнего вечера. Итак, Адола оказалась дочерью Кенода Стума – вершителя, чуть не отправившего меня в темницы Крапита. Только тогда я оценил коварство Одвига Аускера: не будучи до конца уверенным в моей невиновности, он отослал меня на родину герцогского карателя. Моя миссия делает меня человеком крайне заметным, а значит, рано или поздно наши пути должны были вновь пересечься, после чего Стум мог бы заново провести допрос, но уже на своей земле, что сняло бы ответственность с Аускеро́в. Если это правда, то вскоре должен приехать гонец из семейства Виктов, чтобы завершить моё задание. Таким образом Одвиг убивает сразу двух землероек: отводит беду от Аускера и выступает посредником в переговорах с монтадами. Занятый этими мыслями, я приступил к завтраку из злаковых лепёшек и грибного настоя и не заметил, как Тала привела востроносого юношу в круглой суконной шапке на голове и с небольшим загнутым вовнутрь чеканом на поясе, что выдавало в нём сына дворянина. Как правило, их занимают какими-либо незначительными поручениями, пока они не станут полноценными воинами и владельцами, и, в отличие от простых подданных князя, они не выполняют одну и ту же работу всю свою жизнь с самого рождения. Его внешность показалась мне знакомой – вероятно, я видел его

с кем-то из местной знати. Немного помедлив и с хищным прищуром осмотрев меня и моё жилище, парень произнёс звонким голосом:

- Под защитой Каменной Богини!
- Да хранит тебя Владыка Недр!
- Совет Семнадцати хочет, чтобы ваша милость присутствовали при обсуждении.
- Я в самом деле там нужен?
- Так сказал господин Альп.
- Что ж, веди меня к месту собрания!

ГЛАВА 7. О НЕЛЁГКОМ ПУТИ И ВНЕЗАПНОМ ОТКРЫТИИ

Уже через два дня мой верный Тар вёз нас с Гогосом и Товеном (тем самым юношей, что сопровождал меня в Совет) по извилистым горным тропам Верхнего Монта. Дожди перестали быть столь частыми, но небо приобрело свинцовый оттенок, а и без того холодный горный воздух не оставлял сомнений: начинается зима. Совет Семнадцати, разумеется, согласился выступить против Форроса войском и частью ополчения. А дабы не медлить, они попросили меня сразу же ехать в Крапит, минуя Аускер. Очевидно, они так и не поняли, какое место занимаю я, а какое – мой господин, а объяснить что-то в этом споре постоянно перебивающих друг друга людей я так и не смог. Что ж – старый Одвиг заплатится за своё лицемерие; лучше пусть меня казнят, чем сослужить ему службу, которая может обессмертить его имя. Рукопись Изменений я оставил Адоле – даже имея такие привилегии, не стоит постоянно держать её при себе. Помимо оруженосца, монтады выделили мне крепкую повозку и большой запас еды, а заодно вручили небольшой чекан как знак признания меня равным себе. Как раз о нём я и имел несчастье спросить у моего нового спутника:

– Должно быть, не очень удобно постоянно таскать при

себе эту штуку?

– Отчего же? Это же не рабочая кирка – очень лёгкая и быстрая. Поэтому в городе нам запрещено носить с собой острый молот, пока мы можем пройти в дверь в полный рост.

– Да разве этим удобно сражаться?

– Ваша милость никогда не держали в руках молот?

Этим вопросом он несколько смутил меня. С одной стороны, мне незачем уметь обращаться с чеканом – я неплохо владею копьём. С другой – неприятно, когда какой-то мальчишка тебя в чём-то превосходит.

– Тысячу раз. Поэтому и говорю, что он неудобен. Особенно в сравнении с копьём.

– Если ваша милость желает, я могу научить вас битве молота и факела. Видели бы вы, какой у меня сильный удар! Попадись мне какой-нибудь разбойник – мигом пробью его голову!

– Если ты сам такой хороший воин, зачем же тебе учить меня?

– Взамен ваша милость научит меня битве копья, и я стану ещё лучшим воином.

Что ж, чем хвалиться тем, чего не умеешь, лучше в самом деле этому научиться.

– Вижу, тебя не проведёшь. Говоришь, навык за навык? Пожалуй, это хорошая сделка.

Однако, учить Товена пришлось не только копейному бою – парень совершенно не был приспособлен для жизни на по-

верхности, хотя в дороге выяснилось, что бывать здесь ему приходилось. («Видите ли, ваша милость, наша семья происходит из Верхнего Монта. Монтады, по сути, один народ, просто однажды мы стали жить в разной высоте, – пояснил он – По обеим сторонам живут одни и те же семьи, а мы стараемся не терять связи с родственниками»). Но через пару дней он уже умел разжигать костёр на ветру, искать укрытие и собирать дождевую воду. Я в свою очередь научился бить чеканом и отражать удары факелом, что даже предпочтительнее в коридорах без освещения. Шли мы долго: из-за сильных бурь и первых обильных снегов несколько горных троп оказались перекрыты. За две недели переходов по горам Товен сильно повзрослел, для него это было первое серьёзное приключение. Так или иначе, его знания местности не раз помогали нам, но после очередной тропы, которая оказалась тупиковой из-за обрушившегося моста (А я говорил! Говорил, что это небезопасно!), даже Товен предложил пойти по низу. Это несколько удлинит путь, но мы совершенно не ограничены во времени, ведь Зирл даже представления не имеет об идущей к нему подмоге. Увлечённый своими мыслями о столь внезапных и удачных переменах в жизни, я не сразу обратил внимание на частые отлучки своего спутника: под предлогом сбора хвороста или ловли птиц он постоянно уходил в места, где я не мог его видеть. Однажды после ночной молитвы я осторожно проследил за ним. Каково же было моё удивление, когда я застал своего ново-

испечённого помощника за лазанием вверх по горе. Когда Товен спустился, я окликнул его:

– Что ты здесь делаешь? Что означают все эти ползания по камням?

– Я тренируюсь, ваша милость.

– В бессмысленной трате сил и времени?

– Нет, ваша милость, я учусь подниматься по отвесной скале. Поэтому я провожу столько времени в горах, а когда мы в лесу, я поднимаюсь по стволам деревьев.

– Владыка Недр! Зачем это умение жителю пещер под вулканом?

– Ваша милость слышали об испытании Каменной Богини?

– Расскажи-ка!

– Каждый год в День Пепла в Верхнем Монте проводится испытание: самые сильные и отважные хотят взобраться на гору. Того, кто придёт на вершину, Каменная Богиня награждает небывалым могуществом. Сразу по возвращении я собираюсь принять участие в состязании и победить в нём.

– Кто-нибудь из тех, кого я знаю, поднимался на гору? Интересно узнать, какого рода это могущество.

– Ахах! Нет, ваша милость, за тысячи лет только один человек смог пройти испытание – вождь Маддон.

– Маддон?! Тот самый?!

Скорее всего, вы понятия не имеете о чём речь, так как во время уроков истории рисовали маргиналии на пергаменах,

или же вовсе не образованы. Я напомним: Маддон Осквернитель – вождь, живший пять столетий назад, с которого начался Век Порока – несколько веков законодательно насаждаемой безнравственности и глумления над всеми верованиями Саптара. Судя по тому, что за свои злодеяния он не только не был свергнут и казнён, но и сумел построить первое крупное государство на территориях Монта и Аннтерана, могущество его действительно было огромным.

– Но если за столько лет это удалось лишь одному человеку, почему ты решил, что именно ты сможешь это повторить?

– Все пробуют хотя бы раз в жизни, несмотря на то, что для многих он оказывается и последним. К тому же тот, кто принял участие, считается взрослым и получает свою долю в семейном имуществе. А уж если дойти до вершины, можно получить такую силу...

– Неужели же в наш просвещённый век ты веришь во всё это?

– Разве пример Маддона – не достаточное доказательство? Если ему удалось, то уж точно удастся и мне!

– Это не более чем легенда!

– Вот поэтому я и опасался тренироваться при вашей милости! Госпожа Стум предупре...

Товен понял, что сболтнул лишнего, и с опаской поглядел на меня своими тёмными глазами, которые всё время казались мне смутно знакомыми. Ну конечно! На такое дело не

послали бы паренька со стороны, он должен быть в родстве с человеком, уже имеющим власть в Аннтеране. Внезапные догадки начали посещать меня одна за другой:

– Вот как? Так это по её инициативе ты поехал со мной?

– Видите ли...

– И это она прислала тебя тогда!

– Ваша милость слишком...

– Какая у тебя фамилия?

– Я не хотел...

– Фамилия?

– Альп.

Товен опустил голову и, кажется, готов был расплакаться.

Он понял, к чему я клоню.

– Я не шпион, ваша милость, клянусь Каменной Богиней!

ГЛАВА 8. ОБ ОПАСНОСТЯХ ГОРНЫХ ТРОП

Следующие два дня мы ехали молча – лишь глухой стук копыт Тара, скрип тележных колёс, да ворчание Гогоса нарушали зловещую тишину этих мест. На фоне тёмно-серого неба появились первые снежинки; слабые поодиночке, но сильные числом, они быстро победили желтизну пожухлой травы и мрачную черноту голых деревьев, в считанные часы захватив мир своей белизной. На рассвете третьего дня нас застал туман, что начало меня несколько тревожить, ведь туман – самый главный враг саптарского путешественника. И хотя я понимал, что все зловещие легенды о тумане выдуманы нашими тёмными предками, мне очень не хотелось заблудиться или подвергнуться нападению его обитателей. Местность несколько преобразилась: вдоль дороги стали встречаться большие грибы, а каменистые склоны приобрели красноватый оттенок и словно бы начали дышать. Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, я попытался заново наладить контакт с Товеном.

– Стало быть, Товен, ты родственник Кальгена?

– Я его сын.

– Это делает тебя дальним братом Адолы, – сказал я, пытаясь имитировать кривую монтскую речь.

– Да, я являюсь её кузеном, – ехидно парировал он, сверкнув глазами исподлобья, – она попросила меня присмотреть за вашей милостью в дороге, чтобы с вами ничего не случилось.

– А я уж было решил поначалу, что Стумы не доверяют мне, и приставили тебя, чтобы отслеживать каждый мой шаг.

– Нет. Дядя Кенод сказал: «Он, разумеется, пытается вести хитрую игру, но на деле прост как полено». Простите, ваша милость!

– Вынужден признать, что в таком его отношении виноват я сам.

– Да уж, я слышал историю с допросом.

Я не успел придумать остроумный ответ – из-за поворота дороги показались мужчина и женщина самого недоброжелательного вида. Одежда их, когда-то явно дорогая, теперь была до того заношенной, что самый распоследний крестьянин выглядел бы на их фоне щёголем. Длинные спутавшиеся волосы, давно не стриженная борода и дырявые ботинки также говорили о многочисленных лишениях и крайней нищете. Дополняли образ крепкая дубинка да здоровенный толпаровый шип, примотанный к длинной жерди, что неумолимо свидетельствовало об их намерениях. Церемониться с такими не в моих правилах – отцепив телегу от оглоблей, я крикнул Тару: «Бей!» и что есть мочи хлопнул его ладонью по спине. Сбив правым копытом первый непрочный снег с тёмной и влажной земли, бык опустил рога и кинулся на раз-

бойников. Вопреки моим ожиданиям, они очень резко отскочили в разные стороны, и даже успели нанести пару ударов прежде чем Тар развернулся и, нанизав женщину на рог, бросился на бородача. «Дело сделано!» – подумал я и вновь ошибся: тот ловко уворачивался, а рана разбойницы была не опасной, к тому же, своим телом она закрывала быку обзор. Схватив копьё, я хотел было вмешаться, но по лицу Товена, с ужасом глядящего мне за спину, понял, что на нас напала целая шайка. Откровенно говоря, месяцы в Хиттене немного притупили моё чутьё на подобные ситуации; но выбиратья из них я, тем не менее, не разучился. Мой товарищ, в мгновение запалив факел и выдернув из-за пояса чекан, ринулся на подбегавших сзади противников, сходу пробив бок одноглазой девице и опалив лицо здоровяку с большим двуручным топором. Однако, его грозное оружие, по-видимому, застряло в теле визжащей и извивающейся жертвы; в попытках его вытащить, он не заметил занесённой над собой дубины, а значит, пришёл мой черёд действовать. С ужасным клёкотом разбойник с зеленоватым от пьянства лицом схватился за живот, меж пальцев показались тёмно-красные струйки, заставившие его позабыть о наживе. И хотя я тут же оказался сбит с ног очередным грабителем, это дало Товену время достать оружие и воткнуть тому прямо в спину. Быстро поднявшись и чуть не столкнувшись с несущимся на помощь Товену Гогосом, я уколол ещё двоих. Один из них упал на снег, а второй, представлявший собой совершенно жуткое

существо неопределённо пола и возраста, сумел приблизиться и ударить дубиной так, что сломал копьё, которым я защищался. Впрочем, это мы уже проходили: вспомнив бой в Провале, я потянулся за ножом и – О ужас! – понял, что оставил его в телеге вместе с подаренным чеканом. На поясе болтались лишь кошелёк, да бронзовая реликвия из пещер под Хиттеном. Пожалуй, это лучше, чем пытаться отбиться голыми руками. Подпнув ногой снег и швырнув его в лицо противника, следующим движением я раскрутил артефакт на верёвке. Со свистом разрезав воздух, тот пришёлся врагу точно в челюсть. Разбойник опрокинулся навзничь, а из его окровавленного рта на дорогу упало три гнилых зуба. Остался последний – тот самый, с обожжённым лицом, который сейчас размахивал топором, не атакая, но в то же время не давая нам подойти. Перемещаясь по кругу, я надеялся, что кто-то из нас непременно окажется за его спиной, но налётчик понимал, что в этом случае он обречён, а потому держал нас в поле своего зрения. Когда мы сделали полукруг, я поднял левую руку, а правой протянул ему кошелёк, показывая, что сдаюсь, и дав знак Товену, который немедленно сделал то же самое. Даже Гогос отступил и присел, явно отказываясь от дальнейшего нападения. Скривив губы в победной гримасе, грабитель пошёл в нашу сторону, чтобы забрать столь тяжело добытое золото. Он так обрадовался внезапной удаче, что не услышал стука бычьих копыт у себя за спиной.

Вскоре мы были далеко от грозившихся разделаться с на-

ми при следующей встрече бродяг, туман остался позади, а окружающая природа вновь обрела свой привычный вид.

– И кто тебя за язык тянул? Попадись мне разбойник! У меня сильный удар! Нас чуть не убили!

– М-мы же победили их, н-не стоит так п-пугаться, берите п-пример с меня! – ответил Товен, трясущимися руками поднося ко рту флягу с папоротниковым джином.

– Кто это? Они не похожи на монтадов...

– Жители Т-тумана – бродяги и разбойники со всех концов света. Они часто селятся в наших низинах.

– Со всех концов света? – в недоумении переспросил я, – Как же они добираются сюда, ведь даже путь до границы с Форросом занимает многие месяцы?

– Видите ли, господин – в Тумане, о котором несомненно вы слышали, даже живя под землёй, расстояние может ничего не значить для знающего дорогу.

– Я слышал об искривлении земли и предметов. Вероятно, за счёт этих искривлений и сокращается дорога?

– Я слышал о специальных местах, где дорогу можно срезать.

– А я слышал...

Ещё долго мы делились слухами и сплетнями о Землях Мглы, о Белом Змее и Девятнадцати Богах Войны, которые могли их породить. Впрочем – слава Владыке – нам не пришлось их проверить на себе, ведь на горизонте уже показался пологий холм с огромным отверстием посередине. Мы при-

были в Крапит.

Перед тем, как войти в город, Товен достал из-под плаща пергамен, заколотый охранной иглой и передал мне. Я понял, что это было послание от Адолы, и начал читать его немедленно, несмотря на желание поскорее укрыться от пронизывающего ветра и мокрого снега. Послание гласило:

«Мой господин! Нет слов, чтобы рассказать вам всю мою признательность! Книга, которую вы мне дали, будет у меня до вашего приезда, но уже сейчас я прочла несколько глав, которые помогут вам в вашем путешествии. Ваш оруженосец является моим дальним братом (Кто бы сомневался – тогда, в беседе с Товеном, я угадал слово в слово!), он поможет вам пройти до Провала, а затем вручить это письмо. Далее сделайте как я скажу и ввергните в небытие (Бррр!) письмо после прочтения. Срежьте с плаща герб и оставьте копьё в повозке. Держитесь перед собеседниками с достоинством. Непосредственно перед встречей омочите свои одежды вином и посыпьте солью и падите ниц перед Богиней. Сделайте это обязательно, так приказывает ритуал. Под защитой Каменной Богини! Всегда ваша, Адола».

ГЛАВА 9. О ТОМ, КАК СТАРУШКА И ПОРОСЁНОК МОГУТ ПОВЛИЯТЬ НА БЛАГОСКЛОННОСТЬ ГЕРЦОГА

Пергамен уничтожать не пришлось: пока я читал записку, её содержимое размыло падающим снегом; выполнять же глупые ритуалы я и вовсе не собирался, однако же, спорол с плаща нашивку и взял чекан вместо копья. Главная площадь Провала являла собой всё такое же величественное зрелище: мощёный камнем остров располагается посреди озера в самом центре города. Гигантский грот внутри холма, в котором он расположен, освещается через огромную дыру в центре свода и с десятков отверстий поменьше по краям. каждая из колонн, поддерживающих свод, представляет собой очень большой дом с несколькими десятками жильцов, а между колоннами струятся ручьи и разбегаются дороги, по которым ежедневно ходят пёстрые толпы жителей и визитёров: монахи, стража, и пьяницы обитают здесь круглые сутки, рабочий и учёный люд спешит по делам с утра и возвращается после обеда, к полудню выбирается из домов знать, а уж вечером здесь можно встретить представителей всех сословий. Как раз к вечеру мы и оказались неподалёку от площади, решив

остановиться прямо здесь. Комнаты в таверне стоили непомерно дорого (а денег у нас было немного), однако после визита можно было рассчитывать на щедрое вознаграждение: говорят, герцог всегда благосклонен к тем, кто приезжает с добрыми вестями.

Надобно сказать, что вся рядовая корреспонденция доставляется герцогу через его писарей – образованных слуг, работающих не во дворце, а в соответствующей Палате в центре города. Гонцы со всего Аннтерана в одинаковых серых плащах, отличающихся друг от друга лишь нашитыми гербами своих земель, приезжают сюда с посланиями от владельцев и уезжают с ответными письмами. Впрочем, свои письма нам доверяют не все: особо подозрительные дворяне предпочитают передавать важные послания самостоятельно, а монастыри используют для этих целей монахов, но в любом случае – через Палату писарей. Однако же наиболее важные и срочные вести необходимо сообщать непосредственно во Дворец, а поскольку именно таковым я счёл знаменательное известие о помощи Монта, во Дворец мы и направились. Забегая вперёд, скажу, что не все оценили мои новости как чрезвычайно значимые, а сам я немного неверно понял свою миссию, что чуть не стоило мне головы. Но об этом позже.

Дворец Зирла являет собой Провал в Провале, углубляясь на многие якры сужающейся книзу пропастью. Хранилище, куда направлялась та самая повозка, с которой всё началось, находится на одном из верхних ярусов, также там располага-

ется Собор Владыки Недр, кельи монахов, комнаты высших сановников и охраны. Маддон, основавший город, в своей гордыне и богохульстве расположил дворец ниже Собора, дабы быть ближе к Подземному Змею, но после него никому и в голову не пришло что-то изменить. Обиталище герцогов Аннтерана достойно восхищения: каскады ручейков, ниспадая сверху, подсвечиваются факелами, отчего кажется, что течёт не вода, а подземная желчь, а спиральная дорога до самого нижнего яруса закрыта арками, создающими вид поднимающегося из бездны Змея. Как обычно, Тар остался наверху, а мы с Товеном и Гогосом в тот же вечер поспешили исполнить свою миссию и, миновав три верхних этажа, от-данных монастырю, предстали перед воротами дворца. Даже уже побывав на службе в Соборе, я не перестаю восхищаться работой древних мастеров, Товен же смотрел на всё это великолепиие, открыв рот. Солдаты, охраняющие врата, были одеты в кольчуги и металлические шлемы, длинные копья в их руках свидетельствовали о привилегированном положении: такими удобно воевать на поверхности, или в больших гротах, в узких проходах с ними не развернуться. Когда я показал пергамены из Нижнего Монта, один из охранников махнул рукой, и тяжёлые дубовые ворота медленно открылись. Наш путь продолжался добрую четверть вечера, как мне показалось, а для Товена, должно быть, и того больше. Наконец, мы упёрлись в ворота ещё больше первых, где нас уже встречали слуги уже без брони, но при оружии. Нас по-

вели по многочисленным полутёмным залам с видневшимися из-под гобеленов белёными стенами, из отдалённых уголков которых доносился шёпот, явно посвящённый нам:

– Ответ...

– ...из Монта...

– ...местная знать...

– ...варвары...

– Говорят, редкие смельчаки.

– ...отвратительно одеты...

– Это же плащ гонца!

– Нет же, он без нашивки.

– ...хрюн с ними...

– Наша мода достигла даже их диких пещер.

Наконец, мы вошли в хорошо освещённый зал, предназначавшийся для пиршеств, о чём свидетельствовали, массивные дубовые столы, уставленные всевозможной едой и напитками, перед которым стояла одетая в бирюзовые одежды седовласая женщина преклонных лет в окружении свиты из пяти человек. В те дни правители Саптара ещё не имели тронных залов и приёмы проводили прямо за обедом, а это означало, что мы пришли. Стараясь не выдавать своего интереса к герцогской обстановке, я краем глаза посматривал на расшитую золотой нитью драпировку стен, низко висящие люстры, цепи которых терялись во тьме под стрельчатым сводом потолка, кованные держатели для факелов и, конечно, серебряную посуду с уймой незнакомых мне блюд. Мой

юный оруженосец же ничуть не стеснялся показаться простаком и, в отличие от меня, открыв рот, разглядывал предметы роскоши. Слуги, сопровождавшие нас, удалились, так и не сказав ни единого слова. Зато баронесса Драут, как она представилась, оказалась невероятно говорливой особой.

– Да хранит вас Владыка Недр! Герцог Зирл Коморр будет очень рад вас приветствовать, вы представить себе не можете, как для нас важна ваша помощь. Вижу, вы прибыли издалека, и в дороге вас потрепало. Да уж, такая одежда – редкость в этих стенах. Ах, это ваш домашний хрюн? Очень мило, не думала, что у таких... (она явно хотела сказать «варваров», я едва сдержался, чтобы не расхохотаться) удалённых от нас людей общие с нами привычки. Вероятно, вы первый раз посещаете столь грандиозное сооружение, поэтому стоит объяснить вам, как вести себя перед лицом Его Светлости. Поклонитесь при встрече, слушайте его и не вздумайте перебивать – дождитесь его дозволения говорить. Не поворачивайтесь к нему спиной. За столом ни в коем случае не начинайте есть до того, как это сделает герцог. Вы, должно быть, устали? В ожидании Его Светлости мы, к сожалению, не можем сесть за стол, но прошу вас, выпейте вина...

С этими словами старушка подняла со стола бочонок, однако не рассчитала силы. Вся свита ринулась ей на помощь, но было уже поздно: не удержав вина в руках, она опрокинула его, залив дорогушим напитком себя, меня и Гогоса, который, взвизгнув, начал метаться по залу и сбил с ног баро-

нессу и одного из её слуг (к чести которого стоит сказать, что даже упав, он расположился так, чтобы его госпожа не разбилась о каменный пол). Я слишком рано обрадовался тому, что устоял на ногах: уворачиваясь от стремительно несущегося на него поросёнка, Товен толкнул меня как раз в тот момент, когда под моими ногами оказался злополучный бо-чонок; в падении я смахнул со стола несколько блюд, среди которых были жареные куропатки, которые и остановили мечущегося Гогоса.

Когда сумятица улеглась, и мы начали вставать, выяснилось, что всё наше облачение помимо вина было перемазано жиром от упавшей еды и специями (как и вино, ужасно дорогими), которые я, по-видимому, также смёл со стола при падении.

Госпожа Драут на удивление быстро взяла себя в руки и повела разговор дальше:

– Прошу прощения за мою неловкость, впрочем, это мелочи жизни. Расскажите о своём пути сюда. Понимаю, это была невероятно трудная дорога, но она того стоила. Теперь-то мы выиграем все войны, Его Светлость будет доволен. Однако, в таком виде вам нельзя перед ним появляться, чего доброго подумает, что вы всегда ходите в грязной одежде. Вот незадача, надо же было так... Не волнуйтесь, я всё исправлю. Так говорите (за всё время беседы мы не произнесли ни слова), что дорога была долгой и сложной? Да уж, понимаю – в молодости мне случалось несколько раз поки-

дать Крапит, однажды я даже вышла на поверхность! Именно в момент моего выхода небо разверзлось, и я увидела Луну, огромную и жёлтую, как половина сырной головы. Я едва устояла на ногах от такого зрелища. Должно быть, вы тоже её видели? Согласна с вами, потрясающее зрелище. Но хватит об этом. Вам нужно переодеться. Да и мне тоже. От моего покойного мужа остался огромный гардероб, его вещи вам наверняка подойдут, они будут смотреться на вас гораздо лучше ваших обно... вашей походной одежды.

Пока наш хрюн одну за другой уплетал куропаток, старушка отдала распоряжения выдать нам новое облачение. Товену достались синие шоссы, красная котта и белое сюрко с красной же вышивкой, я же заполучил пару отличных ботинок, зелёные штаны, жёлтую котту и невероятной красоты пурпурный пелиссон. Завершали наши образы личинные шапки из меха какого-то поверхностного животного. В таком виде я готов был предстать хоть перед Зирлом, хоть перед самим Белозмеем. Покидая комнату, я бросил взгляд на свой плащ: помимо огромного винного пятна на нём были яркие разводы от специй, среди которых были явственно различимы крупницы соли. Снова забавное совпадение, если всё пройдёт успешно... Я тут же отогнал эту мысль, боясь спугнуть удачу.

Когда мы пришли в обеденный зал, о былом переполохе свидетельствовал лишь Гогос, доедавший последние остатки упавшей еды. Переодевание баронессы заняло гораздо боль-

ше времени, нежели нужно было нам, однако, подошла и она, на этот раз вся в оранжевом. Посмеявшись над случившимся, мы-таки выпили вина и стали дожидаться Его Высочества.

– Надеюсь, вы запомнили всё, что я вам говорила. Герцог всё делает первым, а затем разрешает вам. Не забудьте поклониться. Говорите только о хорошем, он не любит...

– Но как же Его Светлость узнаёт дурные вести? – впервые решился я вклиниться в её тираду.

– О них ему сообщают первые люди Аннтерана: маркграф Рон, маркграф Нифард и Его Святейшество Регент. Остальные могут лишиться головы за плохую новость. Однажды голец...

– Но ведь это занимает куда больше времени!

– Конечно, но кто мы такие, чтобы обсуждать решения Повелителя, чей дворец расположен под храмом Владыки! Хотя вам это, должно быть, ни о чём не говорит, ведь вы другой веры.

– Что вы, госпожа, я одной с вами веры. Но и камнепоклонники вполне способны понять нас.

Это сильно впечатлило старушку. Было видно, что её отношение ко мне изменилось. Она продолжала свою болтовню, пока вошедшие стражники не объявили о пришествии Зирла.

Сказать по правде, герцога я видел всего один раз и изда- лека, когда он проезжал по улицам Крапита на День Уток,

но увидев, сразу узнал его: в зал вошёл молодой полноватый человек неописуемо красивой внешности, которую подчёркивала красная котта, расшитая золотом и множество дорогих украшений. Все присутствовавшие склонились перед ним, я чуть было не поклонился ниже положенного, но Товен незаметно толкнул меня в бок. Зирл прошёл мимо нас, не удостоив даже взглядом, и уселся за стол, на который тут же выскочил маленький чёрный зверёк, до этого прятавшийся в его рукаве. Остроносое, с маленькими круглыми ушками и лысым хвостом, это животное напоминало откормленную мышь, но прибыло явно сверху. Пригубив вина из стоявшего перед ним кубка, Его Величество сделал ленивый, но чрезвычайно изящный, несмотря на кажущуюся неповоротливость, жест и пригласил нас за стол. Пришлось сделать усилие над собой, чтобы побороть сковывавший меня страх: впервые я стоял перед правителем саптарских подземелий, достаточно упустить из виду одну мелочь, и всё пойдёт прахом.

– Как ваш новый правитель, я раз приветствовать вас!

Далее последовала длинная речь о предках Зирла и обо всей многочисленной династии Коморров, которые владели горами и пещерами Монта ещё в Эпоху Первокопов. Затем герцог стал говорить о войне, о том, какие Форроситы негодяи и о том, как важна любая помощь, после чего вопросительно уставился на меня.

– От имени Монта я рад приветствовать нашего нового

правителя Зирла Четвёртого. Меня зовут...

Я представил себя (нарочно забыв добавить «из Аускера») и Товена, как своего оруженосца. После чего повёл речь непосредственно о деле, с которым приехал:

– Сиятельный герцог, Совет Семнадцати одобряет ваше стремление поскорее закончить войну и готов выслать в помощь своих лучших воинов и часть ополчения общим числом четыреста человек, из коих сто хорошо вооружены и обучены сражаться. В настоящий момент идёт подготовка, мы можем выступить в течение месяца.

– Месяц, да два месяца сюда, и ещё три до границы. Нужно продержаться полгода. А разве нельзя ускорить процесс? Будьте на северном рубеже через четыре месяца.

Я хотел было ответить, что это не в моей власти, но поймал на себе испепеляющий взгляд госпожи Драут. О, Бездна! Кажется, придётся говорить то, что он хочет услышать – не хочу повторить историю того гонца, что бы с ним ни случилось.

– Эм... Да, мой господин! Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Зирл протянул руку в золотом браслете к вяленой баранине на дальнем конце стола, притом сделал это с изяществом и красотой, доступным лишь столь привилегированным особам. опережая его руку, остроносый зверёк стремительно бросился к блюду и, обнюхав, встал на задние лапки, показав два длинных передних зуба. Его хозяин едва замет-

но улыбнулся своими тонкими губами и отрезав небольшой кусочек животному, приступил к трапезе. Все, кто сидел за столом, едва заметно вздохнули – наконец-то можно было поесть! Послышались звуки накладываемой еды, звон приборов и плеск вина. Слуги непрерывно сновали туда-сюда с едой и напитками. Я зажмурился от удовольствия: меньше года назад я был простым посыльным, радовавшимся копчёному бараньему окороку, а теперь сидел за одним столом с герцогом в роскошной одежде и поглощал вкуснейшие блюда, названий которых даже не знал. И хотя меня немного тяготили мысли об ускорении прибытия армии, а ещё больше о возможном негодовании Аускерров, сейчас я наконец-то чувствовал удовлетворение.

– У вас в Монте другая вера – насколько я знаю, вы поклоняетесь Каменной Богине? – вопрос этот герцог задал между делом для продолжения разговора, наколов однозубой вилкой что-то бесформенное, но судя по взгляду его маленьких водянисто-серых глаз, очень вкусное. Тем не менее, мне стало не по себе, в первую очередь от того, что, приготовившись отыгрывать роль монтада, я совершенно не озаботился изучением их жизни, а того, что я узнал за месяц, проведённый в Хиттене, явно не хватало для сколько-нибудь убедительного обмана.

– Мой господин будет рад узнать, – скрипнула со своего места госпожа Драут, положив предварительно приборы на стол, – что господин из Хиттена поклоняется Владыке Недр.

– Неужели? Прямо как старый брюзга Стум! Уж не родственник ли ты ему?

Товен заметно покраснел, и потёр правый глаз – он явно не ожидал такого рода расспросов.

– Я близкий друг его семьи, а вот мой оруженосец действительно родственник вашего судьи.

Зирл был впечатлён – весть о помощи ему принесли родственник и друг его вассала и доверенного лица. Кажется, Кенод Стум также будет вознаграждён.

Впрочем, по итогам вечера герцог распорядился наградить меня, а заодно – по доброте душевной – и госпожу Драут. Всё произошло так, как я и предсказывал. Сомнений не оставалось – сработало колдовство Адолы, эти совпадения нельзя было объяснить простой удачей. Все мои представления об устройстве мира были неверными; дочь вершителя оказалась права, а я нет. Признаться в этом самому себе было ужасно стыдно, но учение Церкви учит нас искать истину вместо того, чтобы укрепляться в своих воззрениях любой ценой. Товен, судя по всему, был частично посвящён в планы своей кузины и предложил отправиться домой как можно скорее, пока удача не кончилась. В свою очередь я тоже хотел побыстрее оказаться в Хиттене, так как время было ограничено, а мне за четыре месяца предстояло переправить на другой конец страны целую армию.

ГЛАВА 10. О ПОСЛЕДСТВИЯХ ПОСЛЕДСТВИЙ

– Идиот! Придурок! Что вы... Что ты наговорил повелителю?!

Вершитель был вне себя от ярости, если бы не Нагена, стоявшая рядом, дело явно дошло бы до рукоприкладства.

– Ответьте, пожалуйста, как вы рассказали своё имя князю? – спросила она строгим, но спокойным тоном.

– Я назвал ему своё имя, без упоминания своей деревни. Он не спрашивал моего ранга и титула.

– И почему же ты, кротовье отродье, не сказал, откуда ты?! – Стум покраснел от гнева.

– Я счёл нужным умолчать об этом.

– Вы понимаете, что теперь ваш господин Одвиг Аускер останется без наградений и почестей, ради которых он и послал вас на это дело? Вы сделали решение захватить всю славу себе, хотя должны были служить ему.

– Я не собирался этого делать. Видите ли...

– Зачем вообще, обвал на твою голову, ты пошёл к герцогу, а не к старшему писарю, как делал это, будучи на службе у Аускеро-
в?

– Просто я...

– Ты и малыша Товена втянул в свой обман!

– О, Владыка Недр!

– В твоё отсутствие к нам приезжал ещё один посланник от вашего владетеля. Получив ответ, что ты направился в Крапит, он немедля поехал назад. Теперь Одвиг ждёт тебя с хорошими вестями, представляешь, что он сделает с тобой, когда их не получит!

– Вы установили себя и нас в крайне неудобное положение. Вашей задачей была простая доставка князю письма от Совета Семнадцати. Вы должны были получить небольшое поощрение из казны, ровно такое, какое полагается человеку вашей должности, но не более того. Мы даже Товена с вами поставили, чтобы вы не испортили задачу.

– Товен, мальчик мой, что помешало тебе помочь ему выполнить это несложное поручение?

– До этого мне не приходилось ездить в Аннтеран, я не знаю тамошних порядков. Но я уверен, что господин посол разбирается; я доверяю ему как самому себе – он многому обучил меня, и мы плечом к плечу сражались против жителей Тумана, став настоящими друзьями.

Разумеется, парень слукавил – ещё до того, как мы стали друзьями, он получил инструкции от Адолы. Но подробности этого сговора он не рассказал даже мне. Что ж, если всё обернётся благополучно, стоит прояснить ситуацию, расспросив их обоих.

– Да позвольте мне всё объяснить, господин Стум!

– Дядя Кенод, он хороший человек, вы должны поверить

мне! Дайте ему слово.

Нагена отошла в угол комнаты, села на дубовый сундук, отозвавшийся лёгким скрипом, и обречённо воздев руки, положила их на колени. Кенод вздохнул и уставился на меня в ожидании.

– Как вы знаете, местная знать оценила меня несколько выше моего реального положения. Виной тому разница в диалектах: в аннтеранском нет понятия «посол», так как...

– Об отличии диалектов мы знаем непонаслышке, нельзя ли побыстрее перейти к сути?

– Итак, после наших злключения с Адолой меня вызвали в Совет Семнадцати, дабы я выслушал принятое ими решение и передал его герцогу. А так как они сочли меня дворянином...

– Я рассказал Альпу о твоём ранге ещё до Совета, так как понял, что ты собираешься злоупотребить его недопониманием. Никто не питал иллюзий по поводу твоего происхождения.

– Но ведь они вручили мне чекан, как знак равенства!

– Великий Змей! Что ты себе надумал?! Чекан здесь носят люди на службе! Тебе дали его, чтобы тебя без лишних вопросов пропускала стража! Это всё равно, что копьё посылного, с той лишь разницей, что в Монте знак одинаковый для знати и простого люда!

Перед ним можно было не прикидываться дураком – я в самом деле таковым оказался. И только сейчас начал пони-

мать, что план, придуманный Адолой и её кузенком, оказался провальным. Впрочем, я отомстил Аускеру, теперь он никогда не докажет, что это была его инициатива.

– Ну а кроме того, Совет решил, что Его Сиятельству помощь нужна как можно скорее – так, к слову, и оказалось – поэтому я и поспешил непосредственно к нему. Ну а важные послания, как вы, должно быть, знаете, передаются непосредственно во Дворец-под-Храмом, а не писарям. Я и не помышлял, что герцог примет меня лично!

– Тем не менее, это произошло, и как рассказал Товен, ваш разговор может повернуться к нам большими проблемами. Вы взяли очень большой груз на себя.

– Госпожа Стум, я считаю, что делать подобные выводы преждевременно. Можно найти способ быстро собрать армию и переправить её. Гораздо больше меня занимает вопрос что же будет со мной, ведь как выяснилось, я нахожусь в куда большей опасности.

– Кто бы сомневался, что ты в первую очередь будешь думать о собственной шкуре! Да, ты в опасности, и только то, что ты спас мою дочь, не позволяет мне отослать тебя в Аускер по частям. Завтра ты предстанешь перед Советом, а уж он решит, что с тобой делать. Если повезёт, кто-нибудь выкупит тебя у Одвига и ты станешь чьим-нибудь сервом. Если нет, тебя закуют в цепи и оставят в жерле Хиттена.

– Мы скажем за вас слово, но ничего не обещаем.

Обернувшись, супруги с укоризной посмотрели на Тове-

на. Тот опустил очи долу, но как только Стумы отвернулись, бросил мне мимолётную улыбку, вселявшую надежду.

– Прервите сон, милорд! Это очень важно!

– Оа? Как вы попали сюда? Что происходит?

– Наше колдовство стало иметь большие проблемы.

– Проблемы? Я в последние сутки только о проблемах и слышу.

– Завтра вы предстанете перед Советом.

– Это я тоже слышал.

– И это...

– ...не сулит мне ничего хорошего. Но ведь если вы смогли, как вы утверждаете, повернуть всё таким образом, наверняка вам не составит труда всё исправить?

– Всё не так просто. Я не могла предположить, что дело примет такой оборот.

– Что?! Да разве не вы сказали мне совершить все эти несуразные действия?

– Я не могла знать, куда именно вы пойдёте, и как всё обернётся. Этого не было в пророчестве.

– А что было?

– Лишь то, что без герба вас примут как хозяина, а с гербом как раба. А Ритуалом Величия я лишь укрепила вашу значимость в их глазах, а заодно и вашу уверенность в себе.

– Что же делать теперь?

– Мне этого не известно. Предсказаний не получается.

– Какой-нибудь ритуал благосклонности, или забывчивости?

В этот момент я готов был положиться на что угодно, если это поможет спасти меня.

– У документа есть ещё более глубокие надписи, но это шифр, который я ещё не разгадала.

Сноп искр, высеченных кресалом, прорезал непроглядную тьму – я зажёл свечу в фонаре. Гогос хрюкнул, но не проснулся. Адола в одежде своей служанки сидела на ковре и при свете начала разглядывать мою новую походную амуницию: получив от герцога вознаграждение, я зашёл к кожевнику и приобрёл пару сапог, перчаток, сумку, жилет и кожаную же личинную шапку, но не декоративную с пришитой личиной (как та, в которой я щеголял на приёме), а самую настоящую, защищающую от любой непогоды. В какой-то момент мою гостью сильно заинтересовал мой пояс – я не стал покупать новый, так как старый был ещё крепок и достаточно красив.

– Может, лучше сбежать?

– Тогда вы докажете свою виновность, вас заклеят лжецом и предателем и сделают вас невозвратным домой.

Адола потёрла правый глаз.

– Ах, моя госпожа, мне уже нет пути домой.

Я вкратце рассказал ей историю своих взаимоотношений с владельцем.

– Вы сможете договориться с ним, если останетесь живы и

свободны. И скажите, куда вы намерены бежать? Если вас не съедят клобы или другие твари, то уж точно изловит стража и вернёт для суда. Да что это у вас на поясе?

Её изящные белые пальцы вертели в руках однажды уже спасшую меня находку.

– Это же... это же Слеза Богини!

– Я так и думал. Наши старики называют эти штуки Слезами Владыки.

– В данный раз это не важно, главное, что это слёзы Создателя Мира. Очередная невероятная удача и ещё одна вещь, которой вы не должны были владеть.

– Это же простой самородок из вулкана. Допускаю также, что его могли сделать Первокопы или ваши клобы. Не стоит приписывать каждой увиденной вещи божественное происхождение.

– Вы не понимаете. Теперь вы можете участвовать в испытании Богини!

– Что?

– Люди недворянского происхождения могут участвовать в Испытании только при определённых обстоятельствах. К таким относят признанный всеми подвиг, рождение в День Пепла и особые знаки, которыми Богиня отмечает тех, к кому благосклонна. После испытания, даже неудачного, такой человек становится свободным. Этот план я обдумывала, но неизвестно, сочтут ли ваш подвиг достаточно большим для участия. А Слеза не оставит в вашем праве на участие ника-

ких сомнений.

– Разве этот священный предмет нельзя украсть или подделать?

– Нет, украденная слеза рассыпается вдали от истинного владельца, а подделку легко отличить, окропив её пробуждающим уксусом.

– И какова вероятность, что моя штука настоящая?

– Я уверена в этом!

– Это меняет дело!

– Ваши насмешки неуместны, слова идут о вашей жизни!

– Гораздо больше шансов погибнуть, лазая по скалам, чем от рук палача.

– С вами всё будет хорошо, верьте мне – я всё устрою.

– Кстати, почему вы до сих пор помогаете мне? Вы уже как могли отблагодарили меня, да и сказать по правде, без вас я бы тоже не вышел из туннелей. Из-за книги?

Адола покраснела и приготовилась с головой завернуться в плащ. Однако затем, взяв себя в руки, она произнесла с деланным безразличием:

– Пророчество говорит, что, став великим, вы возвеличите меня.

Только одна мысль грела меня в сложившейся ситуации: овладев столькими премудростями, юная госпожа Стум так и не научилась врать.

Семнадцать самых влиятельных людей Нижнего Монта

сидели, как это было принято в те времена, обедая за длинным столом в форме дуги. Со стороны входа зал освещался лишь парой факелов на стене, а в центре стояли два больших светильника. Тот, кто желал высказаться, обходил стол и вставал перед всеми в центре между этими светильниками – таким образом оратор был хорошо виден в окружающем полумраке. Кальген Альп рассказал Совету о моём визите в Крапит, после чего, как бы невзначай поведал сидящим о проблемах, вызванных недопониманием с их и с моей стороны. Стум солгал: он ничего не говорил своему свояку в день предыдущего собрания. Вероятно, это было сказано, чтобы запугать меня. Поэтому я попросил Товена донести до Кальгена подробности нашего визита в столицу и объяснить реальное положение дел. Члены Совета принялись горячо обсуждать выступление господина Альпа, в общем гвалте слышались слова сочувствия, кто-то негодуяюще выкрикивал проклятия, но все сходились во мнении, что положение моё хуже некуда: Одвиг наверняка захочет казнить меня, как и Зирл, если узнает, что вёл дела с простолюдином. При этом выполнить его поручение нужно в любом случае – обратное навлечёт его гнев на весь Нижний Монт. Когда в центр вышел я, все замолчали и с любопытством посмотрели на меня. Кальген, сидевший слева от ораторского места, наполнил пивом кубок, и выпив залпом, кивнул мне головой. Он здесь – единственный, кто полностью поддерживает меня, но и это значило для меня очень много.

– Я благодарю уважаемый Совет за то, что не стал принимать скоропалительных решений и разрешил мне высказаться. Всё, что касается данной ситуации, уже поведал господин Альп, поэтому я могу лишь рассказать о своих поступках и их мотивах, а также рассказать, как я исправлю сложившееся положение дел.

– Ничего уже не исправить! Ты покойник!

– Посмотрите, к чему привела вас ваша корысть!

– Ты подставил всех нас!

Я уже начал было отвыкать от привычки этих людей перебивать собеседника. Впрочем, скоро они замолчат, ибо будут не в силах закрыть свои рты от удивления!

– Когда я прибыл сюда, первым делом я принёс письмо от Одвига Аускера в дом Тверла А'Клукта и объяснил суть своего дела. Господин А'Клукт, разве не вы первым из всех назвали меня послом, хотя я представлялся посыльным? И точно такими же словами вы представили меня всем присутствующим, сперва в письмах, а затем вживую. Далее, вы твердили, чтобы мы с Товеном ехали как можно быстрее, и что это дело чрезвычайной важности. А всем известно, что о делах чрезвычайной важности нужно сообщать герцогу лично. Никто не мог знать, что он тоже примет меня за посла.

– Это посторонние слова!

– Ты в любой час мог опровергнуть ложное мнение!

В пальце от моей головы пролетела обглоданная птичья косточка. Продолжать оправдываться дальше не было смыс-

ла, поэтому я перешёл к дальнейшему плану.

– Для начала я обезопасю себя от Одвига Аускера и своих недоброжелателей здесь, приняв участие в испытании Каменной Богини!

В зале Совета поднялся хохот. Кто-то вытирал слёзы рукавом, кто-то прикрывал плащом рот, чтобы пережёванная пища не вывалилась на отполированный локтями край стола, один из сидящих подавился и наверняка задохнулся бы, если бы не подоспевший вовремя слуга. Я был готов к такой реакции и сразу же поспешил достать Слезу. Один за другим члены Совета переставали смеяться, на их лицах сперва отображалось любопытство, а затем недоверие – было заметно, что это последнее, что они ожидали увидеть в руках чужеземца и самозванца. «Откуда...?», читалось в их глазах.

– Хоть хвастать и неприлично, я вынужден напомнить, что совершил довольно смелый поступок, чем уберёг дочь местного почтенного семейства от неминуемой гибели. А кроме того, высшие силы, создавшие Саптар, отметили меня этим знаком. Я имею право на участие! И если я останусь жив, то уверяю вас – я найду способ прийти на помощь войскам Аннтерана в срок.

ГЛАВА 11. О ВОСХОЖДЕНИИ

– И как только ты отправился сюда, в Квен пожаловал Верраг – старший сын Одвига – в сопровождении десятка слуг. Слава Владыке, я запомнил ритуал Безразличия и, заведя издали герб Аускеро́в, ушёл в заброшенную копь и в точности исполнил его. Хотя, сказать честно, я молюсь Владыке Недр, а не Богине, но это не ухудшает эффекта.

– Но как же ваш отец? Вы говорили, что он тоже в Квене.

– Давно уже отбыл, они просто отправили его восвояси, так и не приняв решения. В письме я сообщил ему об обстоятельствах, по которым больше не могу служить гонцом. Так вот, с хозяевами я, слава Владыке, разминулся, но Стумы ещё не уехали, и я должен был с ними проститься. Приезжаю к ним – и что ты думаешь? – они просто игнорируют меня. То есть да, они меня видят, приветствуют, но словно бы не помнят, что я нахожусь рядом.

– Даже кузина?

– Она тоже. Забыла попрощаться. Даже Гогос, уезжая с ней, не повернул головы в мою сторону.

– Лишь бы она не поняла, что это действие заклатья, о котором её не предупредили. Кажется, вы ей небезразличны.

– Пойди, набери хворосту, костёр вот-вот погаснет!

Весь этот месяц я провёл в Верхнем Монте, тренируясь преодолевать крутые склоны и взбираться по отвесной скале

в окружении полусотни мужчин и женщин самого разного возраста. Товен показал мне основы скалолазания, но учить меня всему тому, что умеет сам, не счёл нужным – было видно, что он хочет выиграть во что бы то ни стало, а потому не будет создавать себе конкурента. Тем не менее, моего навыка было достаточно для того, чтобы подняться по скале и, почувствовав усталость, опуститься вниз; большего и не требовалось.

Ритуалы, описанные в Рукописи, работают идеально – после всего, что произошло, глупо приписывать их успех воле случая: стольких совпадений раз за разом быть просто не может. Некоторые я записал и выучил, над расшифровкой части из них Адола работает до сих пор, прочие мы активно осваиваем. Для состязания мне пригодился Ритуал Растущей Мощи, исполнение которого потребовало две недели времени и большое количество денег – моя награда улетучивалась я с ужасающей быстротой, но это определённо повышало мои шансы не упасть со скалы, пропади она в тумане. Большинство людей в нашем окружении составляли дворяне Монта – как Верхнего, так и Нижнего; с десятков человек, как и я, жаждали независимости: слуги от господ, ремесленники – от профессий, которым вынуждены были следовать всю жизнь, женщины – чтобы избежать несчастного брака, к которому также прилагалась семейная профессия мужа. И хотя многие участники погибали в процессе восхождения на гору, или, избавившись от личной зависимости, попадали в

зависимость долговую, ежегодно около сотни человек приходили сюда из разных концов Сапгара. Большинство из них разворачивала стража, как не имеющих право участия, и отправляла домой, зачастую – в колодках. Остальные, не в силах вернуться туда, откуда с таким трудом сбежали, объединялись, строя поселения на поверхности, и даже во Мгле. Те, кому удалось выжить, становятся разбойниками, вроде тех, что напали на нас с Товеном.

Дворяне – другое дело, они взбирались на неприступную скалу ради славы и той неведомой Силы, что якобы дарует Богиня тому, на кого падёт её взор. Отпрысков благородных родов здесь было большинство, многие из них смотрели на челядь с едва скрываемым презрением.

Настал тринадцатый день третьего месяца Зимы, и так уж совпало, что это был день, в который я родился, и этот же день был тем самым Днём Пепла, в который проводилось испытание. С неба падал мокрый снег, а подтаявший лёд обнажил светло-коричневые камни Горы. На площадку, где расположился лагерь участников, вышел и встал в две шеренги друг напротив друга отряд герцогской стражи – лучшие стрелки всего Верхнего Монта с арбалетами в руках (Для тех, кто отстал от технического прогресса: арбалетом называют лук, плашмя притороченный к ложу, в котором спрятан хитрый механизм, удерживающий тетиву натянутой, что сильно экономит силы стрелка и повышает мощь и точность выстрела.), а затем сам герцог Астом в сопровождении ге-

рольдов и писарей, сверкая доспехами, вышел в образованный его воинами коридор и торжественно объявил:

– Под защитой Каменной Богини! Каждый год в День Пепла наша Богиня ожидает смельчаков, которые поднимутся на вершину и будут ей облагодетельствованы. Здесь собрались самые смелые люди Сапгара, чья решимость отправиться на гору останется в веках.

Он ещё долго говорил о важности мероприятия, после чего герольды стали поимённо называть присутствующих господ, рассказывая о благородном происхождении каждого. Мой младший товарищ оказался невероятно родовит: в щите Альпов соединяются гербы четырёх знатнейших семей обоих Монтов, они близки кровью с Пеллеротами, Валбами, Стокейнками, ещё дюжиной семейств с не менее дурацкими фамилиями, и даже с антеранскими Хастами. Да, дворянину средней руки такая затея может и в голову не прийти, но Товена к этому обязывают давние семейные традиции. Надеюсь, ему повезёт, и он не зря приносил жертвы своей Богине весь этот месяц. Арбалетчики подожгли длинные церемониальные стрелы и разом выпустили их в тёмное от вновь надвигавшейся снежной бури небо. Испытание началось.

Все мы неспешно подошли в горе – уже пятьсот лет никто не выигрывал в этом состязании, поэтому торопиться, обгоняя друг друга, не имело смысла. Сперва склон был весьма пологим и удобным, однако затем начался крутой подъём, который в любую минуту мог стать ещё и скользким, если

бы с неба пошёл дождь или снег. Шли мы достаточно долго – стало светлее, даже несмотря на тучи, продолжавшие оставаться свинцово-синими, и готовыми вот-вот разразиться очередным потоком мокрого снега, или ледяного дождя. Я опирался на своё копьё, которое предусмотрительно взял с собой, жители гор также имели с собой палки или посохи; хуже всего пришлось выходцам из других земель: никогда не жив в горной местности, они были совершенно не готовы к такому путешествию. Тем не менее, выбиваясь из сил, они всё же добрались до конца подъёма, после которого оказался ровный участок, где можно было передохнуть. Сделав это, едва ли не все простолюдины повернули назад: кроме меня остался лишь здоровяк из Форроса (этот вывод я сделал по топорiku за поясом и клейму раба, мелькавшему под задиравшимся левым рукавом его котты), непонятно каким образом преодолевший все препятствия на пути сюда.

– Этого достаточно, – объяснили, прощаясь, наши недавние попутчики, – достаточно просто взойти на гору, чтобы оказаться в Переписи участников, а это – гарантия свободы.

К сожалению, свобода эта была гарантирована лишь в горах Верхнего Монта – войдя в состав Аннтерана, Нижний мог в любой момент перенять его законы, прочие же государства не признавали Испытание, что означало для освобождённых невозможность вернуться в родную землю. Скорее всего, такая же участь ожидала и меня, но я не собирался останавливаться на достигнутом: не для того я целый месяц

учился ползать по проклятым камням, чтобы даже не попробовать вскарабкаться на них. Схожим образом мыслил наш новый спутник-форросит:

– Я сбежал от хозяев, ушёл от лесной стражи, преодолел военный рубеж, чуть не попался в лапы тварей Тумана и прятался от разбойников на деревьях. Меня чуть было не схватили в Подземельях, а затем хотели сцапать в Пещерах и отправить на рудники. Так разве ж я после всего этого не залезу на какую-то гору, провались она сквозь землю?!

Надобно сказать, что вера Форроса прямо противоположна нашей: они поклоняются Мгле, хотя сами её боятся, и противостоят Владыке Недр, а стало быть, и Каменной Богине. Выражения форроситы используют соответствующие. Мне это было не по нраву, однако, я не стал осуждать, а тем более, открыто конфликтовать с человеком, оказавшемся в одном со мной положении. Да и могу только догадываться, как с ним обращались в родном Форросе, если всю оставшуюся жизнь он готов был прожить среди камнепоклонников.

– Не думаю, что вам здесь понравится. Неужели все эти испытания стоили того, чтобы быть свободным на чужбине?

– Уж не сомневайтесь. Если бы я был хотя бы слугой, сервом, которого нельзя продать, пытаться или убить по прихоти, я бы остался на Родине. Но мне было суждено родиться рабом, а жизнь в рабстве невыносима!

– Надеюсь, в Монте найдётся лес, где вы сможете обосноваться!

– Даже жить в пещере лучше, чем в землянке, не говоря уж о доме на дереве. Я построил много домов для хозяина и его детей, но о жизни в таком мне приходилось только мечтать.

– Я был уверен, что все Форроситы живут на деревьях! – присоединился к разговору Товен.

– Только свободные. Низшие слуги и рабы обитают на земле, а то и под землёй. И хотя все мы произошли от Великого Предка и, стало быть, равны, то, в какой семье ты родился, определяет всю твою дальнейшую жизнь.

Так мы и познакомились с Ваулом из Дьяла – человеком огромной силы и нелёгкой судьбы. До того жителей Страны-на-деревьях я встречал дважды: в первый раз я прятался в овраге от их разбойничьего отряда, а во второй меня чуть не огрел топором форросский купец, с которым я начал было торговаться, не зная, что для них это является непροстителыным оскорблением. Ваул же сильно отличался от соплеменников – будучи таким же высоким, широкоплечим, с массивной челюстью и взглядом исподлобья, он был суровым, но отнюдь не злым, а потому мы быстро подружились. Для нас он был иноверцем и еретиком, однако, мы сами не были праведниками, поэтому смотрели на это сквозь пальцы.

За разговором с ним мы и дошли до Скалы, представлявшей собой отвесный утёс, своей вершиной уходивший за облака. Выждав, пока большая часть скалолазов начнёт взби-

раться по камням, я последовал их примеру. Мне оченьгодились мои старые кожаные рукавицы: камни были холодными, а те из них, на которых только что стоял снег – ещё и скользкими. Аккуратно, стараясь не промахнуться и не оступиться, я стал руками и ногами нащупывать выступы и впадины, медленно, но непрерывно подтягивая себя наверх. У Ваула было явное преимущество в росте и силе – я заметил его крупную фигуру далеко впереди себя. Впрочем, монтады компенсировали недостаток роста и силы умением лазать по горам, обучаясь этому с детства; там, где не спасала собственная ловкость, на помощь приходил чекан, который использовали как крюк, или кирку. Мне же, не обладавшему большой физической мощью и врождёнными навыками, оставалось смотреть на тех, кто лез впереди, и замечать их ошибки, которые вскоре начали давать о себе знать. Первым сорвался седой старик, рассчитывавший получить от Богини вторую молодость. И в некотором смысле, она подарила ему юность, не дожидаясь восхождения, ведь, упражняясь в скалолазании и походах, он вновь окреп – настолько, что, упав, тут же вскочил и прокричал ужаснувшимся товарищам, что остался цел и невредим. Следующим оступился юнец из Логора, который впервые выбрался из подземных пещер. Благо, его успели подхватить за плащ, но от дальнейшего восхождения мальчик отказался, и, едва не дав слезам пролиться из глаз, стал спускаться вниз. Остальные взобрались гораздо выше, и тем, кто упал, повезло гораздо меньше:

я видел, как старик со спустившимся юношей склонились над распростёртой фигурой, мгновение назад пролетевшей мимо меня со страшным криком. Затем было ещё несколько. Кто-то с трудом и стонами вставал, кто-то оставался лежать на холодных камнях. Пришло моё время поворачивать назад: может статься, что на вершине вообще ничего нет, а цена ошибки слишком высока. Но тут слева от себя я заметил крупное углубление, где можно было бы перевести дух. Добираться до него пришлось бы достаточно долго, поэтому остальные не стали тратить силы и продолжили лезть вверх. Я же решил отдохнуть, прежде чем принять решение продолжить восхождение или спуститься вниз, и как оказалось, не зря: именно в это время пошёл снег. С трудом достигнув места привала, я завернулся в плащ и задремал.

Видимо, спал я не очень долго – стемнеть ещё не успело, хотя снег валил с прежней силой. Сон полностью меня восстановил, и я вновь был готов к подъёму на вершину. Но сперва нужно было разогнать досаждавшие мне осадки; я приступил к Ритуалу Успокоения Стихии. Снег, как и ожидалось, стал дождём, который вскоре должен был прекратиться. Однако, время шло, а поток, лившийся с тёмного неба, лишь усилился, более того – в тучах появились проблески молний. Что-то пошло не так – впервые ритуал подвёл меня, а заодно и всех тех, кто уже был наверху. Надеюсь, Товен знает, что делать в таких случаях, а мне достаточно отсидеться в моём укрытии, пока дождь не пройдёт.

Однако, отсидеться не удалось – в нескольких ярках от моей головы ударила молния, а затем ещё и ещё. Раздался ужасный грохот: к раскатам грома добавился стук падающих камней. Я начал молиться Красному Змею, в очередной раз проклиная свою гордыню, которая раз за разом вовлекала меня в неприятности. Это испытание не было необходимостью: можно было сбежать, сдать Одрвигу Аускеру, или стать слугой местного владетеля, но я захотел большего – почувствовав себя свободным и влиятельным, я более не желал возвращаться к прежнему положению в обществе. Теперь я был как минимум свободным от службы семье Аускеров, только это мало утешает человека, в которого уже в десятый раз порывит ударить молния, и на голову которого вот-вот обрушатся обломки горной породы. В какой-то момент гром раздался совсем близко; судя по звуку, вход в моё укрытие завалило, но я уже не видел этого, так как всё заволочло каменной пылью и паром от вскипевшего снега. Неужели я погибну здесь и никогда больше не встречу с Адолой? Пытаясь ещё глубже вжаться в стену, я вдруг почувствовал, что углубление, в котором я оказался заперт, гораздо шире, чем казалось изначально, а так как вход был перекрыт и по-прежнему обстреливался молниями, безопаснее было ползти в противоположном направлении, что я и сделал. Чем дальше я полз, тем шире оказывалась ниша, изначально выглядевшая совсем крошечной. Постепенно свод становился всё выше и выше, в какой-то момент мне удалось выпрямиться в пол-

ный рост. Я шёл на ощупь в крошечной темноте, которая понемногу начала проясняться: не глазами, но словно бы каким-то иным чувством я начал различать ровные стены, пол и потолок галереи, в которой оказался. Она оканчивалась аркой, позади которой была лестница, ведущая наверх. «Вот, как Маддону удалось взобраться на вершину!» – подумалось мне. Лестница казалась бесконечной: она то спиралью заворачивала направо, то шла прямо, то уходила вниз, а иногда казалось, будто она перевернута, а я иду по ней вниз головой. Наконец, показался залитый светом проём в стене, который я видел своими глазами, хотя и размыто. На выходе зрение полностью прояснилось: моему взору предстал весь Монт, горы казались маленькими, а деревья – едва различимыми. Небо по-прежнему низвергало на землю потоки дождя, а молния до сих пор била в то место, где не так давно сидел я. Камни раскалились докрасна, а образовавшаяся оранжевая масса полностью закрыла вход в таинственную галерею. Что ж, путь вниз был отрезан, а до вершины, по моим расчётам, оставалось совсем недолго. От выхода из горы наверх вела узенькая, но удобная тропка, которой я не преминул воспользоваться. Тревожные мысли оставили меня, и похищение древнего манускрипта вновь перестало казаться мне глупым поступком, как и все последующие события. Незаметно для себя я зашёл в облако. Стало тяжело дышать, а всё вокруг стало окутано серой мглой. Ощупывая каждый выступ, я вновь ощутил, что вижу гору и по-

шёл быстрее. Тропа упиралась в небольшой подъём, на который явно нужно было залезть. Я услышал шипение змей и шуршание листьев на деревьях, которые – я точно знаю – не росли на этих камнях, и даже начал различать их, но тут тьму прорезал ярчайший луч, который светил постоянно, а не затухал через мгновение, как сияние молнии. В мои глаза ударил свет Солнца. Чуть не сорвавшись назад в укрытую тёмными тучами пропасть, я посмотрел на огромный огненный шар. Кажется, он вскоре начнёт заходить, а между тем, успеть нужно было до темноты. Но темнота в этом месте казалась невозможной – настолько ярким был Испепеляющий Камень. В своих путешествиях на поверхности я не раз видел солнечные лучи, однажды даже край Солнца, но вот так целиком, не закрытое ни одним облаком... это зрелище стоило того, чтобы сюда забраться, и, хотя я до жути боялся горящего шара в небе, я не мог им не восхищаться. Наконец, я вскарабкался на вершину. Она представляла собой вогнутую площадку в брос шириной, в центре которой стоял шатёр из ткани настолько прозрачной, что внутри него была отчётливо различима женская фигура. В этот момент тучи, которые остались далеко внизу, начали подниматься и сгущаться, приближаясь к самому верху, вскоре они уже носились вокруг меня, норовя сбить с ног. Когда серый вихрь готов был поглотить шатёр, я поднял занавеску и вошёл внутрь.

ГЛАВА 12. О РАДОСТИ И БРЕМЕНИ СЛАВЫ

Помимо герцога Астома мне пришлось поговорить ещё с дюжиной верхнемонтских вельмож и жрецов: никто из них даже предположить не мог, чем закончится День Пепла в этом году. Поэтому целую неделю я провёл в Авастре – столице Верхнего Монта. Ничего подобного я доселе не видел: город выдолблен прямо в скале, а из добытого при этом камня на вершине выстроен дворец, уходящий своими верхними башнями прямо в облака.

Это был головокружительный успех: вместе со свободой я получил самую настоящую славу, которая, впрочем, не принесла мне ничего, кроме бесплатной еды в гостях у вышеозначенных господ; за прохождение смертельно опасного испытания не полагалось никакой выплаты или награды. Верховный Авастерский жрец сказал, что наградой для меня должно стать само посещение шатра Каменной Богини, и что теперь передо мной будет открыт весь мир.

– Древние тексты часто говорят обо всём иносказательно, вы точно уверены, что имелся в виду весь мир?

– Разумеется, возможно, слово идёт даже о местах под горами, Аннтеране, и даже части стран, где заправляют еретики.

– В книгах также говорится о том, что все народы падут ниц передо мной.

– Поверьте, они уже радуются вам настолько, что готовы пасть ниц при вашем появлении. Пусть это, однако, не вскружит вам голову: постарайтесь быть скромным, даже несмотря на ваши безусловные достижения.

– Сказать по правде, это удивило меня самого. Я приложил гораздо меньше усилий, чем остальные.

Я в красках рассказал о пути по призрачной лестнице, конечно же, умолчав о неудавшемся ритуале и событиях на вершине.

– Видите ли, критерии отбора состязателей отнюдь не случайны. Наше дворянство, как, впрочем, и ваше, по легенде ведёт свой род от Коморра – вождя Первокопов, который стал первым человеком, сотворённым Богиней. Естественно, она будет более благосклонна к потомку своего первенца, что уменьшает вероятность провала. Простолюдины же, дабы не погибнуть, и чтобы уравновесить шансы с благородным сословием, должны соответствовать одному из требований. Совершивший подвиг не убоится риска, но и не будет геройствовать без надобности. Рождённый в День Пепла, по древнему поверью, наделён особой силой применять и отражать заклятия, и хотя все свитки с ними считаются уничтоженными, традиция сохранилась. Наконец, обладатель Слезы Богини способен по своей воле путешествовать в Земли Тумана, как это и случилось с вами.

– Значит ли это, что я избран Богиней для чего-то большего, чем предполагал?

– Я же говорил: не возгордитесь тем, что исполнено не вами. То, что вы подошли с трёх сторон – просто совпадение. Дары Богини и дары Тёмных Сил не отличимы между собой, и как распорядиться ими, решать только вам. Чем бы ни одарила вас Богиня, воспользуйтесь этим во благо человечества! К слову, Маддон был потомком Коморра, рождённым в День Пепла, обладал Слезой и, ещё до того, как стать вождём, совершил немало подвигов. Но то, как он распорядился даром Богини, до сих пор заставляет Горы содрогнуться. Будьте лучше, не повторяйте его ошибок!

По лицу Товена было заметно, что он недоволен моей победой. Он был сильнее, быстрее и моложе меня, гораздо лучше подготовился к состязанию, но всё равно проиграл.

– Как посмотреть, господин Альп! – я как мог пытался подбодрить его, – Зато теперь вы взрослый мужчина, хотя вам ещё нет и шестнадцати лет, да к тому же на следующий год вам обязательно повезёт!

– Вы сделали то, что не удавалось никому в течение пяти сотен лет! При этом вы даже не имели намерения этого сделать!

– У тебя всё ещё впереди. Подумай лучше о том, чем займёшься дальше!

– Я хотел бы продолжить путешествовать с вами, хоть вы

и обошли меня.

– Разве пристало новоявленному лорду Альпу из Браула ходить с обычным гонцом?

– Теперь вы не обычный гонец, если только не захотите вновь зарабатывать своим семейным ремеслом. Я с удовольствием пойду с вами, но более не на правах оруженосца. Теперь мне полагается свой собственный оруженосец. Ну... или хотя бы слуга.

– Как насчёт Ваула? Ему некуда пойти, если он пересечёт границу, его могут отправить в рудники, или копать туннели, или ещё чего похуже. Если же его наймёте вы, он станет вашим телохранителем, и тогда ни у кого не возникнет к нему вопросов.

– Да, мы очень подружились, когда стали спускаться, а затем, не обнаружив вас на земле, полезли туда, где вас видели в последний раз.

– Должно быть, увиденное вас не обрадовало?

– Ещё бы! На том месте, в которое била молния, оказалась стена из стекла. Я был уверен, что вы навеки замурованы в скале. Увидеть вас на следующее утро было крайне странно! Я понимаю, что нельзя рассказывать о том, что было на вершине, но почему вы не расскажете о том, как вы спустились?

– Да в который раз говорю – я не могу этого вспомнить. Я просто проснулся у восточного склона и побрёл на юг, где и увидел вас. При этом всё моё имущество – даже копье, которое я оставил перед тем, как залезть на скалу – было при мне.

Зависть Товена таяла по мере приближения к Хиттену, также как весенний снег; к приезду в столицу от неё не осталось и следа. Оказавшись там, мы первым делом пошли в дом Стумов, где нас встречали семейства Стумов и Альпов в полном составе: помимо уже знакомых мне Кенода, Нагены, Адолы и Кальгена, в большом зале присутствовали мать Товена Зула и два его брата – Ворден и Тиен, а на пороге нас уже ждали многочисленные слуги обоих семейств. Нас приняли как героев, и все прежние конфликты были забыты. Был устроен пир, и в течение вечера у меня состоялось несколько частных разговоров.

Первой ко мне подошла Адола и отвела в одну из дальних комнат. Уверенный во взаимности своих чувств, я осмелел настолько, что взял её ладонь в свои руки и прикоснулся к ней губами. Юная госпожа Стум просияла:

– Я так рада, мой господин! Наши мечты свершаются! Теперь вы свободны, и вы герой, ах, если бы вам смогло стать рыцарем, я бы... Да что это я, говорите же, как вы это сделали?

– Случайность. Проведённый ритуал не сработал.

Я в красках поведал ей о подробностях своего восхождения.

– Возможно, Богиня забрала действие ритуала, чтобы направить вас на нужный путь! Должно быть, она очень красива, жаль, что вам нельзя её описать. Но расскажите хотя бы, какую силу вы получили?

– Честно говоря, я так и не понял. У меня не возникло ощущения могущества, и не было возможности исследовать свои новые способности, если таковые есть.

Лицо Адолы выразило разочарование.

– Однако, я понял, для чего нужна эта штуковина!

Я взял в руки Слезу и рассказал, для чего она нужна. Периодически разговоры о волшебстве прерывались рассуждениями о невозможности быть вместе и предположениями, что сама судьба, несмотря ни на что, постоянно даёт нам шансы.

– А ещё я разгадала оставшуюся часть Книги. Это не ритуалы, а заклинания. Вы сумеете освоить их, так как родились в День Пепла.

– Я действительно не могу рассказать о том, что было на вершине, но я кое-что понял о магии: совершенно не обязательно рождаться в День Пепла, чтобы ей владеть. Полагаю, что вы тоже можете этому научиться!

– Конечно могу! Я даже не сомневалась в этом! День вашего рождения просто улучшает ваши умения, а не определяет возможность их освоить!

– Простите, моя госпожа, я и забыл, что во всём Нижнем Монте нет того, кто знает о тайных силах природы больше вас!

– Советую не забывать об этом, милорд! У нас ещё будет время поговорить об этом, а сейчас нужно повернуться ко всем, чтобы не придумали ничего лишнего.

После общения с Адолой я оказался в смотровой башне, где её отец имел обыкновение проводить важные совещания.

– Тебе невероятно повезло. Дошли слухи, что ты успел познакомиться со всей Верхней знатью. Вот и оставайся там – здесь герцог и Аускеры смогут дотянуться до тебя.

– Герцог, если повезёт, может вообще никогда ни о чём не узнать. А у Аускеров без его воли здесь нет власти.

– И как же ты, обвал на твою голову, помешаешь им рассказать обо всём правителю? Убьёшь их? Я никогда не позволю этому случиться!

– Что вы, ни в коем случае! Я попытаюсь договориться с господином Одвигом.

– Ты отобрал у него величайшую в жизни возможность, каким образом ты собрался с ним договариваться?

– Расскажу Его Светлости, что это идея Аускеров, а взамен попрошу свободу для своей семьи.

– Ты можешь никогда больше не встретиться в Его Светлостью, для такого как ты этот шанс выпадает раз в жизни.

– Вы забываете, милорд, что я Победитель, а это существенно повышает вероятность такой встречи. Но как быть с моим неблагородным происхождением? Ведь рано или поздно герцог узнает правду. Нельзя ли каким-нибудь способом перейти в дворянское сословие?

– Да понимаешь ли ты, что ты говоришь?! – Кенод перешёл на громкий шёпот, – Ты спрашиваешь у меня, герцогского вершителя, как обмануть моего господина?!

– О Бездна, я никогда бы не посмел подстрекать вас к обману! Но так как вы лучше всех знаете законы Аннтерана, вы наверняка знаете и лазейки в них!

– Не существует никаких лазеек – ты можешь стать дворянином, лишь получив землю и принеся вассальную клятву другому феодалу с позволения его сюзерена. Однако, земли у нас мало, да и навряд ли кто-то согласится посвятить тебя в рыцари, учитывая твои выходы.

– Даже Кальген?

– Даже он. Конечно, он очень хорошо к тебе относится, но ты обставил его сына в лазании по горам, и, дабы не умножать печаль Товена, он оставит твою просьбу без внимания.

– А вы? Ведь вы также обладаете этим правом!

– Мои владения находятся за пределами Монта, если я дам тебе надел в Аннтеране, это повлечёт за собой вражду с твоими бывшими хозяевами и может вылиться в кровавую междоусобицу. Я не могу на это пойти. К тому же, герцог может узнать о том, что я не наказал тебя за дерзость, и наказать меня.

– Неужели же нет ни единого способа?

– Есть, но такой червяк, как ты, никогда с этим не справится.

– И всё же?

– Воевать за Его Высочество. Долго, славно и успешно. Поэтому настоятельно советую поселиться в Верхнем Монте, обзавестись семьёй и зарабатывать, раздавая советы, как

правильно залезть на гору.

Да уж, довести войско до Северного Рубежа я смогу, а вот воевать... Конечно, я могу ткнуть копьём какое-нибудь отребье с поверхности, но драться с огромными форроситами и их цепными росомахами мне точно не по зубам.

Что ж, сейчас это не главное. Сейчас я герой, и нужно действовать, пока об этом не забыли.

ГЛАВА 13. О ВЗРОСЛЫХ ИДЕЯХ ЮНОГО РЫЦАРЯ

– Я знаю, как это сделать, милорд!

Товен взял меня за локоть и начал уводить в сторону от Вордена и Тиена, явно пытавшихся задеть меня. Грех жаловаться на судьбу, но отсутствие титула в высшем обществе начинало меня тяготить.

– Почему ты, зная о моём происхождении, продолжаешь называть меня милордом? Твои братья смотрят на меня сверху вниз, хоть и ниже меня ростом.

– Мы с кузиной верим, что однажды вы станете владельцем, так утверждает пророчество. Да разве весь ваш путь тому не доказательство?

– Пожалуй, хотя твой дядя уверен в обратном. Так что ты собирался сделать?

– Переправить армию на другой конец Аннтерана.

– Я уже думал над этим. Если пойти по поверхности, передвижение займёт куда меньше времени. Дорог мало, но они достаточно широки, а большую часть пути можно проплыть по рекам, наняв у больфов их корабли. Для целой армии не страшны ужасные твари долин, поэтому мы обязательно дойдём до Рубежа.

– Нет же, мой господин, всё гораздо проще! Конечно же,

для целой армии путь по верху безопасен, но мы будем идти слишком долго. А с вашими умениями и артефактами...

– Уж не хочешь ли ты предложить пойти через Земли Мглы?

– Именно! Если повезёт, путь займёт считанные часы.

– А если не повезёт? Тогда мы навсегда рискуем остаться там блуждать, и кто знает, хватит ли целой армии для противостояния тамошним опасностям?

– Да, это рискованно, но не настолько, как вы себе представляете. У нас есть общий друг, который знает пути в Землях Тумана.

– Ваул?

– Он самый!

Ну конечно! Дня своего рождения бывший раб не знал, признанного всеми подвига совершить не успел, остаётся только одна причина для участия в Испытании – у него есть Слеза Сотворителя Мира! Тем временем, мы уже вышли во дворик, располагавшийся на поверхности слева от смотровой башни и обнесённый высоким деревянным частоколом. Я взглянул в бойницу башни – свет уже не горел, а значит, нас не могли услышать.

– Ты говорил с ним? Теперь понятно, как он избежал стольких опасностей, но столкнулся с Тварями Тумана.

– Да, милорд. Более того, он знает расположение врат, которые всегда выводят в одну и ту же точку. Нужно будет пройти всего два таких портала, и мы доберёмся до Север-

ного Рубежа!

– Великолепно! А теперь подумай, умник, почему сам Ваул шёл таким долгим и опасным путём, минуя эти порталы? Стало быть, они ещё опаснее, не так ли?

– Вот тут действительно есть небольшая загвоздка: первые врата находятся недалеко отсюда, в долине Меон, а...

– Той самой, куда не смеют заходить даже пещерные медведи?

– Да, в одиночку там делать нечего. А выходят они где-то на северо-западе Аннтерана в относительно безопасном лесу, не запомнил его названия, да и не важно. Важно то, что в том же лесу расположен вход другого портала, выход которого – в Таадских горах.

– Я не ослышался? В горах Таад? Они, конечно, очень близко к Рубежу, но это на другой его стороне!

– Всё верно, милорд! Мы пройдем туда и победим противника, напав на него сзади!

– Один-единственный успех в драке вскружил тебе голову. С чего ты взял, что мы сможем одолеть их? Ты хоть раз сталкивался с их армией?

– Нас будет четыреста человек, этого достаточно для того, чтобы смять пару форросских отрядов и открыть путь для основного нашего войска.

– Что ж, так мы и поступим. Но план должен быть выверен до мелочей. Соберёмся завтра у меня.

На следующий день Адола Стум, Товен Альп и Ваул из

Дьяла сидели со мной за низеньким каменным столом с распротёртой на нём картой Саптаря. Так как наши разговоры не должны были достигнуть чужих ушей, я отослал Талу за улитками, а Адола оставила служанок за дверью. Как только мы заняли наши места, из-под её плаща возник знакомый кожаный футляр.

– Я полагаю, нет разума скрывать это от вашего нового оруженосца, братец.

– Верно, он с нами в одном тупике. То, что мы хотим предложить, кузина, может показаться вам весьма странным, но это единственный шанс помочь пророчеству исполниться. У нас созрел великолепный план, который, конечно же, придумал я!

– В этот раз господин даже не преувеличивает, как обычно, – усмехнулся Ваул, отчего я рассмеялся, Товен смутился, а его двоюродная сестра с удивлением подалась вперёд, чуть не опрокинув глиняную кружку с козьим молоком.

– Итак, – начал я, – благодаря Товену у нас есть прекрасный план, как выполнить условия герцога и многократно увеличить наше могущество. Изложи его, пожалуйста.

– Как всем вам, должно быть, уже известно, Ваул пришёл в Верхний Монт по большей части через Земли Тумана. Ему известно расположение врат, позволяющих переместить всю нашу армию за несколько часов. На выходе мы окажемся по ту сторону Рва, поэтому нам необходимо как можно быстрее напасть на форроситов сзади и открыть путь войскам Анн-

терана.

– Как узнать, не сторожат ли форроситы портал? – подала голос Адола.

– Он не охраняется войсками, – ответил Ваул, – если бы они могли, то давно бы напали на вас через него.

– Почему же тогда ты не воспользовался им?

– Он кишмя кишит монорнами, провались они сквозь землю!

По удивлённому лицу Товена я понял, что о монорнах он знает не больше моего.

– Кем?

– Вы что, – Адола с усмешкой посмотрела на меня, а затем по дуге перевела взгляд на кузена, – ничего не слышали о них? Это кони, поедающие мясо. Вместо копыт они имеют когти, из их пасти видны клыки, а в центре лба – один острый рог. В Травнике Болка из Утена говорится, что они пришли к нам из другого мира, где были добрыми и прекрасными, но пройдя через Земли Тумана, были ими извращены и превратились в злобных уродливых тварей, нападающих на людей. Впрочем, для нашего огромного войска они не страшны.

Однажды я сталкивался с конями – на этих грациозных животных приезжали гонцы из Фьельды. Они отличаются большой силой и скоростью, страшно даже подумать, что будет, если они отрастят рога, клыки и когти. Однако, я согласился с Адолой – армии такие твари противостоять не могут.

– Хорошо, – я взглянул на карту, – если мы выйдем где-то

здесь, то до Рва нам нужно идти ещё пару часов. Не сумеют ли дозорные за это время оповестить основные силы врага?

– Мы продолжим идти в Землях Тумана, а затем нападём исподтишка.

– Что же, на нашей стороне внезапность, у нас есть все шансы на победу, но делать всё нужно очень быстро, пока не придёт подкрепление.

– А как ваши войска узнают, что это именно мы? – Ваул недоверчиво посмотрел на меня, – Не нападут ли они на нас после того, как мы одержим победу?

– Мы пошлём гонца через Ров, чтобы предупредить их.

– Мне придётся идти с вами, – произнесла дочь вершителя, – в этом происшествии вам точно понадобится магическая поддержка.

– Не думаю, что семья вас отпустит, моя госпожа.

– Я придумаю что-нибудь. Если же не поможет хитрость – снова повернусь к заклятьям.

– Девушке на войне не место! – воскликнул Товен, и в этот момент я был с ним абсолютно согласен.

– Неужели же вы мыслите меня настолько беспомощной? Разве не я вывела нас из туннелей под Хиттеном? Не я ли обучила вас магии, в которую до встречи со мной вы даже не верили? Половиной всех своих заслуг вы обязаны мне!

– Вот именно! Я слишком благодарен вам, чтобы теперь рисковать вашей жизнью!

После этого Адола некоторое время сидела, с головой за-

кутавшись в плащ, из-под которого периодически возникали две тоненькие ручки, уносившие кружку с молоком в складки тёмно-синего сукна и возвращавшие её на стол.

Обговорив массу прочих подробностей, мы почли совещание законченным и хотели было расходиться, но тут меня как обвалом поразила мысль, которую я не преминул озвучить:

– Мы поговорили обо всём, кроме самого главного: а как мы войдём в Земли Тумана?

– С помощью ваших с Ваулом артефактов!

– Беда в том, что я входил туда не вполне осознанно и совершенно не понимаю, как это сделать снова, да ещё и привести с собой четыреста человек.

– Я буду учить вас, ко дню выступления вы будете полностью готовы, – заверил меня Ваул, многозначительно поглядев на Слезу Создателя в своей руке.

ГЛАВА 14. О ВООДУШЕВЛЕНИИ ЛЁГКОЙ ПОБЕДОЙ НАД ВЕКОВЕЧНЫМ СТРАХОМ

Утренние тучи ещё не начали светлеть, а на площади перед главными воротами Хиттена стояла невообразимо огромная толпа; места оставалось не так много, а воины и ополченцы всё подходили. Повсеместно был слышен лязг металла от кольцуг и вытаскиваемых из ножен для проверки мечей, чавканье и прихлёбывание простолюдинов, желавших подкрепиться перед – вполне вероятно – последним походом в их жизни, и гвалт солдатских голосов, стихавший по мере приближения их к месту сбора. Тут и там виднелись шатры с кострами перед ними, те же, кто остановился в столице, просто стояли с мрачным воодушевлением. Мне ещё не приходилось видеть монтадов такими молчаливыми: обычно, даже если двое из них встретятся, это будет слышно за много якров вокруг, теперь же все ожидающие сохраняли безмолвие в ожидании слова военачальника, коим, по странному стечению обстоятельств, стал я. Когда поток людей закончился, Кальген шепнул мне: «Пора!» – и указал глазами на возвышение, представлявшее собой ровную площадку на крутом горном склоне. Поднявшись по скользким от ночного дождя камням, я занял своё место, закрыл глаза, вдохнув

влажный весенний воздух, и открыв, повёл свою речь, старательно пытаясь подражать местному диалекту:

«Жители Нижнего Монта, храбро откликнувшиеся на призыв вашего нового князя, от его имени я приветствую вас! Война, которую мы ведём много десятков лет, может перестать продолжаться благодаря вам! Пусть враг велик и страшен, но на нашей стороне внезапность: мы ударим там, где форроситы меньше всего этого ожидают! Наша битва будет лёгкой и короткой, но путь к ней буден сложен и сопряжён со множеством опасностей. Нам предстоит пройти сквозь Земли Тумана, ибо это самый краткий путь к Северному Рубежу. Да не убоится никто из вас этой дороги, ведь впереди нас ждёт слава и награда! В путь, друзья! Под защитой Каменной Богини!»

После явного неудовольствия от перспективы идти через Туман, последние слова вызвали неистовое удовольствие от предвкушения битвы и победы. Шатры спешно складывались, костры были вмиг потушены, а глаза воинов неотступно следили за мной, пытаясь отгадать направление, в котором я их поведу.

От повозки решено было отказаться: монтады должны видеть перед собой воина верхом на быке, а не проныру, удобно устроившегося в телеге. На Таре было новое кожаное седло со специальным местом позади, где сидел Гогос, в свою очередь облачённый в кожаные доспехи с железной пластиной на спине. Не собираясь участвовать в сражении само-

стоятельно, я хотел оставаться в своём походном обмундировании, но семейство Альпов настояло, чтобы я надел лёгкий доспех, поэтому голову мою венчала стёганная шапка с надетым поверх неё кольчужным койфом, на правой руке красовалась кольчужная рукавица, а к седлу был приторочен монтский стальной щит, представлявший собой умбон с рукоятью и крюком сверху, позволявшими ловить оружие противника и метать камни, для чего к нему привязывалась праща.

Кроме меня всего несколько человек ехало на быках, остальные шли пешком – было видно, что жители Нижнего Монта совершенно отвыкли воевать на поверхности. Войско было совершенно разношёрстным, одежда, доспех и вооружение были самыми разными – от деревянной пластины на груди, толпарового шипа и факела до стальной чешуи и отделанных золотом шлема, чекана и щита. Я, Ваул, Кальген и все три его сына ехали впереди, а за нами растянулось огромных размеров войско, которое уже завтра должно сменить вражеские заставы и открыть путь ко Рву. Путь наш лежал в долину Меон...

Дорога, по которой мы шли, уходила в плотный непроглядный туман, в котором нас ждала абсолютная неизвестность, а возможно, и смертельная опасность. Я крикнул всем, чтобы зажгли факелы, и приказ мой быстро разлетелся по войску, растянувшемуся по дороге. Когда вместо призрачных очертаний друг друга мы увидели живые огоньки

пламени, страх перед туманом начал отступать. Ваул из Дьяла ехал впереди, так как основные надежды мы возлагали на него. Внезапно он остановил своего быка и указал факелом на смутные очертания впереди. С рассветом окружающая местность стала чуть светлее, но разобрать что-либо в этой вездесущей мгле по-прежнему был невозможно. В нашу сторону полетел небольшой предмет, со стуком влетел в дорожную пыль, и, отскочив к копытам Тара, замер на месте. Это был круглый камень, с явными следами обработки. Пытаясь вспомнить, где я такой видел, краем глаза я заметил ещё один, и едва успел съехать с того места, на которое он приземлился. Гогос взвизгнул, отчего я тут же вспомнил:

– Клобы! Это клобы! В атаку! – я не ожидал, что люди, веками боявшиеся встретиться с ними лицом к лицу, вдруг проявят чудеса храбрости, но отступление точно подорвёт боевой дух нашей армии. К тому же мы не знали, сколько именно клобов скрывается в тумане, поэтому имели все шансы справиться с ними быстро и без потерь.

– Стреляйте в ответ!

– Прячьтесь в укрытие!

– Рассредоточьтесь по местности!

Я начал входить во вкус – может, я и не самый лучший боец, но командовать войском мне определённо пришлось по душе. В сторону врага полетели стрелы, болты и камни, раздалось несколько протяжных воплей. Судя по всему, щитов у них не было, а сопротивления они явно не ожидали. После

нашего обстрела ответной атаки не последовало, и небольшой отряд (кажется, Крула Неста, очень сложно запомнить всех поимённо), бросился в туман и тут же вернулся:

– Они мертвы, мой господин! Вам стоит взглянуть.

Спешившись, я направился к месту, откуда по нам стреляли. Передо мной лежали пять тел, отдалённо похожих, но не принадлежавших людям. Более того, эти тела были словно насмешкой над созданиями Творца. Ящероподобные, невероятно отвратительные на вид, они явно были порождениями Белозмея. Чуть поодаль я заметил ещё несколько таких же трупов общим числом около двух десятков. Вероятно, они были сильны, но не имели никакой защиты. В одиночку с кlobом действительно не справиться, но четыре-пять обученных воинов вполне могли бы одолеть одного, а уж на дальнем расстоянии у человека было неоспоримое преимущество: арбалетчик запросто уложил бы монстра одним метким выстрелом.

– Это наша первая победа! – воскликнул Товен, – А ведь и дня не прошло! Это предвещает нам удачный поход!

Происшествие сильно подняло боевой дух войска. Мы не потеряли ни одного человека, а враг, извечно страшивший монтадов (надо сказать, людей отнюдь не робких), был повержен. Наша армия двинулась дальше.

Тьма начала сгущаться, несмотря на середину дня, растительность вновь поменяла свой цвет и форму, факелы потухли и теперь просто тлели, а всё вокруг стало странным обра-

зом искажаться. Мы прибыли в Земли Мглы. С помощью Ваула я научился входить сюда по своей воле и даже брать с собой спутников, а Адола наложила заклятье, которое усиливало мощь Слёз Владыки. Окружающий нас ландшафт словно бы источал враждебность, я мысленно возблагодарил Владыку Недр за первую лёгкую победу, придавшую уверенности всем нам. Наконец, показался портал, представлявший собой ещё более сильное искривление пространства. Один за другим воины начали заходить в него. Настал и мой черёд.

Сперва я подумал, что так и остался в Меоне, но постепенно начал понимать, что природа в этом месте более дружелюбная: нас встретил ярко-зелёный лес, который словно улыбался нам каждым своим листочком, а внутри его чувствовалось присутствие множества любопытных существ, не желавших нам зла.

Когда мы пересчитали всех бойцов, настала пора выйти в Плотный Мир и сделать привал. Монтады горячо обсуждали произошедшее, к ним вновь вернулось красноречие и желание постоянно перебивать собеседника, шум наших голосов заглушил пение птиц и шум ветра в кронах. Поддавшись общему веселью, я и сам забыл было о минувших и грядущих опасностях, пока Ваул не напомнил:

- Это далеко не всё, господин. Худшее ждёт нас впереди.
- Ты ведь не был здесь, откуда ты это знаешь? Как ты вообще узнал о порталах?
- Среди рабов Форроса постоянно ходят эти истории, те,

кому удавалось сбежать, позже присылали нам вести. Очень немногим удавалось пройти сквозь все порталы в одиночку.

– Если эти истории знают все рабы, значит, знают и хозяйка, не так ли? Почему же они до сих пор не нашли порталы?

– Великий Предок запрещает нам самостоятельно отправляться в свои владения, если же кто-то оказался там непреднамеренно – на то Его воля. Духовная власть играет в Форросе ещё большую роль, чем светская, поэтому население очень набожно и не допустит такого святотатства. Они знают о существовании Врат, но не об их расположении.

– И ты только сейчас об этом говоришь?!

– Мы договорились идти по земле Форроса через Мглу, их знание никак не повлияет на наше продвижение.

– Но, надо полагать, повлияют Твари Тумана?

– Да, господин. Мы можем не столкнуться с ними вовсе, но ко встрече нужно быть готовыми.

ГЛАВА 15. ОБ ОПАСНОСТЯХ ЗЕМЕЛЬ МГЛЫ

Вскоре мы вновь устремились к нашей цели – зазвенели кольчуги, закрипела кожа, послышался топот сотен ног. Когда мы оказались в Землях Мглы, я полностью сохранял самообладание – путешествие между мирами начало входить в привычку. Деревья и земля на этот раз выглядели по-другому: буйный рост крон и лиан не предвещал ничего хорошего, а засветившиеся неестественным светом грибы лишь усиливали беспокойство. Впрочем, вид местной природы не представляет угрозы, каким бы зловещим он ни был. Портал уже показался на горизонте, что воодушевило монтадов. Смелые и воинственные на своей земле, они встревожились и поникли, столкнувшись с неизведанным. Тверл А'Клукт был бледен как снег, в этих сумрачных землях его вид стал ещё ужаснее. Даже бывавшие во многих битвах рыцари тёрли кольчужными перчатками правые глазницы шлемов, не выпуская чеканов из рук. Отряды более не растягивались по дороге, предпочтя идти быстрее и ближе к соратникам. Периодически я бросал взгляд на Ваула – в мрачном спокойствии он смотрел по сторонам, пытаясь разглядеть любой намёк на опасность. Когда до Врат оставалось около пятисот ярков, он подъехал ко мне.

– Остановитесь, господин.

В воздухе повисла странная тишина, в воздухе взвивалась жёлтая пыль, хотя ветра, который мог бы её поднять, не было. Земля по краям дороги была сильно заболочена, периодически бойцы наступали в лужи с серо-зелёной ряской на поверхности и продолжали путь, хлюпая по дороге. Притормозив Тара, я поднял правую руку. Шаги за спиной стихали, слышалось лишь недовольное сопение воинов, которые были готовы к сражению, но совершенно не ожидали такого перехода к нему.

– В чём дело, Ваул? – спросил я уже шёпотом.

– Туман окрашивается в жёлтый цвет.

– Это плохо?

– Я наблюдаю это впервые, но хорошего в этом мало.

К нам подошёл Товен.

– Всё в порядке? Я не вижу никакой угрозы, почему мы не идём дальше?

– Осмотритесь по сторонам, милорд, и будьте готовы.

– К чему?

Далеко сзади, где ещё продолжали идти отряды ополчения, раздался крик, краткий и замерший на пределе своей громкости. Затем послышались вопли ужаса тех, кто наблюдал некую жуткую картину, которую мы не могли видеть сквозь туман.

– Разворачивайтесь к туману! – крикнул Кальген.

– Что? Опасность сзади!

– Она повсюду, поверьте моему опыту! Когда мы штурмовали крепость мятежников к западу от Авастры...

Возможность похвалиться своими боевыми заслугами развязала язык старому вояке. Я бы с удовольствием послушал эту историю, но в другой раз.

– Разворачивайтесь к туману! – повторил команду я, – Рыцари вперёд, стрелки в центре!

Я совершенно не представлял, какой должна быть роль остальных воинов в этом бою, но тяжеловооружённые феодалы могли противостоять любому противнику. Так я думал до появления этих созданий.

Из жёлтой Мглы на нас бежало нечто чёрное. Роста оно было гигантского, как если бы два съюда встали один на другого, при этом двигалось чудовище очень тихо, прыгая по кочкам и отскакивая от деревьев.

– Стреляй! – крикнул я, не став дожидаться его приближения. Несколько десятков стрел и камней полетели в направлении неведомого врага, но тот продолжал двигаться – очевидно, наши снаряды не причиняли ему повреждений. Тем не менее, я дал команду сделать ещё один залп и, спешившись, даже запустил камень вместе с остальными пращниками. Гогос последовал моему примеру и выскочил из седла. К этому времени наш противник стал отчётливо различим: перед нами был гигантский конь с когтями вместо копыт и огромным рогом на лбу.

– Монорна! – несколько человек бросились врассыпную,

но большинство остались на месте, готовясь встретить её своими мечами и чеканами. Тогда-то я и понял, что делать с остальной пехотой:

– Выставляйте копьё!

Но было поздно: извращённое Мглой создание, нанизав двоих рыцарей на рог, смёло когтями третьего и отхватив зубами добрую половину парализованного страхом лучника, развернулось, лягнув и разодрав задними ногами ещё несколько человек. Улучив момент, я подбежал сбоку и хватил его чеканом, в то время как пара ополченцев вонзили в него свои кирки, как и моё оружие, застрявшие в прочной шкуре. Копейщики без дальнейших разъяснений поняли, что нужно делать, однако, монорна скрылась в тумане, а на смену ей бежали ещё три. Оглянувшись, я понял, что наш отряд окружён злобными тварями, и бежать нам некуда. Выхватив из-под седла Тара своё копьё, я бросился на следующего зверя. Гогос (вот уж кто бы мог подумать!) опередил меня, кинувшись под ноги зловещему коню и срезав своими клыками задние сухожилия. Столь маленького и юркого свина было непросто поймать, а вреда он причинил много, поэтому создание Тумана в неистовой злобе пыталось ухватить его передними когтями. Наступил мой черёд: дождавшись, пока тварь подставит грудь под удар, я изо всех сил вонзил копьё в правое подреберье. С жутким хрипом монорна выгнулась, опрокинув меня на землю, и встала на дыбы. В этот момент искра жизни покинула её взор, и огромная ту-

ша непременно раздавила бы меня, если бы не Ваул, вовремя перерубивший ей заднюю ногу, отчего поверженное животное рухнуло на бок. Другого коня, опрокинутого Таром, уже добивал отряд графа Калена – на мгновение мне показалось, что победа не за горами. Тут и там огромные чёрные пятна падали, скрываясь под волной людей – большего в тумане было не разглядеть. Несмотря на потери, монтады воспряли духом и, кажется, тоже поверили в победу. Тем временем Мгла посылала всё новых и новых чудовищ, и когда очередная монорна добралась до нас и встретилась с небольшим отрядом, очевидно, оставшимся в этом бою без своего феодала, лицо одного из оруженосцев показалось мне знакомым. Адола! Как она здесь оказалась?!

Тварь подбиралась всё ближе и когда она, казалось, вот-вот нападёт, юная госпожа Стум встретилась со мной взглядом, в котором читалась надежда на спасение, которую мог дать только я. Я не знал, что делать, понимал лишь, что если я не сделаю этого сейчас, то безвозвратно её потеряю. С криком отчаяния я сжал кулаки и в этот момент произошло неожиданное: с неба прямо в жуткое существо ударила молния, испепелив его на месте. Остальные монорны, истошно завопив, бросились врассыпную.

Спешно перевязав пострадавших и оставив убитых, мы переместились к самому portalу. О продолжении похода нечего было и думать, не подготовившись как следует, поэтому решено было остановиться лагерем перед Вратами. Мы

совершенно не позаботились о еде и не стали брать с собой обоз, будучи уверенными, что дойдём засветло, однако, потеряв время и людей, очень об этом пожалели. Многие не взяли с собой даже палатки, не говоря уже о шатре или кровати. Кроме того, раненные могут сильно замедлить наши передвижения, поэтому необходимо было действовать быстро, пока голод и отсутствие удобств не озлобили ополченцев и не удручили благородных воинов. На всю многосотенную армию у нас было всего четыре лекаря, а раненых – восемьдесят два человека. В то же время, монорны убили всего шестнадцать бойцов, хотя в горячке боя нам казалось, что они выкосили всё наше войско. Пока все отдыхали, лечились и восстанавливали повреждённые доспехи, я собрал нашу четвёрку. И Гогоса.

– Что вы здесь делаете?! Разве мы не говорили вам оставаться дома?!

– Сестрица, вы с ума сошли! В первый же день возникла ситуация, когда я не смог вас спасти. Хотя спас бы, стой я чуть ближе! Если бы не наш друг, не представляю, чем бы закончилось дело.

– Госпожа, это было опрометчиво.

Даже Гогос укоризненно хрюкнул.

– Я должна была!

– Как мы объясним это вашей семье?

– Я сказала, что поехала в Логор к дальней сестре.

– У вас нет кузины в Логоре. Да и врать вы не умеете.

– Я затмила их разум заклятием.

– Батюшка видел вас?

– Может статься, что видел, но не различил.

– Кто был вашим командиром?

– Его не было. Весь отряд – мои слуги и служанки. На площади никто не смотрел друг на друга, а после боя можно было говорить, что глава погиб.

– Что ж, самое страшное, надеюсь, позади. Да и обратно вас уже не отправить. Вы будете моим отрядом, дабы не возникло кривотолков.

– Спасибо, милорд! Я не испорчу ваше доверие, я буду драться как лев!

– Вы не будете драться. Именно поэтому вы будете моим оруженосцем.

Настало время поговорить о происшествии.

– Ваул, ты говорил, что монорны водятся на той стороне.

– Я видел их там, но ничто не мешает им пройти сюда сквозь портал.

– То есть, там нас может ждать то же самое?!

– На этот раз мы можем подготовиться.

– Каким образом?

– Не знаю, вы командуете войском, господин. А я всего лишь проводник и оруженосец господина Альпа.

– А что скажет сам господин Альп?

– Вы же видели, как я разобрался с этими тварями! Справлюсь ещё раз! Теперь мы знаем, что с ними делать. Да к то-

му же, вы можете поразить их молнией! Это ведь и есть Дар Богини, не так ли?

– Ну конечно, это так! – обрадовалась Адола, – Ваш дар должен был появиться в опасном случае, и это произошло!

– Не знаю... – я и правда не знал, что думать, – Год назад я считал, что магии не существует, а сегодня вызвал молнию с небес. Определённо это что-то божественное.

– Господин, кажется, монтады думают иначе. Они смотрят на вас со страхом.

Думая о наших перспективах и решая неотложные вопросы, я как-то позабыл о молнии, и уж точно не думал о том, как выгляжу в глазах своих соратников. Однако теперь я пригляделся. Действительно, люди боялись встречаться со мной взглядом, простолюдины обходили стороной, а рыцари сдержанно кивали при встрече, хотя ещё недавно все как один лезли обниматься и предлагали выпить с ними пива.

– Что ж, неважно. Сейчас главное – победа.

Наступал вечер. В Землях Теней, и без того неприветливых и мрачных, сгущалась тьма. Вместе с Советом Семнадцати (увы, в нём осталось шестнадцать участников – граф Валб пал в сражении) мы решили идти немедленно, дабы напасть на противника под утро. Раненных мы оставим в горах Таада, а погибших... Разведка, посланная назад, чтобы убедиться в отсутствии враждебных животных, с удивлением рассказала, что трупы исчезли. Колдовство это, или что-то ещё – надеюсь, мы не узнаем об этом и не вернёмся сюда.

Ещё немного посоветовавшись, мы нашли способ обезопасить наш выход по ту сторону Врат.

Пришло время двигаться дальше. Вновь наши воины складывали палатки и собирали камни для пращи. Мой чекан был унесён отвратительным созданием, а щит я отдал госпоже Стум – ей он был нужнее. Нашёлся для неё и бык, потерявший седока. Я же остался со своим копьём, и что ещё приятнее, со своим боевым хрюном.

У Врат мы сделали всё так, как запланировали: Адола читала заклятья за моей спиной, а я начертил полукружие на дороге и направил копьё на портал. Остриё слегка заискрилось, однако, на этом моя магия и закончилась. Я попытался снова. Разряд с ужасным грохотом вонзился в землю передо мной, отчего Тар отпрянул назад, а Гогос драпанул в сторону под дружный смех всего войска. Это немного сняло напряжение, и воины перестали коситься на меня, потирая правый глаз. Попытавшись понять, как мне удалось сделать это в прошлый раз, я мысленно помолился Владыке, после чего вспомнил всю свою ярость, которую испытал тогда. На этот раз молния слетела с наконечника копья и, пройдя сквозь портал, рванула так, что даже на этой стороне у многих заложило уши. Солдаты со страхом и недоверием смотрели на меня, но что это значило, когда я спас их от опасностей Мглы!

Первым, что бросилось мне в глаза, были горы. И хотя стояла ночь, я отчётливо различал хвойный лес и шевеле-

ние красного лишайника на камнях. Всё пространство вокруг нас было обуглено, но не тлело – в Землях Тумана огонь быстро затухает. На этот раз Ваул точно знал, куда идти, и к середине ночи мы были у подножия самой южной из Таадских гор, стоявшей несколько поодаль от остального хребта. За ней располагался Аннтеран.

ГЛАВА 16. О ДРУЗЬЯХ И ПРЕДАТЕЛЯХ

– ...исходя из чего, Совет Семнадцати принял решение передать властвование над войском Совету Семнадцати, так как не доверяет вам.

– Я же столько для вас...

– Под вашим командованием мы потеряли графа Валба, два десятка убитыми и под сотню ранеными! А ваше колдовство... оно не от Богини и даже не от вашего Бога. Это молния! Оружие Богов Войны!

– Вы просто воспользовались...

– Мы положили на вас задачу, с которой вы, пусть не сверкающе, но справились. Теперь позвольте нам сделать задачу, с которой справимся мы.

Я вышел из шатра Совета в раздражении. Они оспорили моё право командовать прямо перед боем! Что ж, это не было моей целью – достаточно просто подождать, пока монтеры разобьют форроситов и откроют мне путь домой. Меня нагнал молодой человек в кольчужном обержоне:

– Господин! Я не поддерживаю переизбрание главнокомандующего. Я буду верен вам несмотря ни на что!

– Кто вы?

– Я Нол А'Клукт, сын Тверла А'Клукта. Мы встречались

с вами у Стумов, но не были друг другу представлены.

– Что ж, я очень рад, что меня поддерживают, но, как вы знаете, я человек простых кровей, поэтому протест против решения Совета не принесёт мне ничего, кроме усиления наших разногласий. А впрочем... Будете ли вы присутствовать на...

– Конечно же, я буду присутствовать на Совете и буду говорить за возвращение вам управления!

– Нет-нет, не стоит устраивать внутренней распри перед важным боем. Однако, наверняка найдётся такое дело, с которым справлюсь только я. Возможно, это не вернёт мне прежнего расположения ваших сограждан, но уж точно делает меня незаменимым в их глазах, а значит, с моим мнением продолжают считаться.

– Да, милорд! Вы столь же смелы, сколь мудры! Я обязательно что-нибудь придумаю!

– Звучит здорово! Я восхищён вашим благородством, господин А'Клукт!

Пока Совет продолжался, мы с Адолой сидели под деревом, прячась от внезапно начавшегося дождя, и пили козьё молоко из её фляги.

– Вы вправе просить землю и титул у вашего... нашего князя, милорд.

– Ещё нет, пока мы не принесли ему никакой пользы. Всё решится этим утром.

– Мы победим, так говорит пророчество.

– Что ж, первое ваше пророчество утверждало, что я достигну успеха. Я в некотором смысле достиг его, но теперь удача начала отворачиваться от нас.

– Нет, мой господин, все эти трудности – только преграда для вашего истинного могущества. Перейдите их, и весь мир будет ваш!

– Оа, я никогда не спрашивал вас об этом, но теперь, кажется, самое время. Как вы начали практиковать магию?

– У моего дяди есть кухонная служанка, Кьялстра. Она родом из Сагсвопии.

– Откуда?

– Сагсвопия. Это имя страны болот на юго-востоке от гор. Там живут колдуны и ведьмы. Кьялстра не ведьма, но она знает простое колдовство. От неё я научилась закрытым силам природы, а затем начала читать об алхимии, чародействе и высшей магии. То, что получалось, я отработывала снова и снова, пока не начала видеть пророчества и исполнять некоторые ритуалы.

– Какие, например?

Видимо, этот вопрос очень смутил чародейку: забыв, что вместо плаща на ней кольчужный койф, хрупкая девушка накинула его на себя и едва не упала вперёд, влекомая его тяжестью; если бы я не поддержал её, она наверняка угодила бы лицом в грязь. В этот момент мне вновь хотелось никогда не расставаться и просидеть с ней так целую вечность. Ах, если бы я был рыцарем! Впрочем, лучше быть баронетом –

это позволило бы иметь больше слуг. Но не каждый баронет может иметь замок, а вот барон...

– А вы?

– Я уж точно предпочёл бы титул барона!

– Нет же, – хихикнула Адола, – Как началось ваше приключение? Что толкнуло вас на ограбление церковной повозки?

– Попытка закончить войну. Я был уверен, что смогу её завершить, заполучив Рукопись Изменений, но когда она оказалась у меня, я совершенно не представлял, что делать с ней дальше. Более того, я подверг опасности себя и свою семью, хотя целью моих замыслов было совершенно обратное.

– Мы можем сделать это сейчас – Рукопись со мной, а до ближайшей заставы рукой подать. Будем счастливы вместе, не взирая на чины, пусть и на чужбине.

– Я бы отругал вас за то, что не оставили её в надёжном месте, но сейчас не самое подходящее время. Нет, госпожа. Мои планы изменились. Я многого добился и собираюсь взять ещё больше. Если же мы передадим книгу лесникам, то будем владеть жалкое существование на их земле.

– Как быстро растут ваши аппетиты, милорд – год назад вы мечтали об этом.

В этот момент из-за деревьев возникла долговязая фигура Нола.

– Мой господин, ваша хитрость удалась. Однако, задание опасное.

– Что же нужно сделать?

– Перебраться через Ров. Армия Аннтерана не знает об этом походе и может воспринять нас как врагов. Нужно доложить им о нашем прибытии.

– Как же вы нападёте из Земель Мглы?

– С нами Ваул из Дьяла. Полагаю, он справится и в одиночку.

– Хорошо. Присмотрите за ним – он не должен попасть в лапы своих бывших угнетателей.

– Будет исполнено!

Прислушиваясь к каждому звуку и читая про себя молитву, я обходил гору. На вершине её горели костры, в свете которых отчётливо виднелся бревенчатый частокол. Взять этот лагерь было бы непросто, но через Земли Тумана можно подойти к стене незамеченными. Мне же предстояла совершенно иная задача: охрану я с лёгкостью смогу миновать, а вот рельеф местности преодолеть куда сложнее. Ночь начала отступать, и в утреннем сумраке я начал различать фигуры часовых.

– Подождите, милорд!

Обернувшись на шёпот, я увидел Адолу в сопровождении всей её прислуги.

– Обвал на вашу голову! Откуда вы здесь взялись?!

– Разве мы теперь не ваш отряд?

– За вами должен был присмотреть Товен!

– Ни в коем случае, мы будем сражаться вместе с вами!

– Вы не будете сражаться. А если вы не будете мешать, то и мне этого делать не придётся.

– Мы сделаем всё, что скажете, господин! – слуги дружно помотали головами, – Мы здесь чтобы поддержать вас.

Да уж, послал Владыка поддержку! Если Адола может хотя бы произнести нужное заклинание, то остальные – просто обуза. Я не взял с собой даже Тара и Гогоса, а уж их помощь пригодилась бы мне куда больше. Выхода не было – придётся находиться в Землях Мглы на протяжении всего пути до Аннтерана, так мы хотя бы не наткнёмся на вражеских солдат. Но только я подумал об этом, погрузив всех в Туман, как между стволами деревьев мелькнули две тёмные фигуры. Очертания их были явно человеческими, но солдатами они не были. Судя по виду – огромному росту, изношенной одежде и цепям, которые удерживали их на месте – они представляли собой фьельдских рабов, которые могли входить в Земли Мглы и, в случае чего, подать знак бойцам в Плотном Мире.

– Я возьму их на себя! – шепнула Адола и принялась одними губами произносить малопонятные слова, после чего махнула рукой в сторону соглядатаев.

– Да как ты посмел наступить мне на ногу?! – раздалось у дерева.

– Право же, тебе померещилось! Это ты имел неосторожность подойти ко мне столь близко!

Завязалась перепалка, быстро переросшая в драку. К мо-

менту, когда увальни сцепились на земле, мы были уже под защитой густого кустарника.

– Мы совершенно зря пошли сюда всем скопом! – посетовал я, но ответа не получил. Кажется, все были со мной согласны. Конечно, если бы не Адола, – неизвестно, какими тропами нам пришлось бы всё это обходить, но в одиночку мне и не нужно было бы прибегать к таким ухищрениям.

Такие рабские караулы были повсюду – форроситы отлично обезопасили себя. Адола отвлекала их, пока не поняла, что её волшебные силы иссякли и требуют времени на восстановление. Тогда этим решил заняться я: направив копьё на крону дерева, я поджёг сухие ветки молнией, которая получилась весьма слабой, дав понять, что и мне следует отдохнуть от колдовства. Тем не менее, свою роль она выполнила: на короткое время верхушка занялась огнём. Рабы начали истошно вопить и пытаться освободиться от цепей; под их усилиями дерево, к которому они были прикованы, начало раскачиваться из стороны в сторону. Спустя пару мгновений рядом с ними начали проступать очертания человека в монашеской рясе и капюшоне. Когда вражеский священник материализовался, таким же образом в рябющем сером воздухе начали возникать и остальные еретики. На чём свет стоит обругав невольников, служитель исчез так же, как и появился; следом за ним растаяли и воины. Пока рабы обсуждали произошедшее, мы аккуратно пробрались мимо.

– Если я правильно понял, местные жители боятся согре-

шить, самостоятельно входя в Земли Тумана, но в присутствии священника они вполне могут это сделать.

– Я мыслю, милорд, что по своей воле они не могут сюда входить. Поэтому их проводит священник.

– Что ж, в любом случае теперь мы поняли, с кем придётся иметь дело, если нас обнаружат.

Случай не заставил себя долго ждать: одна из служанок замешкалась, и сюуд, заметивший её, поднял тревогу. Я стремглав понёсся к наблюдателям, дабы заткнуть их, но было поздно: монах уже начал появляться из воздуха. В этот момент Орл – носильщик Адолы, с которым мы столкнулись ещё при первой встрече – замахнулся чеканом, и в тот момент, когда враг воплотился в Землях Мглы, а очертания его солдат только начали проступать, что есть мочи ударил еретика в затылок. Туманные фигуры исчезли, а священник с коротким хрипом рухнул замертво. Я пригрозил рабам копьём, но в этом не было необходимости:

– Не будет ли чересчур обременительным для господина освободить нас? Если нас застанут на месте преступления – обязательно накажут!

Мы отпустили их восвояси, предварительно выведав, что до заветной цели остаются считанные якры. Тем временем поодаль от нас появился вооружённый отряд, а затем ещё несколько. По всей вероятности, они искали пропавшего служителя и двух беглых рабов. Выход был только один – идти вперёд. Ров, внезапно явившийся перед нами, оказался

гигантским раскопом в три бросы высотой и шесть шириной, а на дне его, судя по доносившемуся из дымки плеску, текла вода. Мы переглянулись.

– Разве он не должен быть засыпан?

– Наверное, мы сбились с пути и оказались в разрытой части.

Голоса вражеских воинов слышались всё отчётливее. Наш отряд пробирался по краю обрыва, не в силах убежать от преследователей, которые вот-вот должны были показаться сзади. Что же делать? Я могу пострадать, к тому же со мной Адола и ещё дюжина человек, которых я не могу подвести. В это мгновение меня осенило:

– Если они бродят во Мгле, то кто же охраняет Ров в плотном мире?

Дотронувшись до Слезы Владыки, я вывел всех в привычные нам земли. С неба лил дождь, а туман начал отступать. Ров был закопан, что сразу заметила Адола:

– Вот почему они не нападают из Мглы! Не в их возможностях закопать там Овраг.

– Быстрее, пока они не поняли, что мы здесь!

Вскоре мы были в родном Антеране. Конечно же, опасность не миновала до конца, но теперь можно было не красться. Воздух окончательно прояснился, и сосновый лес просматривался на много бросов вперёд. Шелест опавших игл под ногами вместо пульсаций ужасного красного лишайника придавал дополнительного спокойствия.

– Именем Короля остановитесь!

Голос прозвучал, как и предполагалось, из-под земли.

– Мы из армии Монта, проведите нас к вашему командиру.

В кустах слева от нас открылся подземный лаз, из которого вынырнул караульный с мечом и в шлеме, но без доспехов.

– Разве вы не должны были прийти с юга? А, впрочем, неважно... Эти с вами?

Мы оглянулись. За нашими спинами стояли двое широконосых рабов, тех самых, что мы освободили около Рва.

– Это наши пленники, – недолго думая, выдал я. Если бы я назвал их перебежчиками, их наверняка выслали бы назад в Форрос, или чего хуже, во Фьельду. Состроив удивлённую гримасу, охранник бросил:

– Идите за мной, господа.

От стражника несло грибной брагой, что не мешало его быстрой и ровной походке по земляному тоннелю. Я и слуги Адолы не отставая шли за ним, следом семенили служанки и сама их госпожа, а позади, согнувшись в три погибели, следовали съюды.

– Скажи, друг, – обратился я к провожатому, – почему ты остановил нас именем короля? Последний король, если мне не изменяет память, правил несколько столетий назад.

– Нет, господин! Вы ещё не в курсе, а потому я очень горд тем, что именно я сообщаю вам эту новость: неделю тому назад Его Величество приехал к нам на Рубеж в ожидании

вашего подкрепления.

– Так он здесь?!

– Конечно! Он ждёт, когда подойдут ваши основные силы. Тогда он разобьёт вражеские войска и захватит Форрос. А так как невозможно быть герцогом сразу двух герцогств, да ещё и князем Монта, это делает его королём! Его Величество уже объявил себя таковым, но короноваться желает в одном из захваченных городов.

– Но ведь он ещё ничего не захватил!

– Так обязательно захватит! Да и кто мы такие, чтобы противиться его воле!

Что ж, отчасти мечты новоявленного короля уже сбываются: прямо сейчас монтады штурмуют крепость форроситов. Настало время расспросить наших «пленников»:

– Как вы сюда попали?

– Мы следовали за вами, господин.

– Так это вас мы слышали за спиной?

– Это несомненно так, милорд.

Выходит, что в Землях Мглы нам ничего не угрожало, а выйдя оттуда, мы, наоборот, подвергли себя опасности. Слава Владыке, всё обошлось!

– Но зачем?

– Видите ли, в том ужасном краю нас не может ожидать ничего хорошего, но в вас мы сразу распознали благородного человека, который сможет нам помочь.

– Как вас зовут?

– Позвольте представиться: я Узам, а моего собрата по несчастью зовут Тахор.

– Что ж, говорите вы складно. Уверен, мы будем друг другу полезны.

ГЛАВА 17. О КОРОЛЕВСКОЙ НАГРАДЕ

В то самое время, когда мы пробирались в Аннтеран, Ваул вёл монтскую армию на гору, где стояло вражеское укрепление. Издали увидев такое количество нападавших, рабы-соглядатаи предпочитали сдаваться, не предупреждая хозяев о приближении противника. У еретиков не было шансов: быстро вынырнув из Земель Мглы, быки вдребезги разбили деревянные ворота, после чего рыцари под прикрытием стрелков в одночасье подавили неприятеля. Ускользнуть удалось лишь нескольким священникам, которым подвластно перемещение между измерениями. Несомненно, они донесут обо всём своему правителю, но сейчас это не имело значения. Остальные форосские отряды, не ожидая такого внезапного нападения, были разбиты, а от крепости на горе не осталось камня на камне. Армии Аннтерана и Монта соединились, и мы с Адолой вновь встретились со своими друзьями. Совет был впечатлён моим переходом через лагерь врага, что (как я и предполагал) немного сгладило старые распри. Однако, теперь предстояло самое сложное: вновь показаться перед Зирлом.

Свою резиденцию, вход в которую скрывал крашеный пурпуром шатёр, король повелел выкопать прямо перед го-

рой, на которой ещё утром красовался вражеский частокол. Вновь я оказался среди пышно разодетых людей и множества дорогих яств. Сперва Его Величество поприветствовал меня, после чего началось представление членов Совета Шестнадцати и других феодалов Нижнего Монта. После формальных церемоний монарх красивым движением поднял кубок (вино из которого было предварительно отведано его крысой) и начал расспрашивать нас о нашем походе. Он искренне удивлялся подробностям наших приключений, но вместе с тем его взгляд выдавал недобрые мысли – отсутствие необходимости скрывать свои эмоции делало выражение его лица предельно читаемым: король завидовал и боялся. В таком состоянии не стоило ни о чём его просить. Его приближённые почувствовали необходимость сменить тему.

– Где вы желаете короноваться, мой государь?

– Какой город тут ближайший? Дьял? Вот в нём и буду.

– Это означает, что нам нужно его взять.

– Конечно! Возьмите его за три недели. И разошлите указ о моей коронации! Передайте гонцам!

– Да, Ваше Величество! За короля!

– За короля! – раздалось в шатре, а следом разнеслось по всему лагерю.

Зирл улыбался. Кажется, в своей беспечности он и правда верил, что занять Дьял возможно за три недели. Обсудив ещё пару приятных тем, король оказался в самом добром расположении духа. Настало время для моей просьбы.

– Ваше Величество! Я сослужил вам хорошую службу, приведя сюда армию монтадов. Не будет ли государь настолько благодушен, что одарит меня скромным наделом земли, которым я мог бы владеть?

Крыса сверкнула глазами в мою сторону и начала приподниматься на задних лапках. Зирл покосился на своего питомца и, нахмурившись, окинул взглядом окружающих: свита одобрительно кивала, соглашаясь с тем, что небольшой аллод – хорошая награда; монтская знать смотрела с надеждой, зная, что распоряжение короля сгладит противоречия в субординации, на корню уничтожив все возможные конфликты. Я замер в ожидании. Ещё раз поглядев на крысу и пожав плечами, монарх произнёс:

– Забирайте! От сего Рва до Съелы на юге и от владения Тансолов на западе до болота на востоке будет вашей землёй. Эй, секретарь! Напишите бумагу нашему герою!

Я был в восторге. После приёма, помолвившись Подземному Владыке, я немедленно направился к Адоле – которая не могла предстать перед монархом по причине своей конспирации – чтобы поделиться этой новостью. Её кузен опередил меня и, когда я вошёл, в красках расписывал происходившее в королевском шатре. Встретившись со своей любимой глазами, мы едва сдержались от того, чтобы прилюдно заключить друг друга в объятия. Поняв нашу необходимость уединиться, Товен вышел. Долго мы стояли друг напротив друга, не в силах вымолвить ни слова. Наконец, я подошёл к ней и,

взяв за руки, сказал:

– Госпожа Стум, будьте...

– Согласна!

Однако, простого согласия невесты было мало: нужно было получить одобрение её родителей, а для того необходимо было нажить денег и построить дом. На пожалованном мне аллоде располагалась одна-единственная деревушка, приносившая строительный лес да кое-какие съестные припасы – с этого много не заработать. Но в тот момент это казалось мне не столь значимым – владение землёй сделало меня рыцарем со всеми вытекающими преимуществами, а уж с мелкими неприятностями я справлюсь!

Впрочем, уже через три недели выяснилось, что препятствия на моём пути отнюдь не мелкие: будучи занят походом и последующими мыслями о своей награде, я совершенно позабыл про Одвига Аускера, из-за которого я мог всё это потерять. Мало того, вспомнил о нём я не сам.

Так как мой надел располагался прямо за Рвом, я решил начать обустриваться прямо у границы. В паре бросов от самого раскопа я с помощью моих новых подручных выкопал себе небольшое двухэтажное жилище, которое по их же инициативе обросло деревянным наружным этажом и смотровой башенкой. Однажды, стоя посреди этой постройки и размышляя, где оборудовать камин (так называют печь для обогрева помещения), я услышал стук шагов на лестнице, ведущей вниз (надобно сказать, что внешних дверей, как ме-

ня ни уговаривали Узам с Тахором, я делать не стал – вход в моё жилище был выведен подземным коридором в лес). Удивившись, я развернулся и увидел перед собой Амению.

– Что я узнаю, братец! Ты предал старого Одвига, выиграл испытание монтской Богини, стал героем войны, ни разу не скрестив ни с кем копья, и получил рыцарский титул! И я, твоя старшая сестра, видите ли, узнаю обо всём последней!

– Как ты нашла меня?

– О тебе на весь Аннтеран раструбили. Аускеры в ярости и едут сюда.

– И что же обо мне говорят?

– Прочти.

В письме от моего бывшего сеньора не было ничего удивительного, удивительно было то, что я вновь не принял во внимание его желание наказать меня и не предпринял никаких мер, чтобы не дать этому случиться. Старик ехал сюда в сопровождении трёх своих сыновей и двух десятков воинов и приказывал мне самостоятельно явиться к нему для суда и наказания.

– Что ж, очередная преграда, которую мне предстоит преодолеть. Так что обо мне говорят?

– Сперва вслед за тобой отправили Стексу Викт, младшую сестру Луддона – она вскоре вернулась, сказав, что ты в столице. Потом донеслась весть, что кто-то победил в монтском скалолазании, а чиновник в Маклете спросил меня, не родственница ли я тебе, так как, видите ли, это ты в нём побе-

дил. Аускер призывал обвал и молнии на твою голову, так как ты был волен остаться в Монте и стать свободным человеком. Но вместо этого появляются слухи, что ты повёл армию на Северный Рубеж, а когда я приехала с письмом, оказалось, что ты стал, видите ли, рыцарем со своим домом, куда забыл пригласить меня!

– Ох, прости, Амения, очень много странного произошло в моей жизни за этот год. Этого не объяснить просто так.

Я вкратце поведал ей всю свою историю, не скрыв ни единого факта.

– Что же ты намерен делать?

– За это время я обзавёлся новыми друзьями и необычными умениями. Что-нибудь придумаю.

Когда семейство моих бывших господ прибыло на Рубеж, мне вновь пришло послание с требованием прийти на их суд, на что я ответил, что являюсь рыцарем, и другой рыцарь не может судить меня; если же почтенные господа не согласны, то могут прийти на мой суд, где я буду судить Одвига за трусливую попытку избавиться от меня, а также за многие несправедливости, чинимые моим близким. Напасть на меня в приграничной земле старик не мог – этого не позволял закон; зато он мог рассчитывать на королевский суд, который не заставил себя долго ждать.

Резиденция Зирла заметно углубилась и обросла укреплениями, но внутри всё оставалось по-прежнему.

Я вошёл первым. Кроме сидевшего на троне короля в зале

присутствовали шесть закованных в доспехи стражников с заряженными арбалетами. Его Величество восседал на троне с непривычным выражением лица – таким я его раньше не видел; его черты стали словно чуть более острыми, а общий вид – более осмысленным.

– Так вы простой слуга?

– Нет, Ваше Величество. На тот момент, когда вы сделали меня рыцарем, я уже был свободным человеком.

– Вы прошли испытание Каменной Богини. Не каждому выпадает такая удача, верно?

– Да, государь, я читал о Маддоне Осквернителе.

– Откуда вы узнали про порталы?

– От оруженосца Товена Альпа.

Далее последовал ещё с десяток не связанных друг с другом вопросов о самых разных фактах из моей жизни. Время от времени государь подолгу рассматривал вино в кубке, принесённом виночерпием, и отхлёбывал его маленькими глотками.

Наконец, вошёл Одвиг. Король выслушал наши взаимные обвинения, после чего обратился к Аускеру:

– Так чего же вы хотите, господин владетель?

– Лишить этого человека рыцарского достоинства, – ответил тот спокойно и медленно, – отобрать все земли и имущество и в кандалах отправить в Аускер, где я буду судить его, как должно господину вершить правосудие над своими слугами.

– Вы хотите сказать, что моё слово и мой письменный указ ничего для вас не значат?!

– Что вы, Ваше Величество, просто вы были обмануты им.

– Вы считаете меня глупцом?

– Нет, мой господин, но вы отдавали распоряжения, будучи уверенным в совершенно ином положении дел.

– Так вы хотите, чтобы король взял назад своё слово, как последний подлец?

– Нет, мой государь, поступайте сообразно вашему разумению. Я верю, вы вынесете справедливое решение.

Затем король вновь обратился ко мне:

– Вы обманули меня, господин владетель.

Мне стало не по себе – не столько от его слов, сколько от разительной перемены, произошедшей в его мыслях и поведении. Но при всём при этом я был уверен: это тот самый Зирл, с которым я вёл беседу в Крапите и здесь же три недели назад.

– Я умолчал о некоторых подробностях дела, но именно этому обстоятельству мы обязаны своими военными успехами.

– Вы попросили у меня аллод, зная, что это сделает вас рыцарем, и вам всё сойдёт с рук.

– Учитывая коварство господина Аускера, я считаю, что и мне должно сходить с рук коварство в отношении него.

– Тем не менее, вы вновь умолчали о своём низком происхождении!

– Моё происхождение может быть низким, однако своими действиями я доказал, что достоин быть владельцем.

– Вы правы. Но прав и ваш оппонент. В любом случае, я не могу взять своё слово обратно.

С этими словами король поставил кубок на резной подлокотник и встал со своего трона. Военные кожаные сапоги, украшенные золотом и шариками ярко-зелёного стекла, грациозно зашагали по ковру в моём направлении.

– Преклоните колена! – сказал он, доставая меч из ножен. Я встал на одно колено.

– Клянётесь ли вы именем Владыки Недр быть верным мне, защищать меня и прийти на помощь, когда я призову вас?

– Да, мой государь!

– Клянётесь ли вы чтить учение нашего Бога, быть храбрым, щедрым и милосердным?

– Клянусь!

– В ответ клянусь быть к вам справедливым, не прибегать к обману и подлости и помогать вам в беде!

Хлопнув меня по плечу мечом, Зирл жестом велел мне подняться.

Старик наблюдал за оммажем, ни на мгновение не изменившись в лице. Чего-чего, а выдержки у него точно хватает.

– Теперь вы действительно рыцарь, – произнёс монарх, – однако, рыцарство – это не только богатство и власть. Сейчас вы убедитесь в этом.

С этими словами он кивнул Одвигу. Тот сперва недоумённо поднял бровь, но затем его осенила догадка, от которой он со злорадством улыбнулся.

– Вы в самом деле мудры и справедливы, мой король.

Затем он повернулся ко мне и, вперив в меня свой горящий взгляд, громко произнёс:

– Я вызываю вас на поединок!

ГЛАВА 18. О ПЛАНЕ, КОТОРЫЙ ЧУТЬ БЫЛО НЕ ПОШЁЛ ПРАХОМ

- Да это то же самое, что чекан и факел. Подставляйте щит под удар и бейте мечом, тут и думать нечего!
- Этот щит слишком тяжёл для меня. А от меча, сдаётся мне, не будет никакого толку – он носит шлем, кольчугу и щит.
- Тогда выходите с молотом и факелом, милорд.
- Чекан опасен, но может застрять в щите. А вот на факел в таком серьёзном бою я бы вообще не стал полагаться.
- Убивайте врага молнией, мой господин.
- Это вариант на крайний случай.
- Рубаните его топорром – шлем разлетится надвое вместе с головой!
- Чтобы обращаться с твоим топором, нужна сила как у тебя.
- Его с детства учился драться копьём, а теперь он, видите ли, выбирает чем сражаться!
- Есть шанс, но оно требует удержания двумя руками, оставляя меня без защиты. Как ты вообще вошла?!
- Позволю себе заметить, господин, что верхом воевать гораздо сподручнее. Используйте своего быка.

– Его бык в два раза больше и одет в доспехи.

– Господин! Вы упоминали, что побили разбойников Слезой Богини, раскрученной на верёвке. Я видел нечто подобное среди захваченного оружия. Стальной шар на цепи, приделанный к короткому древку.

– Хорошо, но требует тренировки.

– Возможно, господин захочет воспользоваться луком или арбалетом?

– К несчастью, это запрещено правилами.

– Кинжал! Он способен пробить кольчугу!

– Круглый щит! Он лёгкий и им можно как отражать удары, так и наносить их!

– Кожаный доспех! А то и стёганый! Он легче кольчуги, но даёт больше маневренности!

– Обязательно используйте все возможные заклятья!

– Полагаю, вас не затруднит обойти окрестности, дабы выбрать подходящее место для боя.

Вот так совместными усилиями мы приняли решение, как организовать всё наилучшим образом. От копий и боя верхом решено было отказаться: тем, чем я владею хорошо, мой противник владел превосходно, поэтому стоит использовать то, с чем он никогда не сталкивался. Я выступлю в обержоне и шлеме с наносником, с кистенём и лёгким треугольным щитом с умбоном по центру. Также я возьму кинжал. Кальген Альп показал мне основы борьбы Пулам, Адола изучила все доступные ей защитные заклинания и ритуалы, а мест-

ный священник, которому я посулил щедрое пожертвование в случае победы, обещал молиться за меня. Каждый день я отработывал вызов молнии в Землях Мглы, чтобы никто не этого увидел, а в Плотном Мире тренировался с разными соперниками. Так прошло восемнадцать дней.

Место для поединка было выбрано намеренно неудобным: используя заклинания и ритуалы на мою удачу и неудачу соперника, можно надеяться на то, что рельеф местности сделает всю работу за меня. Площадка располагалась в недавно выкопанном гроте, а потому была неровной и неутоптанной, изрытой канавами, с многочисленными корнями росших сверху деревьев, со всех сторон выныривающих из земли. Идеально. Старый злодей сам споткнётся и свернёт себе шею. Даже не предполагая этого, Одвиг стоял на своей стороне, проверяя оружие и снаряжение. С головы до ног его укрывал длинный хауберк, голову венчал круглый шлем с маской, в левой руке он держал огромный щит, а из ножен на поясе на меня глядела рукоять меча. На поверхности второй день стояла сухая, тёплая и безветренная погода, а вокруг ристалища горели шесть костров, отчего хотелось покончить со всем этим как можно скорее и скинуть с себя кольчугу вместе со стёганным поддоспешником под ней.

– Господин Аускер, не угодно ли вам уже начать? Становится жарко, мне бы не хотелось получить тепловой удар.

– О, не волнуйтесь, – ответил тот, как всегда сохраняя ледяное спокойствие, – вы будете убиты мной прежде, чем он

вас настигнет. Однако, вы правы: нельзя заставлять короля ждать. Приступим!

С этими словами он выхватил меч и кивнул герольдам. Я в свою очередь поднял кистень и повторил жест моего противника. Тотчас же загудели трубы, им начали вторить рожки, после чего мелодия внезапно закончилась, обнажив угрюмую томительную тишину. Сотни голов повернулись в сторону королевского места, ожидая разрешения начать. Трибуны находились в пятнадцати шагах от меня, но я готов поспорить, что отчётливо видел: на своём троне сидел вялый лентяй, с которым я общался в Крапите. От деятельного, проныцательного и мудрого, хоть и коварного, судьи и следа не осталось. С интересом и нескрываемой приязнью лишь к одной стороне конфликта, Зирл поднял кубок и кивнул. Зрители разразились громкими криками поддержки. Вновь запели трубы с рожками, после чего гул толпы утих, вновь уступив зловещему молчанию. Переступая корни и перепрыгивая ямы и кочки, Одвиг быстро зашагал шаг в мою сторону.

Когда мы встретились на середине площадки, я без лишних предисловий нанёс первый удар. Он пришёлся в щит, за которым прятался мой враг. Следующие два удара летели уже в меня. От одного я увернулся, другой принял на себя стальной умбон. Несмотря на почтенный возраст, бил старик быстро и сильно. Я едва успевал уворачиваться, а от всех моих атак он укрывался за своим необъятным щитом. Наконец, я изловчился и, подойдя почти вплотную, ударил свер-

ху. Цепь перехлестнула кожаный рант, а било попало точно в цель – об этом свидетельствовали звон стали и непродолжительный стон. Воспользовавшись моментом, я обошёл заслон справа и уже приготовился нанести решающий удар, как вдруг меч стукнул меня прямо по руке. Он пришёлся по кольчуге вскользь, однако, кистень я выронил. Тем не менее, к такому повороту я был готов и немедленно двинул щитом во вмятину на шлеме, образованную предыдущим моим попаданием. В следующее мгновение мы оба уже валялись на землю: уходя от атаки, старик оступился, а я, пытаясь отнять его меч, упал следом за ним. Вследствие непродолжительной возни на земле мы оказались накрыты сразу двумя щитами. Лучшего прикрытия для использования моей магии было не найти. Приготовившись убить неприятеля молнией, я прижал его к земле и выпустил всю свою ненависть. Ничего не произошло. Одвиг опомнился и, выдернув руку из ремней, ловко выскользнул, вскочив на ноги. Я едва успел повторить его манёвр – следующим движением старый вояка прыгнул на собственный щит, под которым я находился за мгновение до этого. Мы оба стояли на ногах, но без оружия в руках. Что ж, я готовился и к этому. Взяв Одвига за шею, я всадил локоть в маску на его лице и приготовился было сломать коленом пару рёбер, но тот, вывернувшись, приложился кулаком в кольчужной рукавице прямо по голове, а затем изо всех сил пнул меня ногой в живот. Отлетев на пару шагов, я рухнул на землю и, не в силах вдохнуть или выдохнуть, попы-

тался припомнить какое-нибудь заклинание лечения. Только тогда я понял, что ничего подобного мы не изучали и не практиковали – досадное упущение. Встав, я сделал шаг назад и вновь упал, споткнувшись о корягу. Моя спина коснулась стены грота, выход в боковой коридор, который казался мне единственным спасением, преграждал огромный костёр, обдававший невыносимым жаром. Аускер обнажил кинжал и подходил со своим всегдашним спокойствием, которое на этот раз не сулило мне ничего хорошего. Около трибун мелькнули испуганные лица Товена и Адолы, кажется, они тоже не знали, что делать. Даже Гогос на руках Ваула перестал негодующе визжать и смотрел на происходящее с безмолвным страхом. Владыка, помоги! Наконец, усилием воли я сделал неглубокий вдох и нащупал рукоять кинжала справа на поясе. Когда старик подошёл, я вновь попытался поразить его молнией. Её не последовало, зато костёр, мимо которого проходил мой враг, полыхнул так, что обжёг его через шлем и кольчугу. Взревев, мой соперник закрыл глаза рукой и вслепую ринулся на меня. К тому времени я успел подняться на ноги и вонзить в него клинок; остриё застряло в доспехах, но всё же добралось до внутренностей. От боли и неожиданности Одвиг выронил своё оружие, и мы вновь схватились в борьбе. На этот раз преимущество было на моей стороне – получив град ударов локтями и коленями, избитый и истекающий кровью, враг явно проигрывал. Наконец, когда я выдернул из его кольчуги свой кинжал и замахнулся

для последнего смертельного укола, Одвиг Аускер попросил пощады.

– У меня не было цели убить вас, – тяжело дыша, произнёс я, – Отчего же вы так кровожадны?

Он не ответил. Я направился к центру ристалища, дабы подобрать оружие и щит, однако в тот миг, когда я нагнулся за кистенём, звон кольчуги позади меня выдал всё коварство противника. Неприятель успел порезать мне левое предплечье, но в следующее мгновение стальной шар влетел в его шлем с такой силой, что отбросил Аускера прямо в костёр у стены, будто нарочно разгоревшийся так, чтобы ничего не оставить от некогда могущественного владельца. Бой был окончен. Нехотя и лениво, но в то же время цветисто и изящно, король объявил мою победу.

– Кто-то портил вам бой, милорд. Кто-то очень могущественный, – говорила Адола, перевязывая мою руку.

– Более могущественный, чем мы?

– Вы узнали про волшебство год назад, а колдуете его и того меньше. Мои знания больше ваших, но всё ещё ничтожно малы. Вообразите, что существуют люди, десятки лет практикующие эти тайные искусства.

– Значит, они в свите короля?

– Вовсе не обязательно. Это могут быть рыцари, мнящие вас выскочкой.

– Или их слуги. В последнее время мне кажется, что здесь очень многие против меня – от короля до последнего серва.

– В любом случае, они уничтожили не только вашу удачу, но и вашу магию.

– Я не до конца в этом уверен. Мне был подвластен огонь.

– Если господа позволят мне сказать, – вмешался Тахор, – господа узнают, что в Плотном Мире и в Землях Теней колдовство работает совершенно по-разному.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Позволю себе напомнить, что по ту сторону Пелены огонь почти не горит, а тлеет, а затем и вовсе гаснет. Молнии же в тех землях – сущая обыденность.

– Но ведь молнии бывают и по эту сторону Пелены.

– Как и огонь в Землях Теней. Однако, научиться управлять проще тем элементом, который преобладает в данном пространственном плане.

– Ты хочешь сказать, что в этом мире мне подвластен только огонь?

– Возможно, с годами вы научитесь манипулировать молниями и иными элементами, но в дни подготовки господину лучше было сосредоточиться на пламени.

– Почему же ты мне об этом не сказал?!

– Я глубочайше прошу прощения, мой господин! – Тахор низко поклонился, – однако мы с Узамом были уверены, что ваш план состоял в том, чтобы затащить господина Аускера в Земли Теней и там испепелить молниями.

– Я не до конца растолковал вам правила поединка, думая, что остальное не нуждается в объяснении.

– Если бы господин поведал о своих намерениях сразу, мы бы рассказали всё, что знаем о первичности элементов в разных мирах.

– Разных? – оживилась Адола, – Значит, есть и другие миры?

– Да, госпожа. В Землях Теней есть свои Земли Теней и своя Пелена, куда попасть ещё сложнее, за ней ещё одна и ещё, и в каждом мире властвует свой элемент.

– Откуда ты всё это знаешь?

– Я долго работал на этих ужасных жрецов-грибников и часто сопровождал их в Землях Теней.

– Ужасных? А я-то считала ваши религии схожими, Ваул объяснял...

– Ваул из Дьяла исповедует крес... кхм... народную версию своей религии, моя госпожа. Истинные каноны форросской веры лишены всего человеческого.

Из объяснений своих слуг я понял, что «народная», как он выразился, вера восхваляет Белого Змея как одного из создателей мира, считая форроситов и сюдов его потомками. Однако более просвещённая знать и духовенство поклоняются Владыке Мглы как разрушителю всего сущего, а потомками его признают лишь себя. При этом священникам известен способ проникать сквозь Пелену без артефактов и заклинаний, остальным это запрещено. Впрочем, если кто-то попадает туда случайно (что в Форросе сделать очень легко), это объясняют волей судьбы и капризом их бога, кото-

рый требует постоянных жертв. И жертвы такие приносятся: в нечестивых святилищах Мьяна и Авока десятки людей ежедневно скармливаются плотоядным грибам – воплощениям Великого Предка. При встрече с его ужасными служителями лучше не мериться с ними силой магии, а убить простым оружием. Что ж, остаётся только надеяться, что, живя на границе, мне не придётся с ними встретиться. Ровно в тот миг, когда я об этом подумал, ко мне вошёл гонец.

– Его Королевское Величество Зирл Четвёртый желает короноваться в Крапите, а покамест уходит с границы для усмирения междоусобной войны владельца Гальда с бароном А’Лорном и поелику уводит с собой для сей цели всё войско, оставляя вас для охраны вновь завоёванной земли.

ГЛАВА 19. О ПРЕВОСХОДСТВЕ

Известие было крайне досадным: король явно решил наказать меня за излишнюю дерзость. Держать оборону против огромного войска соседней страны с таким количеством людей представлялось невыносимым. Со мной остались отряды Товена (Кальген Альп присягнул королю, поэтому не мог послушаться его приказа, но его сын не был прямым вассалом монарха, а потому смог остаться совершенно законно), Нола А'Клукта и Крула Неста (того самого, что не убоился пойти в разведку после перестрелки с клобами), одними из немногих сохранившим мне верность после моих разногласий с Советом, а также Амения, Ваул, Узам и Тахор. Адолу и её слуг мы с большим трудом убедили вернуться домой – хватит с них приключений, Гогос уехал вместе с ними – даже для него здесь слишком опасно. Я послал за подкреплением в Нойл-Ринвол – единственную деревеньку, доставшуюся мне вместе с владением, но на толпу крестьян без какой-либо военной подготовки особых надежд я не возлагал. Мы начали копать вглубь горы, возводя стену из добытого камня вместо сожжённого частокола. Враг пока не показывался, зато на нашу стройку начали приходиться новые люди: форроситы, аннты, сьуды, даже жители Мглы. Слуги сбегали от хозяев, монахи и жрецы спешили дать нам благословение, ненавидимые ими колдуны имели видения, призыва-

ющие помочь мне, искатели приключений жаждали совершать подвиги. Когда стены и главная башня были закончены, я попросил вырыть глубокий подземный ход подо Рвом, который, в свою очередь, тоже начали раскапывать. Периодически мы встречали группы лазутчиков, но стража при содействии магов быстро их обнаруживала и захватывала. Таким образом, время неуклонно работало на нас, стены замка высились вверх, в то время как подвалы его уходили глубоко вниз, под горой копали, строили и сколачивали себе дома переселенцы. Дважды в месяц я писал королю об очередной победе над превосходящим врагом; не знаю, верил ли он, но каждый месяц весьма щедро платил мне, а в одном из ответных писем объявил все захваченные земли моими. Так прошло несколько полгода и в нашем сознании прочно укоренилась наивная мысль, что это будет продолжаться целую вечность, но однажды нас разбудили крики стражи. Караульный на смотровой башне заметил на горизонте огромное войско. Мы начали готовиться к обороне.

Нас оказалось сто пятьдесят семь человек, из которых сорок четыре были женщинами, а из мужчин более трети никогда не сражались. Однако, были и светлые стороны: мы были хорошо вооружены, владели различными видами колдовства, были защищены горой, каменными стенами и башнями и могли отступить за Ров, а кроме того, на нашей стороне были способные вступить в бой животные: девятнадцать быков, три хрюна и дюжина серых лесных животных с поверх-

ности, прибывшихся к нам ещё зимой.

– Это волки, – объяснил Ваул, – если хорошо о них заботиться и правильно обучать – сделают для тебя что угодно. А ещё они способны входить в Земли Мглы, и никаких амулетов им для этого не надо.

Я понимал, что наших сил недостаточно для честного сражения, и решил держать нападавших сколько представится возможным, а затем сбежать через подземный ход, обрушив его за собой. Даже если враг захватит замок, чтобы добрать-ся до нас, ему придётся миновать Ров, а это даст нам время дожждаться подмоги. Я послал письма в Крапит, Хиттен и даже в Авастру, ожидание могло затянуться на месяцы, но другого выхода не было – мы были слишком малочисленны.

Тем временем неприятель подошёл настолько близко, что, стоя на стене, я начал различать отдельные фигуры воинов среди сосен неподалёку от подножия нашей горы. На самой горе мы предусмотрительно выкорчевали все деревья, чтобы никто не мог пробраться по склону незамеченным, но форроситы и не спешили подниматься. Чёрная масса кожаных доспехов и крашенных в чёрный шлемов растекалась по окружающему лесу, оставляя гору нетронутой. Так началась осада. К ней мы не готовились, рассчитывая на упомянутый манёвр со штурмом. Находясь же в окружении, и имея подземный ход, мы могли не беспокоиться о пропитании и боеприпасах, но если враг минует ров – нам будет не сдобровать. Из леса со всех сторон начал доноситься стук топоров, тут и

там в тёмной гуще деревьев и доспехов загорались оранжевые точки факелов и пятна костров. К ночи стук затих, чтобы возобновиться утром: окончив лагерные работы, солдаты принялись строить осадные машины.

– Самое время попрактиковаться в управлении пламенем! – Товен с большим интересом смотрел на меня, вероятно желая увидеть испускаемые мной потоки пламени, но я вынужден был его разочаровать. Дело в том, что, в отличие от молнии, поддержание горения давалось мне очень просто, а кроме того, практиковаться мне мешали вышеописанные дела. Тем не менее, кое на что я был способен. Ближайший костёр располагался на восточном склоне и находился достаточно далеко, поэтому на серьёзный эффект рассчитывать не приходилось, но этого и не требовалось. Дело в том, что форроситы разводят огонь в специальных жаровнях, висящих на цепях прямо в кронах, где они и обустроивают свои жилища. Усилием воли я слегка отклонил пламя одной из таких жаровен в сторону росшей рядом ветки. Вскоре занялась вся крона, а затем и соседние деревья озарились багрянцем, сгонявшим ругающихся солдат на землю. Тут же муравьями засновали с полсотни людей, быстро сваливших окружающие сосны в сторону бушевавшего пламени – это остановило огонь, не дав ему пойти дальше. Потери были невелики: сгорела одна катапульта, да обожгло нескольких воинов, оставив их без жилья и обнажив часть земли у подножия. В течение недели такая процедура была повторена на южном и

западном склоне; северный же не представлял угрозы, так как крутой каменистый подъём не давал противнику ни единого шанса взобраться. В результате мы отвоевали полосу земли в два броска шириной и сожгли пять осадных орудий, но то была капля в море по сравнению с двумя тысячами недругов, жаждавших крови и разрушений.

К вечеру десятого дня осады в нас полетели камни. Катапульты и требушеты метали свои ядра в наш замок, большей частью промахиваясь, но не становясь от этого менее страшными. Когда на стену обрушилась первая глыба, я начал было думать, не вывести ли всех сразу через подземный ход, но быстро взял себя в руки. Несмотря на всю серьёзность положения, решение проблемы внезапно показалось мне очень простым и близким. Оно буквально витало в воздухе, но никак не могло оформиться в моей голове. Я отправил несколько человек с волками за Пелену, дабы враг не подобрался тайком, а сам пошёл на смотровую башню, пригласив туда служителя Умборна из Монта и С'Гхланкьела – одного из примкнувших к нам колдунов.

– При строительстве я видел, на что способно ваше волшебство. Благодаря вам мы возвели укрепления во много раз быстрее. Однако, мне вновь нужна ваша помощь. Сможете ли вы создать ров с северной стороны позади замка?

– Да, – в один голос ответили они, при этом монтад не забыл добавить «милорд».

С'Гхланкьел жестами начал объяснять, как можно это сде-

лать. Расстояние отсюда до предполагаемого места раскопа слишком велико, к тому же там сотни солдат противника. С его рассуждениями был согласен и жрец:

– Нужно неким образом их спугнуть. Я мог бы создать небольшое землетрясение, но моих сил хватит только на это – делать ров будет чужак своп.

– Боюсь, это может задеть и нас, в этом случае копать ров будет уже незачем. Значит, если нам удастся обеспечить вашу безопасность, вы сможете развернуть землю?

Оба закивали.

– Что ж, тогда мы можем вырыть тоннели, они даже не увидят нас, и тогда...

– Нет милорд. Это невообразимо выполнить, будучи под землёй. Нас может засыпать. Даже чужак со мной согласен. Ах...!

Оба волшебника вытянули правую руку вперёд. Обернувшись, я увидел каменное ядро, летящее прямо в нашу бойницу. Легко (что, впрочем, совсем не означало бесшумно) коснувшись стены, камень рухнул вниз.

– Хорошо. Я придумаю, как заставить их отступить.

Когда они собрались уходить, я жестом остановил Умборна.

– Вы жрец Богини, не так ли? Почему же люди не боятся вашей ма... волш... колд...

– Моего дара, – ответил служитель, избавив меня от необходимости подбирать слова, – Потому что Богине подвласт-

но всё, но первое, что она смастерила – земля и камень. Всё прочее – пламя, влага, ветер, молния, снег – оружие не только её, но и девятнадцати ополчившихся против неё богов. К тому же, я не взял свой дар у Богини, как вы – она сама дала его мне. Если я буду использовать его на благо себя или против моего народа и моей веры – я лишусь его.

– Почему в таком случае я не обрёл способность подчинять землю?

– Кто знает, каков её замысел? Возможно, Богиня желает, чтобы вы сокрушили её врагов их же оружием.

Задумавшись над этим, я пожалел, что враг напал на нас в Плотном Мире – в Землях Мглы я смог бы поразить их молнией. Впрочем, Тахор предупреждал меня, что с их «священниками» лучше не мериться магической силой. Да уж, это не глупые животные, которые боятся... В это мгновение меня осенило. Ну конечно же! Монорны!

С собой я взял только съедов: форроситов в случае поимки ждала неминуемая мучительная смерть, а остальные были гораздо полезнее в обороне замка и решении других задач. На фоне девятерых великанов я, должно быть, казался ребёнком – даже подпрыгнув, обычный человек едва ли сравняется с ними ростом. Четверо из этой компании знали, как обращаться с лошадьми, поэтому с монорной они как-нибудь справятся. От чрезмерно вежливых разговоров начала появляться лёгкая тошнота; кажется, просторечие им совсем не доступно. С трудом прокопав туннель под вражеским ла-

герем (ведь жители Фьельды не должны были в нём застрять, а копать и рубить корни деревьев нужно было бесшумно), мы вышли в Земли Мглы у Таадских гор. По свидетельству Ваула, не было необходимости проходить сквозь врата: в этих лесах монорны водятся повсеместно. Найдя широкую поляну, мы принялись за дело: в каждое дерево из тех, что росли вокруг, мы воткнули по мечу. Каждый раз, когда клинок пронзал лиловую кору, дерево отзывалось глухим ворчанием, и лёгкой дрожью, крона тряслась, обдавая нас потоком влажного воздуха. Когда приготовления были закончены, я прочёл заклинание Призыва, началось томительное ожидание. Казалось, что прошла целая вечность, когда где-то в глубине леса послышалось злобное фырканье. Вскоре до нас донёсся шорох когтей, загребающих вездесущий багровый мох; невдалеке послышался стук копытец – вероятно, случайно забредший олень теперь в испуге пытался скрыться от ужасной твари, с которой нам предстояло встретиться лицом к лицу. Наконец, у самого края лесной прогалины разразилось громкое ржание, а миг спустя мы уже бежали врассыпную от монорны, норовящей нанизать пришельцев из Плотного Мира на свой рог. Как только все покинули поляну, оставив внутри только животное, я встал между двух деревьев, и раскинув руки, пустил разряды в обе стороны. Передаваясь от меча к мечу и (Клянусь подземной желчью, я видел это!) заставляя корчиться деревья, в которые те были воткнуты, молния опоясала поляну и словно в клетку запер-

ла единорога. Зверь пытался выскочить, но путь ему везде преграждали вспышки и треск, доводившие его до высшей степени паники, когда не остаётся никакой воли к сопротивлению. В момент, когда я позволил грозовым всполохам исчезнуть, на шею монорны закинули две петли и притянули к земле, а третий ловчий взбежал по спине и надел на её морду удила. Я взобрался на коня и, поигрывая искорками на концах пальцев, провёл ими по чёрной гриве. Напуганное животное подчинялось почти беспрекословно. С его помощью в эту ночь мы сперва поймали ещё четырёх, разместившись на каждой по двое, а с их помощью целую стаю – план сработал идеально. Я понимал, что их страх не вечен, да и само подчинение с его помощью было экстренной мерой; вскоре тёмные единороги придут в себя. Конечно, можно было бы попытаться подкармливать их как фьельдских лошадей, но эти твари плотоядные, и мне становилось дурно от одной мысли, что ради них придётся жертвовать домашним скотом. Исполнив задуманное, мы поспешили обратно к замку.

– Что ж ты раньше не сказал, что понимаешь их язык? – с ноткой возмущения спросил Товен, продолжая идти вперёд по туннелю, каждый десяток шагов то запинаясь о торчащие корни, то ударяясь о них головой.

– Вы не давали интереса, господин. Моя бабка жила на самой границе с болотом, а потом, когда она пришла за моего деда, переселилась в Тибиан, что тоже на границе с Саг-

свопией, а потом у них родилась дочь...

– История твоей семьи, несомненно, очень интересная, но вернёмся к делу. Что говорит колдун?

– Он не хочет, чтобы его и нас обрушило почвой, поэтому говорит, что нужно выйти на поверхность. Он высмотрит место, где нет врага, мы прокопаем там выход.

– А если он ошибётся?

Хорошо, что в это мгновение он не видел лица волшебника, хотя и понял по его речи, что тот ругается.

– Господин Гланкель говорит, что ошибки быть не может, и просит проявить больше уважения к его силе.

– Простите, господин С-Гхлан-къел (Товен намеренно чётко произнёс его имя), у нас будет всего один шанс, и мы не должны его упустить.

– Господин, мы пришли.

В земляном потолке раскопа виднелись небольшие смотровые оконца, выходящие на четыре стороны. У каждого из них командир поставил по наблюдателю, которого сменяли каждые два часа; он сам и приглашённый колдун тоже стояли в роли дозорных: людей было мало, а упустить сигнал нельзя было ни в коем случае. Наконец, воин, смотревший на запад, негромко сказал:

– Полетела!

Взрыв над деревьями, на фоне тёмных туч показалась огненная стрела, с хлопком разорвавшаяся в воздухе.

– Пора! Не подведите нас, господин волшебник.

Тот ответил что-то на своём неблагозвучном наречии.

Пока они шли, сверху донёсся топот: люди спрыгивали с деревьев и что есть мочи убегали прочь. Когда топот закончился, колдун указал вверх своим изогнутым жезлом.

– Выходим! – продублировал его жест переводчик.

Воины быстро прокопали дыру в потолке и по одному начали выбираться на поверхность. Окружавший их сосновый бор спешно покидали солдаты Форроса. Слуга, расшифровывавший слова мага, взвёл арбалет, зарядил в него обмотанный паклей болт с притороченным мешочком и уставился на главное действующее лицо их команды. Колдун растопырил руки и начал читать заклинание. Почва в десяти шагах от него начала проседать. Внезапно из-за деревьев вынырнула группа форроситов с двумя росомахами на цепях. Товен Альп взял у одного из бойцов факел и поджёг фитиль на стреле. Солдату не нужно было объяснять: наведя арбалет на приближавшегося врага, переводчик нажал на рычажок. Впившись в кожаную кирасу неприятеля, болт рванул так, что уложил весь отряд, раскидав всех в разные стороны. Несколько человек остались живы, но не посмели сопротивляться, увидев занесённые над собой острия чеканов. Вновь натянув тетиву, воин выстрелил вверх. К этому времени образовавшийся благодаря С'Гхланкьелу овраг описал четверть круга и на востоке соединился со Рвом, а на севере – с таким же оврагом, разверзнутым Умборном незадолго до этого.

Оставив огненный след и яркую вспышку взрыва, стрела сигнализировала о том, что всё прошло успешно.

– А ну-ка, поднажали! У них всё готово, а у нас, видите ли, ещё в самом разгаре! – Амении начинало нравиться командовать людьми, – Готова поспорить, до сей поры вы даже не думали о том, чтобы захватить соседнюю землю!

– Вот тут вы ошибаетесь, госпожа, – возразил ей деревенский староста, – до всех этих войн мы жили под горою Ринвол, соответственно, и деревня наша называлась Ринвол. Я был совсем юнцом, когда лесники прогнали нас, а потом герцог повелел копать Ров, дабы нас и дальше не прогнали, а мы выкопали новую деревню.

– Ты хочешь сказать, что жители Нойл-Ринвола издревле жили в той земле? А ну-ка, живее! Чем быстрее вы копаете, тем скорее ваша старая деревня вновь станет вашей!

Итак, утром этого дня из главных ворот замка вышел Крул Нест, спровоцировав врага спуститься с деревьев и начать атаку. В этот момент я вывел своих всадников на монорнах из Земель Мглы в Плотный Мир. Две тысячи форроситов бежали в суеверном ужасе всего от двадцатерых единогоголов. Тем временем, служитель Умборн в сопровождении А'Клукта и С'Гхланкьел с Товеном Альпом окружили северную часть нашей твердыни рвом, который благодаря работе моих крестьян под руководством Амении заполнили воды

реки Съелы. Так земля вокруг горы была очищена от неприятеля, а мы стали защищены водой со всех сторон. Ночью я стоял на вершине смотровой башни и смотрел на прогал в облаках. Он был прямо надо мной, а в нём, будто алмаз, сияла звезда. Снизу, во внутреннем дворе, горели костры, раздавались звуки музыки и заздравных тостов, и хотя я был очень рад нашему спасению и весьма горд своей победой, рядом не было той, с кем мне хотелось разделить мою радость. На ступенях послышался лёгкий шелест походных ботинок, Амения тоже вышла посмотреть на небо за облаками (видели бы вы его днём – неописуемая красота!).

– Я слышал, они имеют названия, – обратился я к сестре, – Как называется эта звезда?

– Северная – она, видишь ли, на самом севере Аннтерана.

– Вот как... Я назову свой замок по имени этой звезды. Норкфркем.

– Эй, внизу! Наш предводитель дал замку название! Норкфркем!

– Уррра! За Норкфркем! За Звезду Севера! – поддержали сто пятьдесят пять голосов.

И если вы думаете, что на этом мои приключения закончились, что мы обвенчались с Адолой и отныне жили долго и счастливо, вы глубоко ошибаетесь – нам предстояло ещё одно невероятное испытание.

ГЛАВА 20. О ПОСЛЕДНЕМ ИСПЫТАНИИ И ИСТИННОЙ МАГИИ

Конечно же, после такой ошеломительной победы я направился в Хиттен просить руки и сердца своей возлюбленной у её отца. Нам с Альпом и А'Клуктом было по пути; я предполагал, что мы вместе приедем в столицу Нижнего Монта, но едва достигнув его границы, Товен сразу направился в Брауд к отцу и братьям. Моя семья (за исключением так и не вернувшейся средней сестры) воссоединилась и отныне проживала в моём замке. Теперь им не нужно было служить на посылках у феодала, тем более что от феодала-то я их избавил. Прибыв в Хиттен, я сразу же направился в дом Стумов, уже представляя, как мой питомец кидается мне на шею, а затем выходит Адола в сопровождении своих родителей, и в этот момент... К моему удивлению и разочарованию, дом был пуст – не было даже слуг. Никто не мог объяснить их исчезновения. Немало встревожившись, я решил расспросить об этом местных жителей. Те говорили, что видели толпу вооружённых людей с неделю назад, а затем все Стумы исчезли. Когда я попросил описать незнакомцев, все отметили, что одеты они были как солдаты вершителя, но это были совершенно другие люди. Страшная догадка посе-

тила мою голову. Не навестив никого из монтских друзей, я немедленно выехал искать справедливости в столицу. Догадываясь, что дело в рукописи, я всё же втайне надеялся, что причина пленения почтенного семейства может быть совершенно иной, и мне удастся всё уладить. Мои слуги в количестве семи человек ехали на быках верхом, поэтому до Крапита мы добрались очень быстро. Едва мы приблизились к воротам, путь нам загородила стража.

– Вы арестованы за осквернение святынь Владыки Недр! Сдайтесь добровольно, и ваших родственников и слуг помилюют!

– Да как ты смеешь клеветать на меня! Такое решение в отношении меня может вынести только Кенод Стум, королевский вершитель!

– Кенод Стум обвинён в измене и сговоре с вами и сейчас подвергается пыткам в темнице Дворца.

– Взяв у Тахора факел, который он запалил, готовясь войти в город, я раздул его пламя так, что стражники вынуждены были броситься в рассыпную, открыв нам дорогу в Провал.

Как это произошло?! Адола потеряла бдительность и была схвачена с Рукописью? Кто-то случайно нашёл её? Может быть, в нашем окружении завёлся предатель?

Никто в городе не пытался остановить нас, даже у ворот Дворца не было охраны. Миновав бесконечный серпантин спуска, мы спешили и вошли. В тот же миг внутренние во-

рота закрылись за нами, из-за боковых дверей возникла дюжина солдат в крепкой чешуйчатой броне, а перед нами – четверо богато одетых рыцарей без шлемов и в лёгких обержонах. Вместо мечей и булав они держали в руках жезлы с изогнутыми вперёд концами. Расступившись, они выпустили вперёд Зирла. Тот шёл со своим обычным лениво-отрешённым выражением лица, его крыса пятном чёрной тьмы перебегала с одного плеча на другое.

– Немедленно возьмите их! Они все нужны живыми!

Началась потасовка, в ходе которой все мои воины – вчерашние рабы и крестьяне – быстро были отрезаны друг от друга и вынуждены были сдаться. Отражая атаки четырёх придворных магов, я понял, что сейчас мне не победить и лучше вернуться за всеми потом. С трудом пробравшись сквозь Пелену, я ринулся вперёд по коридору. В Землях Мглы Дворец выглядел весьма зловеще: гобеленовые ширмы и яркие краски стен выцвели до серости, местами был виден голый камень, в углах рос тёмно-красный лишайник, а на месте огня факелов и лампад виднелось лишь тусклое холодное мерцание. Убегая, я боковым зрением заметил, что Узам и Тахор пытаются повторить мой манёвр, но Пелена в этом месте столь плотная, что без Слезы Владыки её было не преодолеть. Скрыться в лабиринте монаршьих покоев мне не удалось: куда бы я ни бежал, кто-то постоянно нагонял меня. Убедившись, что преследователь только один, я обернулся, зная, что в туманных мирах у меня есть неоспоримое пре-

имуущество. Передо мной оказался сам король. Он ухмыльнулся и вытянул вперёд левую руку. Тотчас же юркий зверёк пробежал по ней, а дальше началось нечто странное. Крыса начала словно бы вращаться в ладонь Зирла, в то время как черты его лица приобретали ту осознанность, которая поразила меня на суде.

– Что это? Происки Белозмея?

– Вовсе нет. Высшие уровни волшебства позволяют разделить сознание, отделив здравомыслие и воплотив его, например, в этом зверьке. Так оно не мешает мне наслаждаться жизнью.

– Где Адола? Где Стумы?

– Судьба преподносит удивительные сюрпризы. Если бы я знал, что это ты – уничтожил бы при первой встрече. Но тогда ты бы не отвоевал для меня кусок Форроса.

– Вы обещали, что он будет моим, я отвоевал его для себя.

– А затем выяснилось, что ты предатель и желаешь отдать документ нашим врагам в обмен на неприкосновенность.

– Почему вы воюете за эту книгу? Она ведь принадлежала монтадам, не так ли?

– Верно. Но знания, которые в ней содержатся, могут поколебать нашу веру вплоть до её падения. А это никому не выгодно. Форросу же нужен лишь повод для войны, ведь насилие – основа их мировоззрения.

– Я не утратил веры, прочтя её. К тому же, если книга так мешает вам, почему бы просто её не уничтожить?

– Тогда мы утратим часть наших знаний о магии и не сможем обучать ей следующие поколения.

– Вот оно что! Вы запрещаете использовать волшебство простому народу, но позволяете своим приближённым!

– Всё правильно. Я король – в моей власти дать тайное знание тому, с кем я хочу им поделиться. Оно не должно попадать в руки таких как ты.

– Что ж, сегодня ты пожалеешь, что не воспрепятствовал этому!

– Как ты смеешь?! Ты клялся не идти против меня!

– Свою часть клятвы ты нарушил, только лишь дав её, когда натравил на меня Аускера! А затем ещё раз, похитив мою возлюбленную и всю её семью!

– Именем Владыки Недр приказываю тебе сдаться!

– Ваш род предал его, веками вы идёте против Владыки! И ты всегда знал это, поэтому я свободен от клятвы его именем! Я был на Горе, я знаю, какова Его воля!

С этими словами я пустил в Зирла молнию. Но вопреки моим ожиданиям, он просто рассеял её. Снова и снова пытался я достать его, но монарх ловко избегал как разрядов, так и простых ударов. Наконец, когда мой кистень чуть задел его локон, король подножкой опрокинул меня на спину и вырвал оружие из моих рук, даже не коснувшись его. Затем я почувствовал удушье, а над моим лицом возник шар из пламени.

– Огонь? В Землях Мглы? – процедил я сквозь зубы.

– Этот навык оттачивался поколениями до меня, то что для тебя невозможно, для нас – обыденность.

В этот момент сознание оставило меня.

Я очнулся прикованным к каменной стене. Кандалы мои содержали какие-то надписи на непонятном языке, видимо, из-за этого мои заклинания не работали – я даже не смог добыть себе влаги, будучи мучимым жаждой. Нет! Время невероятной удачи закончилось. Я достиг всего и лишился этого в одночасье. От бессилия я зарыдал. Это заметил охранник, шедший за решёткой.

– О, что же случилось, лорд Норкфркем? Ваши друзья оставили вас? Аххах! Предали, так же как вы предали своего короля!

Он пребольно ударил меня сапогом по лицу. Мою рубаху начало заливать кровью.

– Ты ведь знаешь, что это не так. Просто у тебя нет ни друзей, ни титула, ни достатка. Ты не смог ничего добиться, и поэтому...

– Заткнись, заткнись, заткнись!

Я получил ещё несколько ударов, после чего стражник ушёл.

Не возможно сказать точно, как долго это продолжалось. Иногда мне начинало казаться, что всё происходящее мне снится, а сон и есть настоящая реальность. Охранник постоянно бил меня за моё острословие, еды было мало, а света я

не видел вовсе – лишь на несколько минут в день зажигалась лучина. Иногда за решёткой по коридору проводили узника, в очередном заключённом я узнал Кенота Стума. Черты его не изменились, однако он сильно похудел – крючковатый нос был будто грубо приделан к черепу.

– Господин Стум! – вместо голоса из моего горла донёсся сдавленный хрип, – где Адола?

– Будь ты проклят, кротовье отродье! Я жалею, что в то утро в Аускере не отрезал тебе уши!

– Как она?

– Пока с Оа всё хорошо, её не пытаются.

– Слава Владыке!

– Заклинаю тебя, сделай что-нибудь!

Стражник грубо толкнул бывшего вершителя. Второй охранник – тот, что достался мне – вошёл в камеру и, наклонившись, произнёс:

– Это только пока. Потом и до неё дойдёт дело!

– Как же ты жалок, Делк.

– Что?! Когда ты сдохнешь, я возьму её силой, отправлю твоего быка на пашню, а свинью твою и вовсе зажарю и съем с грибным пивом.

– Прошу тебя, не надо! Я заплачу! У меня есть клад, нагнись, я расскажу тебе, где он.

Тупой и доверчивый Делк нагнулся, но тут же с визгом отпрянул с окровавленной щекой.

– Ах ты, тварь! Я покажу тебе, как меня дурачить!

После очередного удара я отключился. Когда сознание вернулось, я увидел другого караульного.

– Тсс...

– Кто ты?

– Я могу устроить побег.

– Адола!

– Только для тебя.

– Пожалуйста!

– Один сможет бежать, но двоих точно поймают.

– Тогда спаси её!

– Мне заплатили за тебя!

– Скажи госпоже Драут – ты ведь от неё? – что я не уйду без своей невесты.

– Это невозможно!

– Должен быть выход...

– Ты не в себе, поспи, я приду позже.

Не знаю, сколько прошло времени. По ощущениям, несколько дней. За это время я был бит восемь раз.

– Это от неё. Сможешь прочитать?

– Да. Поднеси свечу!

«Не проигрывайте, мой любимый! Я знаю выход, и вы его знаете. Дело не в книге, не в заклятиях и не в вашем даре. Вспомните, с чего всё началось. Повозку. Свой сон. Что творилось на горе. В этом ответ. Ваша Адола».

Кажется, ей тоже худо, впрочем, я всегда считал её странной – наверное, это меня в ней и привлекало. Да, рано или

поздно мы всё осознаём. Осознаём... Посланник ушёл, а я всё думал. Ограбление, игла, огненная река, ритуалы, Слеза, Гора, Каменная Богиня, Владыка Недр, осознание, выход... Ну конечно! Магия не в ритуалах и не в древних манускриптах! Я вспомнил. Я понял.

Остальных стражников я не тронул – они хорошо относились к заключённым, не довлея над ними своей маленькой властью. Но Делк – он это заслужил. Остальные с ужасом наблюдали, как вместе с кровью из него утекает его никчёмная жизнь. Материализовавшись обратно в человеческую форму, я спросил, где держат остальных. Вернув себе одеяние, оружие и Гогоса, я быстро добрался до своих воинов, с их помощью – до дворни Стума, а уже с ними – и до самих Стумов.

– Я знал, что ты не подведёшь!

– Нет, от безысходности вы просили меня что-нибудь сделать, попутно жалея, что не отрезали мне уши.

– Не важно, самое главное – мы вновь на свободе! Моя девочка уже покинула это место?

– Я не смог её найти, охрана не знает.

– Обвал на их головы! Найди её!

– Если найду, вы согласны выдать её за меня?

– Да, тысячу раз да, только спаси мою дочь!

Молнией отразившись от стены, я за один краткий миг миновал несколько пролётов лестницы и выбрался из темни-

цы.

Король в задумчивости бродил по тронному залу, который не так давно был простой обеденной, обдумывая предложение собеседника.

– Да какая вам разница! Если они узнают, что это вы донесли на них – даже в вашу сторону не посмотрят.

– Но они будут живы, здоровы и свободны. Поймите, Ваше Величество: они здесь не при чём – это он взялся из ниоткуда, обманом втянул их в свою опасную игру и обошёл меня везде где только мог!

– Хорошо, я могу наказать истинного преступника, а обманутых им жертв отпустить. Таким образом, в глазах народа я буду в меру жестоким, и в то же время милосердным. Но тогда я оставлю себе новый замок, а вам отдам земли, принадлежавшие к моему домену.

– Этого достаточно, Ваше Величество.

– Не дело короля лезть в чувства подданных, но неужели вам его совсем не жаль? Вы столько пережили вместе, делили стол и кров, бились друг за друга.

– Жаль, но без него я бы добился гораздо большего, а с ним я постоянно на вторых ролях. Пора выйти из его тени.

– Надеюсь, вы не будете разочарованы в своём выборе, господин Альп. Передавайте моё почтение вашему отцу и братьям.

Зирл дважды хлопнул в ладоши, но вместо придворных зал начал заполняться струями пара, проходящими сквозь

дверные щели. Пар сгустился в центре зала, явив меня заговорщикам. Товен вжался в угол, приготовившись напасть, когда я разберусь со своим сюзереном.

– Где она?

– Под надёжной охраной.

– Что ж, с твоими магами я разберусь позже.

Видимо, монарх посчитал дальнейший разговор бессмысленным и сразу метнул в меня струю огня, немедленно получив в ответ молнией. Предприняв ещё несколько попыток, он скользнул в мою сторону, пытаясь уколоть меня кинжалом, но теперь даже ему было не под силу достать меня. Пропустив его мимо себя, я наотмашь ударил его локтем в затылок. Король упал, но невероятно быстро встав, как будто падение входило в его планы, достал свой магический жезл и начал душить меня как в прошлый раз. Несмотря на свои новые силы, я понятия не имел, как этому противостоять. Тело перестало слушаться меня, дыхательный воздух полностью покинул мои лёгкие, а в глазах начало темнеть. Тогда-то Товен и ударил Зирла чеканом. Вознегодовав, тот махнул жезлом, и тяжёлый резной трон влетел прямо в грудь моего бывшего оруженосца, не оставив ни единого шанса на спасение. Умирая, юноша посмотрел на меня своими тёмными глазами, просящими за всё прощение. Убрав от удара голову, король, тем не менее получил жестокий удар в плечо, но этого было достаточно, чтобы он ослабил хватку и дал мне прийти в себя. Стремглав бросившись на него, я сбил негодяя с ног

и отобрал жезл. Вытягивая из своего противника крысу, я приготовился испепелить её, как вдруг со страхом в голосе Зирл взмолился:

– Нет, не надо!

– Дорожишь своим здравомыслием? Да зачем оно тебе?

Получай удовольствие от жизни!

– Пожалуйста! Что ты хочешь? Трон? Землю? Деньги?

– Как насчёт жизни? Твоя жизнь за жизнь Товена?

– Нет! Возьми жизни моих слуг, моих вассалов, моих детей! Не убивай меня!

– Как скажешь, Зирл Четвёртый Коморр. Ты пообещал мне жизнь своего ребёнка. Я возьму на воспитание твоего старшего сына: он будет расти в моём замке, дабы ты не смел больше причинить мне вред. Земли, которые я завоевал, останутся моими, и в моих владениях будут мои законы. Я буду раздавать своим вассалам землю без твоего согласия и устанавливать налоги без твоего согласия, и без твоего же согласия чеканить свою монету. А ты отдашь мне все магические свитки и книги и запретишь использовать магию в своём королевстве.

– Я согласен.

– Тогда прикажи доставить сюда Адолу в целости и сохранности.

Подходя к телу Товена Альпа, с каждым шагом я ощущал целую бурю чувств. Да, он предал меня. Злобный завистник! Но ведь он раскаялся и спас меня. Он подставил собствен-

ную тётку и кузину, всю их семью и даже слуг. Но ведь мы столько пережили вместе. Я подружился со всей его семьёй, даже с его надменными братьями. Какой подлец, столько месяцев вынашивать этот план! Но как бы то ни было, он очень дорог моему сердцу, к тому же мне не хочется расстраивать добряка Кальгена. Каким-то внутренним чувством я понял, что знаю, как поступить, и приложил руки к груди Товена.

– Вот почему вы взяли у Богини молнию!

– Да, Владыка не наградил меня ей за испытание, я получил её для того, чтобы в будущем спасти своего друга.

– Владыка? Так что всё-таки вы видели на Горе?

– Я не могу об этом рассказать. Скажу только, что это не противоречит ни одной религии, потому что не существует правильной или неправильной веры.

– Конечно не существует, раз такова воля Каменной Богини! Так что он говорил в ответ, когда очнулся?

– Сказал, что ему стыдно смотреть мне в глаза. Я ответил, что прощаю его. Король сам подбил его на этот шаг, стоит ли удивляться, что завистливый юнец поверил своему монарху.

– Теперь можно не угрожаться короля? Что если он захочет забрать нашу власть?

– Пусть только попробует. У нас в заложниках наследник престола, а когда Зирл Пятый займёт трон, он будет нам безмерно обязан. Всё произошло так, как вы сказали – государь проиграл.

– Тогда почему вы сами не стали монархом? Это гораздо большее могущество.

– Это постоянная борьба за трон, да и ответственности слишком много. Не зря наш король отключает рассудок.

– Я поражена этой способностью! Находясь в заточении, я узнала от придворных магов очень много нового. А сколько всего ещё предстоит нам открыть! Теперь их секреты станут нашими. К слову, вы правильно сделали, что запретили колдовство остальным: мы используем во благо то, что для других было оружием.

– Да, только теперь я понимаю, какое осиное гнездо разворошил, когда залез в церковную повозку.

– Я не жалею ни об одном нашем шаге. Ведь главное, что всё обошлось хорошо, правда? Мы свободны, богаты, у нас есть знания всего мира и благословение батюшки. Теперь мы будем жить долго и счастливо.

– Вечно и счастливо, – улыбнулся я и обнял свою невесту, глядя как мои слуги заканчивают запрягать Тара в телегу.

Восемь быков выехали из Крапита в жёлтую осень. Под их мычание, скрип тележных колёс и храп Гогоса мы увидели, как на пару минут лес на горизонте осветился лучами солнца.

Приложение 1. Перечень упомянутых средневековых слов

Одежда

Котта – туникообразная верхняя одежда с узкими рукавами

Сюрко – длинная накидка, надеваемая через голову поверх котты, рясы или доспехов

Пелиссон – верхняя одежда на меху, представляющая собой длинную безрукавку (иногда с капюшоном)

Худ – головной убор в виде капюшона с оплечьем

Каль – чепчик, носимый как мужчинами, так и женщинами в качестве базового головного убора

Шоссы – преимущественно мужские длинные чулки, крепящиеся к поясу

Оружие и доспехи

Хауберк – длинная кольчуга с рукавами, рукавицами и койфом

Койф – кольчужный капюшон с развитым оплечьем

Обержон – короткая кольчуга с короткими же рукавами,

как правило, без приплетённого койфа

Кистень – ударно-дробящее оружие в виде короткого древка с шаром на цепи

Праща – ручное приспособление для метания камней в виде верёвки или ремня

Булава – короткодревковое ударно-дробящее оружие в виде рукояти с металлическим навершием

Умбон – металлическая накладка в центре щита, как правило, полусферической формы

Рант – край щита, обитый кожей или металлом

Чекан – разновидность боевого молота, металлический шип на коротком древке

Структура общества

Барщина, десятина, оброк – различные виды налогов

Феодал – дворянин-землевладелец

Вассалитет – система иерархических отношений между феодалами. Феодалная лестница большинства саптарских государств имеет следующую структуру: король – герцог (князь) – маркграф – граф (ландграф) – виконт – барон – баронет – рыцарь

Оммаж – принесение вассальной клятвы

Серв – слуга, лично зависимый от феодала

Аллод, феодал – земельный надел феодала

Приложение 2. Толкование и пояснение некоторых саптарских слов

Аннты, монтады, форроситы, сьуды, больфы, свопы, меуры – народы, населяющие континентальный Саптар. Названия государств созвучны названиям основавших их народов (кроме Фьельды, населённой преимущественно сьудами)

Якр – мера длины, равная трём локтям или полутора шагам

Брос – 100 якров

Хрюн – невероятной красоты домашнее животное, выведенное из обыкновенного лесного кабана, поначалу с декоративными целями. Признаки чистопородного хрюна – насыщенный голубой окрас, кисточки на ушах и хвосте, короткая грива, длинные ноги и туловище

Личинная шапка – кожаная (реже шерстяная) шапка-таблетка с пришитой маской с прорезями для глаз, которая поднимается вверх в хорошую погоду и опускается во время дождя, снега и сильного ветра

Бычня – помещение для быков, располагающееся на верхних ярусах подземных поселений

Умывальня – небольшая самонаполняемая ёмкость для воды, предназначенная, как ни странно, для умывания

Владение – небольшой аллод, поселение, в котором находится имение владельца. Называется именем хозяина

Владелец – рыцарь, низший чин феодальной иерархии

Охранная игла – иголка из мягкого металла, которой закалывают свитки, письма и книги, дабы их не читали непосвящённые. К настоящему времени практически полностью вытеснена печатями

Улитки – моллюски, используются для гигиенических процедур, а также употребляются в пищу

Грибной настой – то же, что чайный гриб

Грибная настойка – алкогольный напиток из спирта, настоянного на грибах. В зависимости от вида грибов с её помощью можно исцелиться, согреться, захмелеть, стать невосприимчивым к боли, получить Божье откровение, и т.д.

Толпар – дикая толопея, съедобное от корней до плодов дерева, усеянное длинными и острыми шипами

Клобы – разумные антропоморфные существа, вероятно, ведущие своё происхождение от древних рептилий Саптаря. Обитают преимущественно под землёй вблизи крупных вулканов

Земли Мглы (Земли Тумана, Земли Теней, и т.д.) – мир, существующий параллельно и одновременно вне материального мира

Пелена – метафизическая мембрана, отделяющая материальный мир от Земель Мглы

Вершитель – доверенное лицо правителя, уполномочен-

ное вести следствие и суд от его имени

Первокопы – по легенде, первые люди, созданные Владыкой Недр, отправившиеся под землю за Создателем

Подземная желчь – раскалённая жидкость, вытекающая из-под земли, именуемая также лавой. Застывая, превращается в камень

Приложение 3. История Адола

Потомки знатных родов с самого детства обречены на строгое воспитание в соответствии со сложившимся этикетом. Юная Адола Стум не стала исключением. Единственная дочь Нагены Альп – дочери богатого монтского барона – и Кенода Стума – аннтеранского графа и герцогского вершителя – с рождения приучалась быть достойной своих родителей. Девочка схватывала всё на лету и к девяти годам умела вести себя не хуже придворной дамы. Однако, с возрастом её отношения с отцом ухудшались: Кенод жил и нёс службу по большей части в Аннтеране, а они с матерью оставались в Монте. Адола ещё не понимала, что отец хотел таким образом обезопасить свою семью, и пыталась привлечь его внимание неприятием его культуры. Сперва она выставила из своей комнаты всю мебель, повелев слугам увешать стены коврами. Затем начала одеваться в длинные монтские платья и широкий плащ с капюшоном. Никогда не покидая своей страны, юная графиня сознательно пренебрегла изучением аннтеранского диалекта, и более того, посещая святилище Каменной Богини, научилась читать и писать на своём родном наречии. В очередной раз приехав со службы, вершитель был сражён тем, как изменилась его дочь. В гневе он отослал её к брату своей жены Кальгену, надеясь, что, поживя в холодных и сырых пещерах провинции, она образумится и

станет прежней. Время шло, ещё не раз Кенод высылал свою дочь из столицы, но та продолжала делать всё ему наперекор. В Брауде – вотчине Альпов – Адола познакомилась с их кухаркой. Кьялстра была свопкой по происхождению и практиковала ритуалы своего народа. Так юная графиня стала общаться к магическим практикам. Попробовав себя в колдовстве жителей болот, Адола переключилась на алхимию, затем на прорицание, потом на шелродскую магию вызова и многие-многие другие виды волшебства. Одни она находила излишне сложными, другие имели непредсказуемый результат, третьи не работали вовсе. Тогда она стала целыми днями пропадать в храмовых библиотеках, читая книги о магии и чудесах. С помощью чародейства она изменила цвет кожи и глаз в соответствии со своими представлениями о красоте. К тому времени её отец примирился со странностями дочери, которой перестали быть интересны попытки разозлить отца. Тем не менее, многие дурные привычки её сохранились и во взрослом возрасте. Проводить время графиня предпочитает за книгой и кружкой козьего молока, напоминающего ей о детстве, а также в попытке найти новый интересный фолиант или редкий ингредиент для ритуала. Несмотря на воспитание, ведёт весьма асоциальный образ жизни, проводя большую часть времени в одиночестве.

Приложение 4. Сотворение мира Великими Змеями

До начала времён был лишь туман. И вращался туман, и становился плотнее и плотнее, пока не превратилась в гору часть его, и не закружились два Великих Змея вокруг горы той. Обретя сознание, возрадовался Красный Змей себе и горе, но спустя время радость сменилась задумчивостью, ведь не знал он, что делать ему с новообретённой жизнью своей. Поднявшись на гору, Красный Змей не увидел ничего вокруг и начал вопрошать Белого Змея: что делать дальше? Услышав обращённый к нему вопрос, Белый Змей обрёл сознание и ответил, что всё должно оставить как есть. И не смог Красный Змей удержать слёз своих, ибо невыносимо было ему бездействие, и начал он творить. И создал он тепло и свет, и раскалил он тело своё, и засияло тело его. И позавидовал Белый Змей, и засветился, но был холоден и тускл свет его. И взял Красный Змей от горы, и создал землю. И взял Белый Змей от тумана, и желал создать землю, но создал воду, и затаил оттого злобу. И трудились над обликом мира они, но Красный Змей был искусней, и восхищались им все создания земные, и преисполнившись любовью к сотворённому им, создал он людей. И преисполнился Белый Змей ненавистью, и создал своих существ, но бы-

ли они мерзки и гадки, и сделался тогда он свиреп, и напал на Красного Змея. И собрался туман над землёй тучами, и водой начал обливаться его, и молниями стал осыпать его. И вскипели недра земные, и метал Красный Змей их в Белого, и скрылся под землёй, и стал Владыкою Недр. И желал Белый Змей скрыться в небе за тучами, но послал Красный Змей раскалённый камень вослед, и нарёк Солнцем, и наказал испепелить любого, кто пересечёт преграду из туч. И пытался Белый Змей создать стража небесного в помощь себе, но вышли из-под его руки лишь холодные звёзды, да тусклая Луна, и не осмелились они сиять в присутствии Солнца. И ушёл Белый Змей в туман, и стал Владыкою Мглы, и увёл с собой ужасных тварей своих, и запретил людям заходить во владения свои. Люди же стали копать землю в поисках Красного Змея, и не нашед, поселились в земле, и стали звать Бога своего, но до сей поры находят лишь медные слёзы его.

Приложение 5. Магия Товена

Тар уже готов был везти нас дальше в неизвестность, но тут до меня донеслись восхищённые возгласы.

– Господа, это потрясающе! Где вы этому научились?

– Сынок, я в гордости от тебя! Общение с Адолой пошло тебе на пользу!

– Господин Альп, не знаю, как благодарить вас!

Да что там происходит? Подъехав к восторженной толпе, я увидел Товена и его братьев, склонившихся над пострадавшими. Они прикладывали руки к их ужасным ранам, и те закрывались в мгновение ока. Спасибо, Владыка Недр, что не оставил моего подопечного без своей милости! Уж теперь-то он не будет мне завидовать!

– Из всего возможного колдовства мне досталось самое дурацкое! – проворчал Товен, взбираясь на своего быка, – Молнии, невидимость, магия смерти, что угодно, только не идиотское целительство! Я же воин! Нет, это невыносимо!

– Милорд, на вашем месте я бы возблагодарил вашу Богиню и не гневил её отказом от такого дара. Кто знает, где и когда он может пригодиться?

– Ты прав Ваул! Благодарю Богиню за этот дар, хотя он мог бы быть и посущественнее, и за то, что он также появился у моих братьев, которые вообще ничего не сделали, чтобы получить его!

Приложение 6. Борьба Пулам. Правила

Бой должен проводиться на ристалище в три шага длиной и три шириной, окружённом забором из досок, или канатов, натянутых вокруг столбов. Поединок судят двое судей, кои стоят снаружи ристалища. Представители всех сословий соревнуются в доспехе равной защиты. Простолюдин с простолюдином могут сражаться без доспехов, если не имеют на оные денег, либо по жестокосердию желают наносить сопернику тяжкие травмы. Священники по желанию могут отказаться от нанесения друг другу некоторых ударов, либо не наносить их вовсе, и принявший бой с монахом не должен наносить оговоренные удары, и священник таковыми бить его не должен.

Разрешается бороться стоя, хватать руками, выводить из равновесия, ставить подножки ногами, бить локтями и коленями. Разрешается защищаться от всех вышеозначенных действий. Нельзя бороться на земле или стоящему ударять лежачего. Нельзя опрокидывать соперника, отрывая обе его ноги от земли и нельзя с целью его свалить становиться на колени. Нельзя бить головою, кулаком, плечом, голенью, стопой и иными частями тела, кроме обозначенных выше, а также бить соперника о доски и столбы ристалища. Нель-

зя ударять в затылок, шею, спину, пах, суставы рук и ног. Нельзя душить, давить на глаза, хватать за волосы, нос, губы, пальцы, пах, не предназначенные для того части одежды, шлема и доспеха. Нельзя выворачивать суставы против естественного их сгиба и чинить сопернику всякую иную подлость. Нельзя возводить хулу на Бога, судей, зрителей и противника. Нельзя употреблять зелий, обращаться к магии и призывать тёмные силы для усиления себя или ослабления соперника.

Если после удара или сваливания боец не может более состязаться, ему присуждают поражение. Если бойцу три раза будет нанесён удар, от которого тот потеряет сознание, то он также проиграет. И проиграет он, если будет сломана ему кость, неуёмно потечёт кровь, или же будет причинена такая боль, что сам он откажется продолжать поединок.

Если же за время пока горит свеча длиною в палец такого не произойдёт, судьи оценивают действия противников по очкам:

3 очка – удар по голове, или по печени, или в средоточие нервов, или бросок, от коих соперник будет временно оглушён, но сможет оправиться к десятому счёту;

2 очка – сваливание противника наземь, удар коленом в голову, прерывание атаки с последующей контратакой;

1 очко – выведение из равновесия с касанием земли третьей частью тела помимо стоп, удар локтем, удар коленом в живот либо в бок.

Победит же тот участник, что за означенное время наберёт очков больше.

Приложение 7. Сотворение мира Каменной Богиней

Во время до времени была лишь Мгла, а из неё возникла Богиня. Она открыла глаза, и чтобы Создательница могла разглядеть всё вокруг себя, появился свет. Мир, который она увидела, оказался пустым. Тогда появилась гора Шомар, чтобы ей было на чём стоять и куда присесть. Она спустилась с горы и там, где она шла, возникала земля, там, где она хотела пить, текли ручьи, там, где она хотела есть, вырастали грибы. А когда она устала и сомкнула веки, наступила тьма. Каждый день, просыпаясь, Богиня создавала свой мир – так появлялись травы, деревья, звери, птицы и рыбы, появились люди, чтобы служить ей, Солнце, чтобы делать её дни светлее, и звёзды, чтобы её созданиям не было так грустно, когда она спит. Но по прошествии дней Изначальная всё больше тосковала, потому что не было во всём мире подобных ей. И Богиня создала из Мглы девятнадцать Богов, таких же как она сама. Они расселились по Миру, сотворив свои земли, и населили их своими созданиями. Долго жили они в радости, и Сотворительница была главной среди них, но властвуя, преисполнялась гордыни и уже не считала Новых Богов равными себе. Почувствовав себя оскорблёнными, те объединились в стремлении низвергнуть её и присво-

ить себе её прекрасный мир. Началась Война. Враги были сильны и многочисленны, но что могли они противопоставить своей Создательнице? В гневе Богиня заперла каждого из Девятнадцати в созданных им землях, а свой мир огородила глубоким морем и высокими скалами и свирепыми чудовищами, а между землями порушила всё созданное, заполнив пространство изначальной Мглой. Но части разрушенных земель остались во Мгле, искажённые и обезображенные, и через них Боги Войны посылают своих лазутчиков, чтобы однажды вновь напасть на этот мир. А Богиню охватила такая тоска, что, взобравшись на гору Шомар, она застыла, став камнем. Небо затянулось тучами, потому что Солнцу некому стало светить, и пролилось дождём в своей скорби. Животные стали враждебны друг другу, а люди стали болеть и умирать. Те из них, что были созданы Изначальной, поселились в горах, чтобы первыми встретить её пробуждение, но затем многие забыли о ней и расселились по свету. Те же, что были созданы Богами Войны, но не успели уйти вслед за ними, продолжают чтить их и желают их возвращения. Так два народа и живут по сей день в вечной вражде, не в силах понять друг друга.

Приложение 8. Предыстория

- Он будет самым лучшим гонцом в Аускере!
- Во всём Аннтеране!
- Во всём Сапгаре!
- А если не будет? Вдруг у него будут короткие ноги и он, видите ли, будет медленно бегать?
- Тогда купит себе самого быстрого осла, а то и быка!
- Кого ты больше хочешь, братик, осла или быка?

Мои сёстры прочили мне прекрасное будущее с раннего детства: когда мне исполнилось три года, они пытались усадить меня на отцовского осла невзирая на моё желание ходить по его загончику пешком. Тогда наша средняя сестра только занялась семейным делом – по достижении пяти лет ей начали доверять передавать несложные поручения от наших сеньоров. Старшей на тот момент было семь, и она могла не только грамотно изложить приказ владетеля, но и худо-бедно его записать. Та же судьба ждала и меня. В пять лет я получил от средней сестры сумку, которой до того пользовалась старшая, а ей досталась от родителей, которые, вероятно, также не были первыми её владельцами. В семь лет ко мне перешли перо и пергамены, а также обязанность посещать церковную школу по утрам. Однажды по пути на учёбу на меня напал дикий барсук – в то время далеко не все проходы деревни были выложены камнем. Пытаясь защи-

титься, я случайно потушил об него свой факел и долго бродил в темноте, пока очередной коридор не вывел меня на поверхность. Яркий свет едва не ослепил меня, но привыкнув к нему, я открыл для себя новый мир. Наземье казалось мне пугающим, и в то же время это было место, где я мог побыть наедине с собой, в отличие от подземелий, где в то время можно было кого-нибудь встретить даже в заброшенных дальних коях. Я редко выбирался на поверхность – как ни крути, родные катакомбы куда привычнее, но знание того, что помимо нашей обыденности существуют иные ландшафты, давало пищу чаяниям и надеждам о другой жизни. Нет, конечно же, наша жизнь была прекрасной в сравнении с прочими обитателями деревни, ведь мы были гонцами, а не землекопами, вынужденными с утра до ночи рыть шахты и тоннели, но мечты о лучшей доле не оставляли меня с того мгновения, как я ступил на влажный травяной покров наземья. В девять лет меня начали отправлять с поручениями в соседние деревни, а заодно учили обороняться при помощи жерди, а затем и копья. Так прошли годы. Я выучил грамоту, научился управляться с копьём и ездить на осле – том самом, на которого сёстры пытались меня когда-то водрузить. Расстояния, на которые меня посылали, становились больше, а задания – более значимыми. Я побывал во многих уголках Аннтерана, часто добираясь по наземному пути. В те дни вторая война с Форросом продолжалась уже несколько десятилетий; еретики вероломно напали на наши

земли, частично закопав Ров, который должен был навеки разделить два народа после первой войны. Путешествовать по верху было небезопасно: если войска лесников располагались исключительно на рубеже в районе Рва, то их разбойничьи шайки, пробравшись на нашу сторону, повсеместно грабили одиноких прохожих. Доходило даже до налётов на деревни, впрочем, без особого успеха. Тем не менее, я ходил по верху, что было гораздо быстрее путешествий по нашим извилистым подземным переходам, за что был замечен нашим сеньором. Одвиг Аускер начал назначать меня в столицу, а платил столько, что однажды – когда мой осёл умер от старости – я смог купить себе ездового быка, с которым путешествия по наземью были и вовсе не страшны. В одной из поездок в Крапит я встретил девушку, котоая шла топить поросёнка комнатного хрюна, что были в моде у тогдашней аристократии. Поросёнок был бракованным – синий окрас портили розовые пятна и полосы, а потому был без возражений отдан мне, в дальнейшем став моим другом и попутчиком. Так прошло ещё несколько лет. Бароны начали строить смотровые башни, выходящие на поверхность, и прокладывать дороги – путешествия становились легче, и более богатые и предприимчивые гонцы стали ещё богаче, взявшись доставлять целые посылки на воловьих упряжках. Моей же семье по-прежнему доставались важные, но не слишком оплачиваемые задания. Позже моё семейство и вовсе попало в опалу. Младшая из моих старших сестёр отказала в притязани-

ях одному из сыновей Одвига, желавшему сделать её своей наложницей, и сбежала к меурам, что вызвало лютейший гнев нашего господина. Дабы усложнить нам жизнь, нас всё чаще посылали на Северный Рубеж и в другие опасные места. Как я ни пытался упросить сеньора, чтобы он позволил не ездить туда хотя бы женщинам, он оставался непреклонным. Когда после очередной поездки Амения привезла стрелу, попавшую в седло и лишь чудом не повредившую ни её, ни быка под ней, я был в ярости. Я должен был обезопасить свою семью от этой глупой войны, либо и вовсе её остановить. Однако, я ничего не мог сделать – я был простым слугой, который обязан исполнять волю феодала без лишних вопросов. Будучи наслышанным о формальном поводе для войны – якобы в незапамятные времена наш вождь украл у еретиков древнюю рукопись – я понял, как устроить всё наилучшим образом. Все завоёванные реликвии, имеющие религиозное значение, архиепископ Аннтеранский возил с собой в закрытой повозке. Однако, будучи человеком преимущественно светского образа жизни, он совершенно не заботился о церковном имуществе, а потому, зная о набожности аннтов, отправлял его в сопровождении единственного стражника, который одновременно был и извозчиком. Из Санкоса, куда Его Святейшество ездил на охоту, в Крапитский Собор святого Дорла вёл лишь один проезд, по которому и должна была проехать повозка в тот самый день, когда в Крапите находился я. Под равномерный стук ослиных копыт и мер-

цание факелов охранник начал клевать носом, чем я и воспользовался, практически бесшумно прыгнув на задний бортик. К моему сожалению, на дверце повозки висел замок, в котором я незамедлительно начал ковырять ножом. Однако, опыта вскрытия замков я не имел, поэтому пришлось изрядно повозиться, прежде чем замок радостно щёлкнул. Тут-то я заметил, что мы стоим, и, по-видимому, давно.

– Ах ты, червяк! Ты хоть знаешь, чьи это вещи?!

Конечно знаю, иначе не пришёл бы сюда. Я стоял на телеге, что несколько уравнивало мои шансы против подошедшего сзади огромного роста стражника. В следующее мгновение остриё моего копья чуть не пронзило его грудь, но противник был хорошо обученным воином и ловко увернулся, замахнувшись своей булавой. Отскочить я не успел: оружие охранника пришлось точно в древко, которое я подставил под удар, дабы уберечь от него свою голову, и которое разлетелось в щепки. Сам я упал на холодный каменный пол тоннеля и едва успел подняться, прежде чем стражник вновь взмахнул булавой.